

ГОРБИ ГОРБУ

№ 12

АВГУСТ 2024

ДЕМИСТИФИКАЦИЯ

ГКЧК. КТО НА САМОМ ДЕЛЕ РАЗВАЛИЛ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Хвост дракона: регенерация. Победил ли ГКЧП в союзе с КГБ/ФСБ 30 лет спустя? **стр. 4**

Поименно, лично и отдельно. Называем имена всех чекистов, участвовавших в попытке госпереворота: результаты служебного расследования КГБ СССР. **стр. 6**

Советские ветераны и прокуроры отрещиваются от ГКЧП. Документы из Госархива РФ. **стр. 12**

Действующие лица заговора. Кто именно готовил провалившуюся попытку государственного переворота: читаем обвинительное заключение. **стр. 16**

После путча. Письма В. Крючкова и А. Лукьянова Горбачеву М.С. **стр. 28**

Александр СОЛДАТОВ. **Этой иерархии не нужна свобода.** О противоречивом отношении церковных властей к ГКЧП и последствиях для РПЦ. **стр. 30**

Роман ШАМОЛИН. **Обрушение смыслов.** Как путч 1991 года дискредитировал советский проект. **стр. 34**

ИССЛЕДУЕМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Денис ВОЛКОВ. **Долгая адаптация.** Как россияне годами приспособились к кризисам и оказались готовы к тому, что происходит. **стр. 36**

Александр МИНЕЕВ. **Мигранты в Европе: источник хаоса или норма?** Как ЕС пытается ограничить нелегальную миграцию. **стр. 44**

Рифмы: рубрика Александра АРХАНГЕЛЬСКОГО. **Методом тыка.** **стр. 50**

О чем думают в России: социологическая рубрика. **Мы простые, открытые, миролюбивые...** **стр. 54**

НЕОТЛОЖНЫЙ РАЗГОВОР

Иван ЖИЛИН. **О, новый древний мир!** В Севастополе открыли «Новый Херсонес». Что сделали с уникальным античным городом, в котором якобы крестился князь Владимир. **стр. 60**

ЧТО НА ГОРИЗОНТЕ

Дмитрий БЫКОВ*. **Кормовые ангелы.** Что заставит Россию отказаться от вечного самоповтора. **стр. 64**

СМЫСЛОВАЯ НАГРУЗКА

Александр ГЕНИС. **Релоканты.** По следам Ремарка. **стр. 68**

Юлия СИНЕОКАЯ*. **«Россия-чучхе» от Атлантики до Владивостока.** Трансформация национальной идентичности России: «государство-цивилизация» спешит на помощь всему миру. **стр. 72**

Наталья ГРОМОВА. **Жизнь в эпоху Дракона.** Как возможно написать произведение о терроре, находясь внутри террора? **стр. 78**

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ «ГОРБИ»

Леонид НИКИТИНСКИЙ. **В ожидании Горбачева.** Глава из новой книги «Михаил Горбачев: «Главное — начать»». **стр. 82**

Кирилл ФОКИН. **У нас это возможно.** Роман «Песнь пророка», лауреат «Букера-2023»: путь с научных вершин в бесправные беженцы проходит через политическую риторику всех мастей. **стр. 88**

Майя КУЧЕРСКАЯ. **Ограничения языка.** Обзор вышедших книг. **стр. 92**

* Признаны Минюстом РФ «иноагентами».

ГОРБИ
GORBY

ДЕМИСТИ- ФИКАЦИЯ

Александр

Петр САРХАНОВ

ГКЧК

КТО НА САМОМ ДЕЛЕ РАЗВАЛИЛ
СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Советский Союз
развалился
в 6 утра
19 августа
1991 года, когда
было публично объявлено о фор-
мировании ГКЧП. Советский
Союз добились немного раньше

естественного срока его сущест-
вования члены ГКЧП, среди кото-
рых ключевую роль играл пред-
седатель КГБ Крючков. Смерть
Советского Союза приблизили
предатели президента СССР
как в руководстве страны, так
и в охране первого лица.

Хвост дракона: регенерация

Привычные инструменты — уныло-похоронный и грозный словесный строй обращения к советскому народу, по мифическим многочисленным просьбам которого совершался переворот, манипулирование правительственной связью, жесткая цензура массмедиа — должны были спровоцировать страх и послушание и в массах, и в номенклатуре. С номенклатурой этот номер прошел, да и то частично — как всегда в таких случаях, и высший, и средний слой присягают победителю. Основная проблема — угадать, кто именно им станет.

Предыдущий переворот — октября 1964 года, когда снимали Никиту Хрущева, — прошел при безучастном спокойствии масс. Помалкивали люди и в эпоху «гонки на лафетах» — им назначали зомби-руководителя, они оставались в стороне. А в августе 1991 года массы перестали вести себя как послушная толпа, способная одобрить все и заранее согласиться с любым решением партии и правительства. Вдруг появился новый субъект истории — ответственный гражданин своей страны, тогда еще называвшейся СССР, в лице «защитника Белого дома». Армия не вполне была готова в него стрелять.

Эти ответственные граждане защищали не столько Горбачева, сколько самих себя, свое право на свободу и нормальную жизнь без упырей, которые говорили и действовали от имени «народа». От его же имени они учреждали ГКЧП.

Сопrotивление оказали и сам глава государства, и близкие ему люди. На пресс-конференции ГКЧП у вице-президента, претендовавшего, причем без особого желания, на роль президента СССР Геннадия Янаева, дрожали руки. А вот самих членов чрезвычайного комитета уже не боялись — на пресс-конференции журналист Татьяна Малкина задала исторический вопрос, не считают ли они сами, члены комитета, произошедшее государственным переворотом. И никто ее не арестовал прямо в здании пресс-центра МИДа. Над членами ГКЧП — морально устаревшими персонажами — смеялись. Смех освобождал и избавлял от привычного страха, притом что сама ситуация казалась более чем серьезной. Но в тот год люди уже устали бояться.

Уроки свободы, которые преподавал нации Михаил Горбачев, были оставлены им в политическом завещании — прощальном обращении президента 25 декабря 1991 года: «Жизненно важным мне представляется сохранить демократические за-

воевания последних лет. Они выстраданы всей нашей историей, нашим трагическим опытом. От них нельзя отказываться ни при каких обстоятельствах и ни под каким предлогом. В противном случае все надежды на лучшее будут похоронены».

Он обращался к тем людям, которые перестали бояться и имели для этого все основания. Сегодня таких людей, объектов тогдашней прощальной речи Горби, осталось мало.

В августе 1991-го КГБ с остатками партии, с 1990 года переставшей быть «руководящей и направляющей силой», был неспособен установить диктатуру. Но ящер империи обнаружил свойства ящерицы — отрубленный хвост дракона регенерировался. Как и партия, «краткий курс», вера в войну и милитаризацию производства, быта, экономики. Как и культы вождя и смерти. Как и имперские комплексы и мессианские галлюцинации, вмешательство государства в экономику, старое изоляционистское мышление взамен нового, открытого миру.

страстное желание — вернуться к сталинщине, а значит, сохранить свою власть.

На Лубянке, объекте АБЦ, в Кремле и на Старой площади отчаянно желали «положить конец смутному времени», то есть человеческой свободе. Сделать это удалось спустя десятилетия младшим коллегам тех, кто затевал переворот. Они провели «специальную операцию» на сердце и мозгах целой нации.

Это сейчас кажется, что путч был опереткой. Это была драма. Изнутри события оптика совсем другая, чем внешне, тем более — 30 лет и три года спустя. Самоубийства людей из власти, которые продолжились уже после поражения путча. Три смерти молодых людей, пытавшихся остановить танковую колонну, — казалось бы, для такого рода переворота «мало». Однако тогда цена человеческой жизни резко выросла, ее уже нельзя было измерить ни в долларах, ни в рублях, ни в солдатских цинковых гробах, на которые насмотрелась страна, начиная с декабря 1979-го. Жизнь трех парней, отданная, как бы это пафосно

Получается, что через более чем три десятка лет после путча ГКЧП, вместе с КГБ/ФСБ, да еще и с РПЦ, победил? Или исторические песочные часы все-таки еще раз перевернутся?

Вернулись всевластие и всепроникновение спецслужб, готовых руководить страной, как своей собственной вотчиной, и распоряжаться деньгами налогоплательщиков, как собственной мелочью в кармане.

Обращение ГКЧП к советскому народу с его нарочито возвышенным языком топтуна и соглядатая («смертельная опасность» для страны, а на самом деле для ИХ власти) и, как всегда, туманными намеками на неназываемые «экстремистские силы» (выдумывание несуществующих угроз при неспособности купировать реальные) писалось работниками КГБ СССР. Это очень слабо пропеченный текст, к тому же с отсутствующей программой хотя бы каких-то действий и обидчивыми апелляциями к гражданам страны, которые прямо-таки обязаны лучше работать, блюсти дисциплину и помогать нелегальной власти. Это текст, отражавший хаотические, мифические и невнятные представления о стране и мире в густонаселенном здании на Лубянке. Зато в нем просматривалось одно, но искренне

сегодня ни звучало, за демократию, казалась бесценной.

Сегодня у пассивного большинства полностью, зеркально изменились представления о стране и мире, а история с путчистами многим теперь кажется всего лишь эпизодом борьбы за власть — так проще оценивать биографию собственной страны, не задумываясь о смысле и содержании событий.

А тогда... Тогда, в точном соответствии с оценкой Василием Розановым революции 1917 года, «Русь слиняла в два дня. Самое большее — в три»: 19, 20, 21 августа 1991 года.

В феврале 2022 года песочные часы исторического времени окончательно перевернулись. Песок истории сыплется в обратную сторону, забивает рот, закрывает глаза, законопачивает уши. Получается, что через более чем три десятка лет после путча ГКЧП, вместе с КГБ/ФСБ, да еще и с РПЦ, победил? Или исторические песочные часы все-таки еще раз перевернутся?

Поименно, лично и отдельно

НАЗЫВАЕМ ИМЕНА ВСЕХ ЧЕКИСТОВ,
УЧАСТВОВАВШИХ В ПОПЫТКЕ ГОСПЕРЕВОРОТА:
РЕЗУЛЬТАТЫ СЛУЖЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КГБ СССР

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по материалам служебного расследования действий
должностных лиц КГБ СССР в событиях 19-21 августа
1991 года

Во исполнение приказа Председателя КГБ СССР от 1 сентября
1991 года № 140 специальной Комиссией КГБ СССР проведено служебное
расследование действий должностных лиц КГБ СССР, подпадающих

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по материалам служебного расследования действий
должностных лиц КГБ СССР в событиях 19—21 августа
1991 года

Во исполнение приказа Председателя КГБ СССР от 1 сентября 1991 года № 140 специальной Комиссией КГБ СССР проведено служебное расследование действий должностных лиц КГБ СССР, подразделений госбезопасности и войск КГБ СССР накануне и в период антиконституционного переворота в августе с.г.

Из материалов расследования усматривается, что еще в декабре 1990 года Крючков В.А. поручил бывшему заместителю начальника ПГУ КГБ СССР Жижину В.И. и помощнику бывшего первого заместителя Председателя КГБ СССР Грушко В.Ф. Егорову А.Г. осуществить проработку возможных первичных мер по стабилизации обстановки в стране на случай введения чрезвычайного положения. Указанные материалы были подготовлены, однако, по словам исполнителей, до начала августа 1991 года не использовались.

С 5 по 17 августа Крючков В.А. неоднократно проводил встречи с некоторыми членами будущего ГКЧП на секретном объекте ПГУ КГБ СССР под кодовым названием «АБЦ». В тот же период времени Жижин В.И. и Егоров А.Г. по указанию Крючкова В.А. провели корректировку декабрьских документов по введению в стране чрезвычайного положения. Они же с участием бывшего в то время командующим воздушно-десантными войсками генерал-лейтенантом Грачевым П.С. подготовили для Крючкова В.А. данные о возможной реакции населения страны на введение в конституционной форме режима чрезвычайного положения. Содержание указанных документов в дальнейшем нашло отражение в официальных указах, обращениях и распоряжениях ГКЧП. 17 августа Жижин В.И. участвовал в подготовке тезисов выступления Крючкова В.А. по телевидению в случае введения чрезвычайного положения.

Полученные в ходе расследования материалы свидетельствуют о том, что участники заговора на различных этапах его реализации отводили КГБ СССР существенную роль в осуществлении следующих задач:

- устранения от власти Президента СССР путем его изоляции;
- блокирования вероятных попыток Президента РСФСР оказать сопротивление деятельности ГКЧП;
- установления постоянного контроля за местонахождением руководителей органов власти РСФСР, Москвы, известных своими демократическими взглядами народных депутатов СССР, РСФСР и Моссовета, крупных общественных деятелей с целью их последующего задержания;
- осуществления совместно с частями Советской Армии с последующим интернированием захваченных в нем лиц, включая руководство России.

Для этих задач бывший председатель КГБ СССР Крючков В.А., используя свое служебное положение, привлек отдельные, в том числе специальные, силы и средства подразделений центрального аппарата и войск КГБ СССР.

В результате этого в период времени с 17 по 19 августа некоторые войска специального назначения КГБ СССР и спецподразделения ПГУ КГБ СССР были приведены в повышенную боевую готовность и передислоцированы в заранее выделенные места для участия совместно с подразделениями СА и МВД в мероприятиях по обеспечению режима чрезвычайного положения.

Силами специально созданных групп 18 августа Президент СССР Горбачев М.С. был изолирован в месте отдыха в Форосе, а

за Президентом РСФСР Ельциным Б.Н. и некоторыми другими демократически настроенными лицами установлено наружное наблюдение.

С участием сил и средств КГБ СССР проводились также и другие мероприятия, направленные на создание условий для осуществления заговора.

Так, после объявления 19 августа об образовании ГКЧП и о введении чрезвычайного положения, руководством Комитета были даны указания о введении повышенной боевой готовности органов и войск КГБ и обеспечении их участия в выполнении решений и указаний ГКЧП. С участием сотрудников КГБ СССР была предпринята попытка организовать контроль за деятельностью некоторых средств массовой информации, проводилось изучение реакции населения в СССР и зарубежных кругов на события в СССР.

20 августа были даны указания и начата подготовка не планировавшегося ранее захвата здания Верховного Совета РСФСР группами специального назначения и спецвойск КГБ СССР, подразделениями СА и МВД СССР. Однако из-за невозможности ее проведения без значительных человеческих жертв и отказа непосредственных исполнителей штурм был отменен.

Осуществляя общее руководство проводимыми мероприятиями, Крючков В.А. активно использовал в этих целях приближенных к себе лиц из числа руководства КГБ СССР, которыми по его указаниям организовывалось задействование отдельных сил и средств подразделений центрального аппарата и войск КГБ СССР на конкретных участках и направлениях.

В частности:

Первый заместитель Председателя КГБ СССР генерал-полковник Грушко Ф.В.

Являлся непосредственным участником заговора, неоднократно вместе с Крючковым В.А. присутствовал на его встречах с членами будущего ГКЧП. Систематически принимал участие в работе т.н. рабочей группы Бакланова О.Д.

Наряду с Крючковым В.А. отдавал наиболее важные распоряжения по использованию возможностей Комитета госбезопасности СССР для реализации замыслов заговорщиков. Непосредственно отдал указание о подготовке мероприятий по изоляции Президента РСФСР, задействованию спецподразделений ПГУ КГБ СССР, усилению режимных мер на Гостелерадио СССР, одобрил список ряда государственных и общественных деятелей, подлежащих интернированию.

Первый заместитель Председателя КГБ СССР генерал-полковник Агеев Г.Е.

Непосредственно руководил мероприятиями по изоляции Президента СССР путем отключения средств связи на объекте «Заря» в Форосе и переподчинения 79 погранотряда и 5 отдельной бригады пограничных сторожевых кораблей начальнику Службы охраны КГБ Плеханову Ю.С. и его заместителю Генералову В.В. По его прямому указанию осуществлялась подготовка к задержанию и изоляции Президента РСФСР и других руководителей Российской Федерации, блокированию в контакте с подразделениями Советской Армии и МВД СССР здания Верховного Совета РСФСР, его последующего штурма, разоружению находящихся в нем лиц и их интернированию.

Отдал распоряжение по формированию и направлению в Латвию, Литву и Эстонию групп оперативных сотрудников для обеспечения режима чрезвычайного положения.

Поименно, лично и отдельно

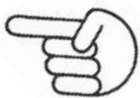
Полученные в ходе расследования материалы свидетельствуют, что участники заговора на различных этапах его реализации водили КГБ СССР существенную роль в осуществлении следующих действий:

- устранения от власти Президента СССР путем его изоляции;
- блокирования вероятных попыток Президента РСФСР оказать сопротивление деятельности ГКЧП;
- установления постоянного контроля за местонахождением руководителей органов власти РСФСР, Москвы, известных своими левыми взглядами народных депутатов СССР, РСФСР и Московского областного совета депутатов с целью их последующего задержания;
- осуществления совместно с частями Советской Армии и подразделениями МВД штурма здания Верховного Совета РСФСР с последующим захватом в нем лиц, включая руководителей органов власти РСФСР, Москвы, известных своими левыми взглядами народных депутатов СССР, РСФСР и Московского областного совета депутатов с целью их последующего задержания.

Для этих задач бывший председатель КГБ СССР Крючков использовал свое служебное положение, привлекая отдельные подразделения центрального аппарата и войск КГБ СССР.

В результате этого в период времени с 17 по 19 августа в Москве и Московской области были приведены в повышенную боевую готовность подразделения центрального аппарата и войск КГБ СССР, дислоцированные в заранее выделенных местах для участия в мероприятиях по обеспечению безопасности.

Специально созданных групп 18 августа в Москве и Московской области.

15 августа лично осуществил инструктаж вызванного из отпуска начальника 12 Отдела КГБ СССР генерал-майора Калгина Е.И. и начальника УПС КГБ СССР генерал-лейтенанта Беды А.Г. по организации слухового контроля в отношении ряда руководителей СССР и РСФСР, обслуживаемых совершенно секретной, секретной и городской телефонной связью по местам их работы и жительства.

С 18 августа осуществлял общее руководство по использованию задействованных в осуществлении заговора сил и средств подразделений центрального аппарата и войск КГБ СССР в условиях чрезвычайного положения, направляемых на места.

Заместитель Председателя КГБ СССР генерал-майор Лебедев А.Ф.

18 августа дал указание об организации в этот же день наружного наблюдения за рядом руководителей СССР и РСФСР, народных депутатов СССР и РСФСР, видных общественных деятелей, административному задержанию отдельных из них. В частности,

по его прямому указанию были задействованы силы Управления «З» и 7 Управления КГБ СССР по задержанию Уражцева, Гдяна, Проселкова, Камчатова.

Создал группу информационного обеспечения режима чрезвычайного положения, осуществлял руководство мероприятиями по подготовке и распространению документов ГКЧП, а также касающихся деятельности средств массовой информации, в том числе в отношении радиостанции «Эхо Москвы».

Заместитель Председателя КГБ СССР генерал-лейтенант Петровас И.К.

18 августа отдал распоряжение о приведении войск спецназначения в боевую готовность, направил органы и войска КГБ СССР конкретные указания, регламентирующие их действия в условиях повышенной боевой готовности. Осуществлял руководство и координацию действий с МО СССР по передвижению войск в Москве, в том числе при подготовке штурма здания Верховного Совета РСФСР. По его команде в Прибалтику были направлены 300 человек личного состава 103 воздушно-десантной дивизии.

Заместитель Председателя КГБ СССР, начальник Управления КГБ СССР по Москве и Московской области генерал-лейтенант Прилуков В.М.

17 августа был ознакомлен Крючковым В.А. с основным замыслом заговора и, начиная с 18 августа, осуществлял практические меры по участию в его реализации с использованием сил и средств УКГБ. Принимал личное участие во всех совещаниях у руководства КГБ СССР и в МО СССР, где разрабатывались конкретные мероприятия по использованию войск, спецназа и оперативного состава в г. Москве, отдавал указания по их исполнению своим заместителям.

Из материалов расследования также следует, что ряд руководителей подразделений центрального аппарата и войск КГБ СССР активно участвовали в выполнении указаний руководства КГБ СССР. При этом отдельные из них еще до начала событий располагали информацией о направленности и целях проводимых ими мероприятий, однако до появления признаков провала заговора конкретных шагов по противодействию ему не предпринимали. В ходе работы комиссии некоторые из них проявили неискренность и пытались умалить долю своей ответственности.

В частности:

Начальник Управления «З» КГБ СССР генерал-майор Воротников В.П.

По утверждению заместителя начальника Управления «З» Мороза А.Е., Воротников информировал его о том, что в 18 часов 18 августа в стране будет введено чрезвычайное положение. В этот же день к 18 часам он обеспечил направление сотрудников Управления совместно с представителями Третьего главного управления спецрейсом в Эстонию, Латвию и Литву.

Одновременно по его указанию была сформирована группа из 11 сотрудников Управления «З» и 7 работников УКГБ по Москве и Московской области для проведения административных задержаний.

19 августа получил у Лебедева В.Ф. список лиц, подлежащих негласному наблюдению и задержанию, и передал его Добровольскому Г.В.

Заместитель начальника Управления «З» КГБ СССР генерал-майор Добровольский Г.В.

Являясь руководителем указанной выше группы, непосредственно руководил мероприятиями по задержанию Уражцева, Гдяна, Камчатова, Проселкова.

При инструктаже каждому члену группы вручал незаполненные бланки распоряжения на административное задержание,

осуществление которых предусматривалось во взаимодействии с бригадами «НН».

Заместитель начальника Управления «З» генерал-майор Перфильев И.В.

Во взаимодействии с заместителем начальника УКГБ по Москве и Московской области генерал-майором Кучеровым И.В. 19 августа организовал группы сотрудников для обеспечения решения ГКЧП о временном приостановлении выпуска ряда газет и журналов. Вечером 19 августа соответствующие требования были доведены до издательств «Правда», «Московская правда», «Литературная газета» и 20-го — типографии издательства «Известия».

Начальник погранвойск КГБ СССР генерал-полковник Калинин И.Я.

18 августа поставил задачи Симферопольскому погранотряду и Балаклавской бригаде пограничных сторожевых кораблей по усилению внимания охране в районе зоны отдыха Президента СССР и подчинению командиров этих частей только начальнику Службы охраны генерал-лейтенанту Плеханову Ю.С. и его заместителю генерал-майору Генералову В.В.

Узнав 19 августа о введении чрезвычайного положения в стране, отдал распоряжение об усилении охраны госграницы, а на совещании руководителей Главка объявил распоряжение о переводе войск в состояние повышенной боевой готовности. Подписал и направил в войска подготовленное начальником Военно-политического управления погранвойск генерал-лейтенантом Бритвиным Н.В. указание, в котором предлагалось широко вести пропаганду среди всех категорий военнослужащих документов ГКЧП и принять участие в работе создаваемых на местах КЧП в интересах выполнения служебных задач. В этом документе, подписанном также секретарем парткома погранвойск генерал-майором Анцуповым В.Г., рекомендовалось обсудить меры по реализации решений ГКЧП на партийных собраниях.

В тот же день в погранвойска было направлено обращение, подготовленное Военно-политическим управлением погранвойск по инициативе его руководства, подписанное членами Военного совета: генерал-полковником Калинин И.Я., генерал-лейтенантом Бритвиным, генерал-лейтенантом Шляхтиным, генерал-лейтенантом Донсковым, генерал-лейтенантом Кортелайненом, генерал-лейтенантом Рохловым, генерал-майором Агаповым, генерал-майором Гольшевым, генерал-майором Земцовым, в котором содержался призыв решительно поддержать меры ГКЧП и сделать все для безусловного выполнения решений исполняющего обязанности Президента СССР Янаева. Непосредственным исполнителем этого обращения являлся генерал-майор Гольшев Б.С.

Начальник Третьего главного управления вице-адмирал Жардецкий А.В.

О существовании ГКЧП и его замыслах знал с 18 августа. Принимал личное участие в совещаниях у руководства КГБ и Министерства обороны СССР, где решались вопросы о формировании сил и средств для блокирования здания ВС РСФСР и его штурма, отдавал указания своим подчиненным по их реализации.

По его указанию в Главке были сформированы оперативные группы: для действий у здания ВС РСФСР во главе с заместителем начальника управления 00 КГБ СССР по Внутренним войскам МВД СССР генерал-майором Гущей Ю.А.; для вылета в Прибалтику под руководством своего заместителя генерал-майора Рыжак Н.И.; для анализа оперативной обстановки, а также группы резерва.

Заместитель начальника Третьего главного управления КГБ СССР генерал-майор Бульгин Ю.Е.

Осуществлял руководство подчиненными Главку органами, 18 августа передал указание Агеева Г.Е. руководителям Особых от-

делов КГБ СССР по Военным округам, что в связи с обострением обстановки в ряде регионов накануне подписания Союзного договора туда направлены полномочные представители МО СССР, с которыми им надлежит вступить в контакт и получить соответствующие разъяснения для дальнейших действий.

Заместитель начальника Третьего главного управления КГБ СССР генерал-майора Калганов Ю.А.

18 августа присутствовал на совещании у Агеева Г.Е. Получил указание отслеживать действия войск в Москве, дважды выезжал к бывшему командующему МВО генерал-полковнику Калинин, в Министерство обороны СССР.

Заместитель начальника Третьего главного управления КГБ СССР генерал-майор Рыжак Н.И.

Осуществлял общее руководство оперативными группами, вылетевшими 18 августа во главе с ним в Прибалтику. 19–20 августа по личной инициативе направил из особого отдела КГБ по ПрибВО в адрес органов военной контрразведки Прибалтийской зоны и в КГБ СССР три шифротелеграммы, в которых выражалась фактическая поддержка действий ГКЧП, вносились предложения о введении режима чрезвычайного положения на территории Прибалтики.

Заместитель начальника Управления особых отделов КГБ СССР по внутренним войскам МВД СССР генерал-майор Гуца Ю.А.

19 августа выдвигался с группой сотрудников Главка и батальоном ВДВ на подступы к зданию ВС РСФСР и 20 августа поступил в распоряжение заместителя начальника УКГБ по г. Москве и Московской области Корсака А.Б. В числе других руководителей боевых групп, выделенных для захвата здания ВС РСФСР, высказался против этой операции.

Заместитель начальник УКГБ СССР по г. Москве и Московской области полковник Карabanов Е.П.

Принимал личное участие в совещании у руководства КГБ СССР и в МО СССР при проработке вопросов о штурме здания ВС РСФСР, административном задержании ряда лиц, находящихся там, непосредственно руководил разработкой плана по обеспечению режима чрезвычайного положения в Москве, лично отдавал распоряжения о планировании и подготовке мер по участию УКГБ в штурме.

Заместитель начальника УКГБ по Москве и Московской области генерал-майор Кучеров В.К.

С 19 августа возглавил созданный в УКГБ оперативный штаб. По его указанию в горрайорганы 19 августа была направлена шифротелеграмма «Об уничтожении наличия печатной базы, кабельного телевидения и взятия на контроль их работы».

Направил группы сотрудников службы «З» УКГБ для доставки уведомлений в издательства о закрытии выпуска некоторых центральных московских городских и областных изданий. Дал указание начальнику отделения службы «З» Рязанову А.И. принять участие в обсуждении у заместителя Председателя КГБ СССР Лебедева В.Ф. вопроса о локализации деятельности радиостанции «Эхо Москвы», выделял для этой цели сотрудников УКГБ.

Утром 19 августа направил 7 человек в распоряжение зам. начальника Управления «З» КГБ СССР Добровольского Г.В. для участия в административном задержании некоторых народных депутатов.

Поименно, лично и отдельно

В связи с неискренним поведением руководителей этих подразделений и уничтожением большинства связанных с нарушением документальных материалов полное исследование всех обстоятельств возможно только путем оперативно-розыскных мероприятий, что выходит за рамки служебного расследования.

На основании изложенного предлагается:

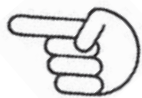
Г. Уволить из органов государственной безопасности в соответствии с Положением о прохождении военной службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР.

а) по ст. 61 (за совершение преступков, дискредитирующих высокое звание советского офицера)

1. Агеев Г.Е.
2. Лебедев В.Ф.
3. Прилуков В.М.
4. Воротников В.П.
5. Бритвин Н.В.
6. Карлещий А.В.
7. Расщепов Е.М.
8. Калгин Е.И.
9. Гуськов Г.В.
10. Беда А.Г.
11. Глушенко А.С.
12. Сетисов А.Ф.
13. Ежик В.И.

б) по ст. 59 "д" (по служебному несоответствию)

1. Добровольский Г.В.
2. Перфильев И.В.
3. Гольцев Б.С.
4. ...

По отдельному указанию Расщепова Е.М. силами наружного наблюдения 18 августа фиксировались прилет Ельцина Б.Н. в аэропорт Внуково и прибытие его на дачу в поселок «Архангельское-2».

Кроме того, Расщеповым Е.М. было дано указание подготовить необходимые силы для организации наружного наблюдения за Бакатиным В.В., однако работу по нему не начинать до особого распоряжения.

Командир группы «А» 7 Управления КГБ СССР генерал-майор Карпухин В.Ф.

По распоряжению Крючкова В.А. и Грушко В.Ф., Агеева Г.Е. и Расщепова Е.М. 17 и 18 августа привел в боеготовность личный состав группы, осуществлял подготовку спецмероприятий в отношении Президента РСФСР, проводил рекогносцировку в аэропорту «Чкаловское», в дачных комплексах «Сосновка» и «Архангельское».

По его команде группа «А» в количестве 60 человек выдвигалась 19.08 в район «Архангельского».

По указанию Агеева Г.Е. осуществлял подготовку штурма группой «А» совместно с подразделениями Советской Армии и МВД СССР здания ВС РСФСР. С учетом сложившейся обстановки вокруг здания Верховного Совета РСФСР, отрицательного отношения личного состава группы и приданных подразделений, доложил Агееву Г.Е. о нецелесообразности проведения операции.

Начальник Отдельного учебного центра КГБ СССР полковник Бесков Б.П.

По приказу Крючкова В.А., доведенного до него начальником ПГУ КГБ СССР генерал-лейтенантом Шебаршиным Л.В., привел 18 августа в повышенную готовность боевые группы подразделения и поступил в распоряжение Агеева Г.Е.

20 августа, получив указание на участие в штурме здания Верховного Совета РСФСР, доложил об этом Шебаршину Л.В., который запретил ему задействование группы без его одобрения.

В числе других руководителей боевых групп, выделенных для захвата здания ВС РСФСР, высказался против проведения указанной операции.

Аналогичную позицию заняли начальник 15 ГУ КГБ СССР генерал-лейтенант Горшков В.Н. и его заместитель генерал-майор Ионов В.Я., которыми по указанию Агеева Г.Е. 20 августа была создана резервная группа в количестве 192 человек.

Начальник 12 Отдела КГБ СССР генерал-майор Калгин Е.И.

По личному указанию Крючкова В.А., получив инструктаж у Агеева Г.Е., в нарушение законов СССР и действующих нормативных актов отдал распоряжение первому заместителю начальника 12 Отдела генерал-майору Гуськову Г.В. об организации технического исполнения слухового контроля в отношении руководителей Союза ССР и России.

Слуховой контроль осуществлялся с 18 по 21 августа, поступающая информация устно докладывалась Калгину Е.И. и по его указанию частично излагалась в письменной форме без соответствующего учета. С полученными материалами Калгин Е.И. ознакомил Крючкова В.А., а в его отсутствие Агеева Г.Е.

Калгин Е.И. и его заместители в ходе служебного расследования вели себя неискренне, правдивую информацию сообщали лишь по предъявлении фактов, уличающих их в противоправных действиях.

Начальник Управления правительственной связи КГБ СССР генерал-лейтенант Беда А.Г.

По личному указанию Крючкова В.А. 15–17 августа организовал подачу в 12 Отдел КГБ СССР линий правительственной связи абонентов — руководителей Союза ССР и России.

15 августа по указанию Агеева Г.Е. направил в составе оперативной группы Службы охраны КГБ СССР, вылетавшей в Крым, сотрудников УПС во главе со своим заместителем генерал-майором Глушенко А.С., подчинив его начальнику Службы охраны КГБ СССР.

По указанию Плеханова Ю.С. 18 августа в 16.30 Глушенко А.С. отдал распоряжение начальнику 21 отдела УПС КГБ СССР Парусникову С.В. выключить все виды связи на даче Президента СССР в Форосе (объект «Заря»).

Одновременно с 18.00 до 9.00 22 августа Службой охраны КГБ СССР была отключена связь с подразделениями погранвойск, несущих охрану внешнего периметра дачи Президента СССР.

19 августа по приказу Крючкова В.А. отдал указание о выключении аппаратов правительственной междугородной связи у Ельцина Б.Н., Силаева И.С. и Бурбулиса Г.Э.

Заместитель начальника 2 ГУ КГБ СССР генерал-майор Кононов В.И.

19 августа по указанию Грушко В.Ф. отдал соответствующие распоряжения начальникам отделов Главка по усилению режима безопасности ТАСС и АПН в связи с введением режима чрезвычайного положения.

Начальник Юридического отдела с арбитражем КГБ СССР генерал-майор юстиции Алексеев В.И.

По поручению Грушко В.Ф. 19 августа принимал участие в подготовке проекта Указа Янаева о введении чрезвычайного положения в Москве.

Совместно со старшим консультантом Группы консультантов при Председателе КГБ СССР Сидоренко А.Г. и начальником Секретариата КГБ СССР Сидаком В.А. 20 августа подготовил проект Указа Янаева «Об Указах Президента РСФСР №№ 59, 61, 62 и 63 от 19 августа 1991 года».

Касаясь роли других должностных лиц центрального аппарата и войск КГБ СССР в подготовке и участии в событиях 19–21 августа, следует отметить, что они узнали об их начале из сообщений средств массовой информации или по прибытии в КГБ СССР утром 19 августа. В последующем они действовали в строгом соответствии и в рамках своих функциональных обязанностей. Работа возглавляемых ими подразделений осуществлялась в обычном режиме, за исключением введения усиленного дежурства личного состава и выполнения отдельных поручений руководства КГБ СССР.

Одновременно с этим необходимо отметить, что подавляющее большинство рядовых сотрудников, руководителей низшего и среднего звена центрального аппарата и войск КГБ СССР не поддержали заговорщиков. В эти критические для судеб страны, народа и демократии дни они фактически блокировали проведение в жизнь замыслов ГКЧП, чем в немалой степени способствовали провалу переворота.

Следует отметить принципиальность личного состава отдельных подразделений УКГБ СССР по Москве и МО, группы «А» 7 Управления, группы «Б» ПГУ КГБ СССР, войск спецназа, частей погранвойск и других, которые заняли твердую позицию отказа от участия в возможных акциях против народа и законно избранных им органов власти.

В ходе служебного расследования в ряде подразделений центрального аппарата КГБ СССР вскрыты факты грубейших нарушений нормативных актов КГБ СССР, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность, использование оперативно-технических средств и службы наружного наблюдения в отношении народных депутатов и должностных лиц РСФСР. Это подтверждается имеющимися в распоряжении Прокуратуры РСФСР документами.

В связи с неискренним поведением руководителей этих подразделений и уничтожением большинства связанных с нарушением документальных материалов полное исследование всех обстоятельств возможно только путем оперативно-розыскных мероприятий, что выходит за рамки служебного расследования.

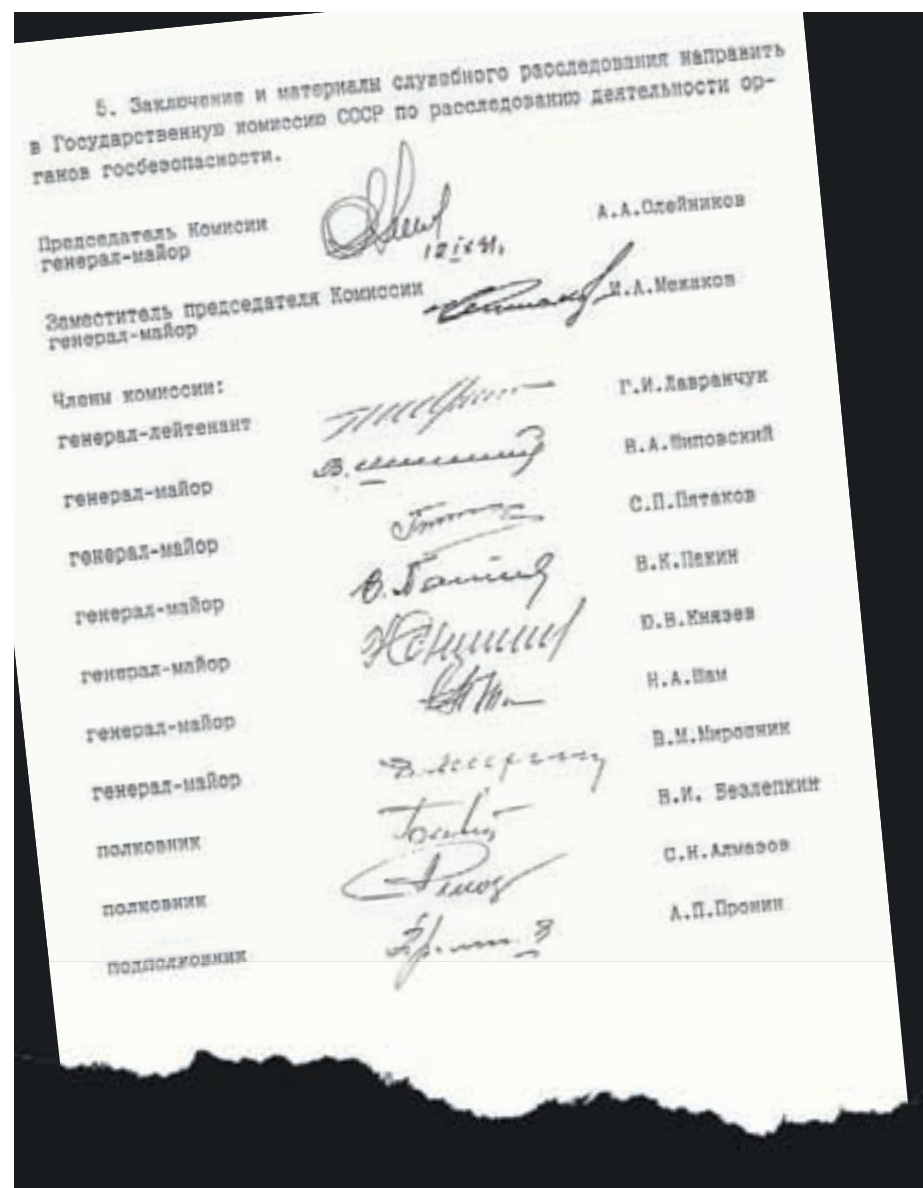
Председатель Комиссии
генерал-майор А.А. Олейников /подпись/

Заместитель председателя Комиссии
генерал-майор И.А. Межаков /подпись/

Члены Комиссии:
генерал-лейтенант Г.И. Лавранчук /подпись/
генерал-майор В.И. Шиповский /подпись/
генерал-майор С.П. Пятаков /подпись/
генерал-майор В.К. Пакин /подпись/
генерал-майор Ю.В. Князев /подпись/
генерал-майор Н.А. Шам /подпись/
генерал-майор В.М. Мирошник /подпись/
полковник В.И. Безлепкин /подпись/
полковник С.Н. Алмазов /подпись/

подполковник А.П. Пронин /подпись/

12 сентября 1991 года
21/1278

1989-1994 гг.

Внеочередному Съезду народных депутатов СССР

Народные депутаты СССР от Всесоюзной организации ветеранов войны и труда озвучили разгромившей кампанией гонения на организации ветеранов. В г. Москве, а также в ряде других регионов страны в нарушение Закона об общественных объединениях решением местных органов власти приостановлена деятельность ветеранских организаций, оштрафованы помещения Советов ветеранов, арестованы счета в Сбербанке, проводились обыски. Организации безраздельно обвиняет в поддержке путчистов. Мы с полной ответственностью заявляем, что это обвинение является клеветническим, и категорически отвергаем его.

Никие практические меры в поддержку действий организаторов государственного переворота Совет ветеранов не предпринимали.

Миллионы ветеранов вышли на митинги и демонстрации в защиту демократии, многие из них эти трагические дни находились среди защитников Дома Российского Правительства.

Поводом для обвинения организации послужило обращение к ветеранам, принятое от имени Всесоюзного Совета ветеранов войны, труда и Вооруженных Сил и Советского Комитета ветеранов

ГА РФ. Ф. Р-9654. Оп. 1. Д. 194. Л. 13-14 об.

П

осле скорого провала ГКЧП, ареста его участников и предполагаемых сторонников в государственном и военном руководстве для всех, кто так или иначе оказался причастен к поддержке импровизированного Комитета по чрезвычайному положению, наступило время совершения быстрых телодвижений и подачи заверений о лояльности победившим силам. Лагерь победителей в Москве, учитывая сильно укрепившееся после 21 августа положение Верховного Совета и президента РСФСР и начавшееся размывание союзных структур власти во главе с президентом СССР Михаилом Горбачевым, был довольно неоднородной структурой, поэтому выбор адресата для сообщений о своей лояльности также требовал учета сложившихся факторов.

2.

войны на бере Всесоюзного Совета ветеранов 19 августа. В нем признавался факт образования Комитета по чрезвычайному положению и поддерживается положение, высказанное от имени руководства страны в "Обращении к народу" о необходимости преодоления кризиса, обеспечении безопасности и благополучия людей. Оно опубликовано в газете "Московская правда". Обращение было ошибочным, принято поспешно, до выяснения всех обстоятельств путча, не отражало мнения ветеранских организаций республики, регионов, а также подавляющего большинства ветеранов. Хотя были заявления отдельных ветеранов и их Советов в поддержку введения чрезвычайного положения. Во многом они объяснялись заблуждением в связи с участием в путче высших должностных лиц страны, крайними посулами в короткие сроки вывести страну из кризиса и остановить постоянное ухудшение условий жизни старшего поколения.

Уже вечером 19 августа стало ясно, что образование так называемого [ГКЧП] было авантюрой, народ обманул, сославшись на плохое состояние здоровья Президента страны.

В этой обстановке бере Всесоюзного Совета ветеранов и Советского комитета ветеранов войны выступили с заявлением, в котором решительно осудили авантюризм и насилие, высказались за

восстановление конституционного порядка в стране. Это заявление было передано в ТАСС и центральные газеты, но, к сожалению, не было опубликовано.

Решением Президиума Всесоюзного Совета ветеранов и Советского Комитета ветеранов войны обращение к ветеранам от 19 августа было отмечено как ошибочное, члены бере, участвовавшие в принятии обращения, ушли в отставку с зачислением в запас. Приняты меры, исключающие возможность принятия решений по важным политическим вопросам узким кругом лиц.

12 сентября состоится пленум Всесоюзного Совета ветеранов, на котором будет рассмотрена ситуация в ветеранских организациях в связи с изменением места государственным переворотом и для ориентировки в работе Советов ветеранов с учетом выводов, вытекающих из анализа причин путча.

Усилия ветеранских организаций сосредоточены на участии ветеранов в решении самых острых проблем, связанных с выходом страны из кризиса, улучшением жизни старшего поколения.

Хотели бы напомнить, что ветеранские организации объединяют свыше 50 миллионов людей старшего поколения и выступают защитниками их интересов.

Кроме того организации советских ветеранов войны за 35 лет своей деятельности установила и поддерживает связи с 109 национальными организациями ветеранов зарубежных стран, состоит

14

Советские ветераны открещиваются от ГКЧП

Одну из возможностей для этого представлял чрезвычайный Съезд народных депутатов СССР — на тот момент формально высший орган государственной власти Советского Союза, — экстренно собравшийся в Кремле 2 сентября 1991 г. Данный съезд фактически

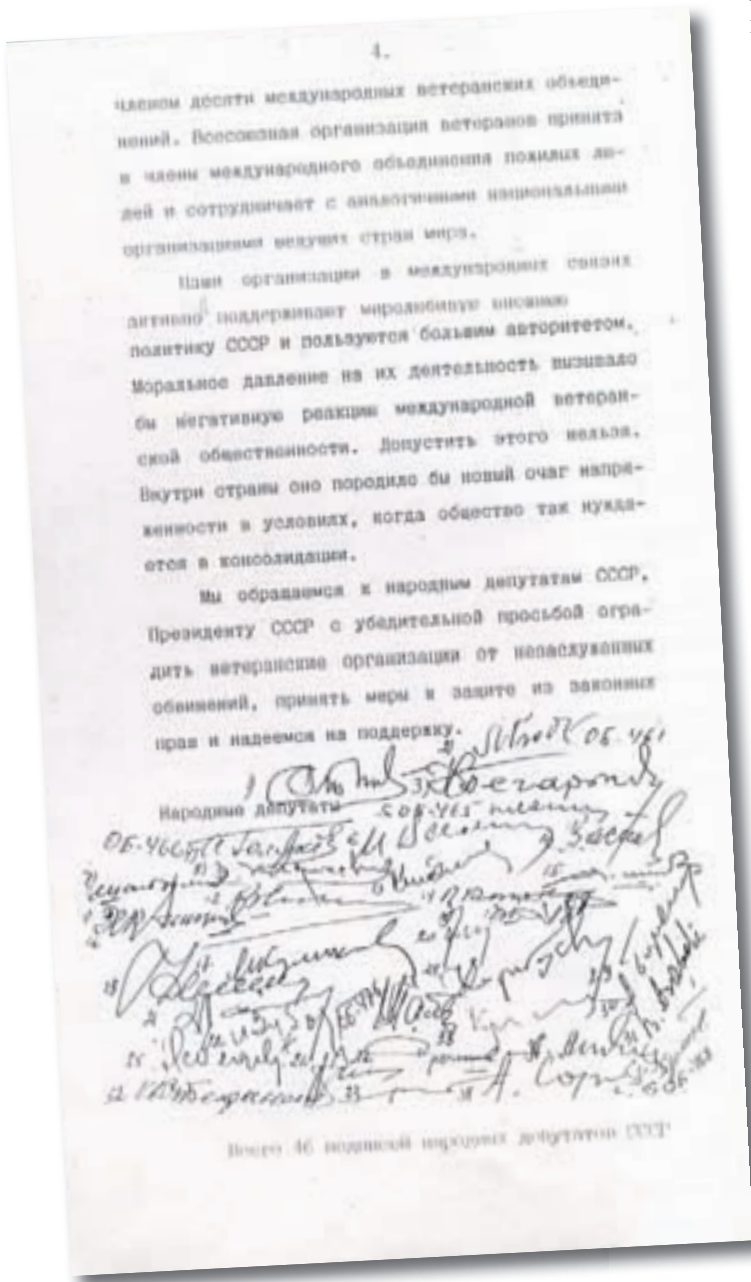
оказался ликвидационным — под воздействием все более стремящихся к самостоятельности союзных республик и неясных перспектив с принятием нового Союзного договора (подписание которого было сорвано созданием ГКЧП) депутаты фактически отказались от созыва новых союзных съездов, приняв закон «Об орга-

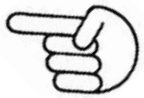
нах государственной власти управления Союза ССР в переходный период». Тем не менее работа съезда со 2 по 5 сентября 1991 г. была временем шумного обмена мнением о произошедшем и происходящем в стране между народными избранниками.

Разные депутатские группы составляли многочисленные декларации и заявления, которые после рассмотрения соответствующей комиссией могли размножаться и распространяться среди участников съезда. Одно из таких заявлений составила группа народных депутатов СССР, состоявших во Всесоюзной организации ветеранов войны и труда. Организация, объединявшая местные советы ветеранов, была крупной структурой, чье руководство в силу возрастного состава и жизненного опыта было выразителем консервативных взглядов и едва ли с большим энтузиазмом относилось к переменам, происходившим в СССР после 1985 года, особенно к демократизации второй половины 1980-х гг. и усилению сепар-

атистских движений внутри Союза. Это делало организацию естественным «союзником» ГКЧП, декларировавшим при создании свое стремление к «наведению порядка» и предотвращению дезинтеграции Союза. На второй день создания ГКЧП в газете «Московская правда» — тогда органе Московского городского комитета КПСС появилось обращение Всесоюзного совета ветеранов войны, труда и Вооруженных сил СССР (так организация названа в публикации), в которой говорилось, что совет «целиком и полностью» поддерживает создание ГКЧП и выражает уверенность, что эту позицию разделяют все ветераны, войны, труда и Вооруженных сил.

От ветеранов требовалось «осознать свой гражданский долг» и «оказать всестороннюю помощь в осуществлении мер, принимаемых руководством страны по спасению социалистического Отечества». Уже на следующий день, когда ГКЧП прекратил существование, а его члены были арестованы, это заявление выглядело как откровенное признание в поддержке государственного переворота (как в те дни расценивали затею с созданием Государственного комитета по чрезвычайному положению и отстранению Горбачева от принятия политических решений). Это дало повод к преследованию ветеранских организаций — во всяком случае, в Москве, как написано в заявлении депутатов, помещения ветеранских советов были опечатаны, а их счета арестованы. В некоторых помещениях проводились обыски.

...открещиваются от ГКЧП

Ветеранам было необходимо срочно доказать, что они не представляют опасности для новых властей. По-видимому, еще советская аппаратная привычка быстрого отречения от проигравших в борьбе за власть и влияние и поддержка лозунгов и повестки победителей повлияла на содержание и стилистику заявления депутатов-ветеранов.

Депутаты твердо заявляют, что все обвинения ветеранских организаций в «поддержке путчистов» бездоказательны — и «никаких практических мер в поддержку организаторов государственного переворота». Более того, утверждали депутаты, «миллионы ветеранов вышли на митинги и демонстрации в защиту демократии, многие из них в эти тревожные дни находились среди защитников «Белого дома» на Краснопресненской набережной. Злосчастное для организации обращение в «Московской правде» они объясняют инициативой верхушки,

принятой без консультации с низовыми структурами «до выяснения всех обстоятельств путча». Когда же «стало ясно, что образование так называемого ГКЧП было авантюрой, народ обманули, сославшись на плохое состояние здоровья президента страны» (то есть после того, как оказалось понятно, что дело ГКЧП не выгорает), бюро Всесоюзного совета ветеранов и Советского комитета ветеранов войны немедленно составило новое заявление, где «решительно осудило авантюризм». Заявление отправили в ТАСС и газеты, которым, впрочем, к тому времени было, видимо, не до изучения перемен в позиции ветеранов. Также ветераны оперативно исключили из состава своего руководства подписантов обращения, опубликованного в «Московской правде». Ветераны-депутаты заявляют о том, что их организации объединяют 50 миллионов человек, и они лишь заботятся об интересах

старшего поколения. Кроме того, учитывая повышенную чувствительность политического руководства и общественности в те годы к международному общественному мнению, ветераны на всякий случай упоминают, что советские ветеранские организации состоят и в зарубежных ветеранских структурах и «моральное давление на их организации вызвало бы негативную реакцию международной ветеранской общественности. Допускать этого нельзя». Также депутаты говорили о «новом очаге напряженности», который возник бы в стране в случае гонений на советские организации ветеранов». Ветеранов вскоре действительно оставили в покое и сохранили занимаемые за ними помещения. Испуг первых дней после августа-91 быстро прошел. Едва ли даже через полгода после августовских событий кто-нибудь в этих структурах вспоминал о «многих ветеранах», защищавших «в тревожные дни» Белый дом.

Не примкнувшая прокуратура

Ф. Р-9418. Оп. 2. Д. 198. Л. 29, 30.

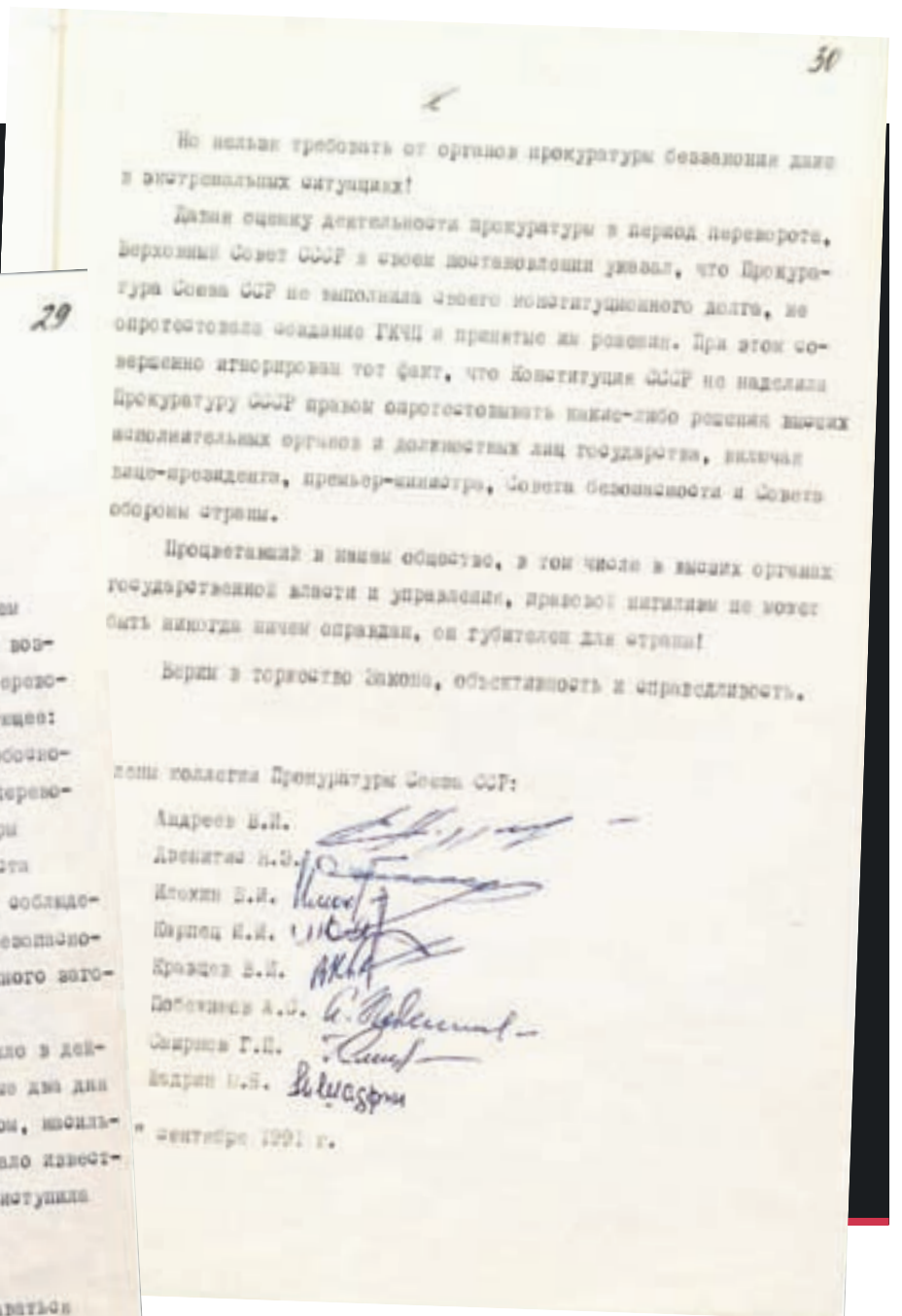
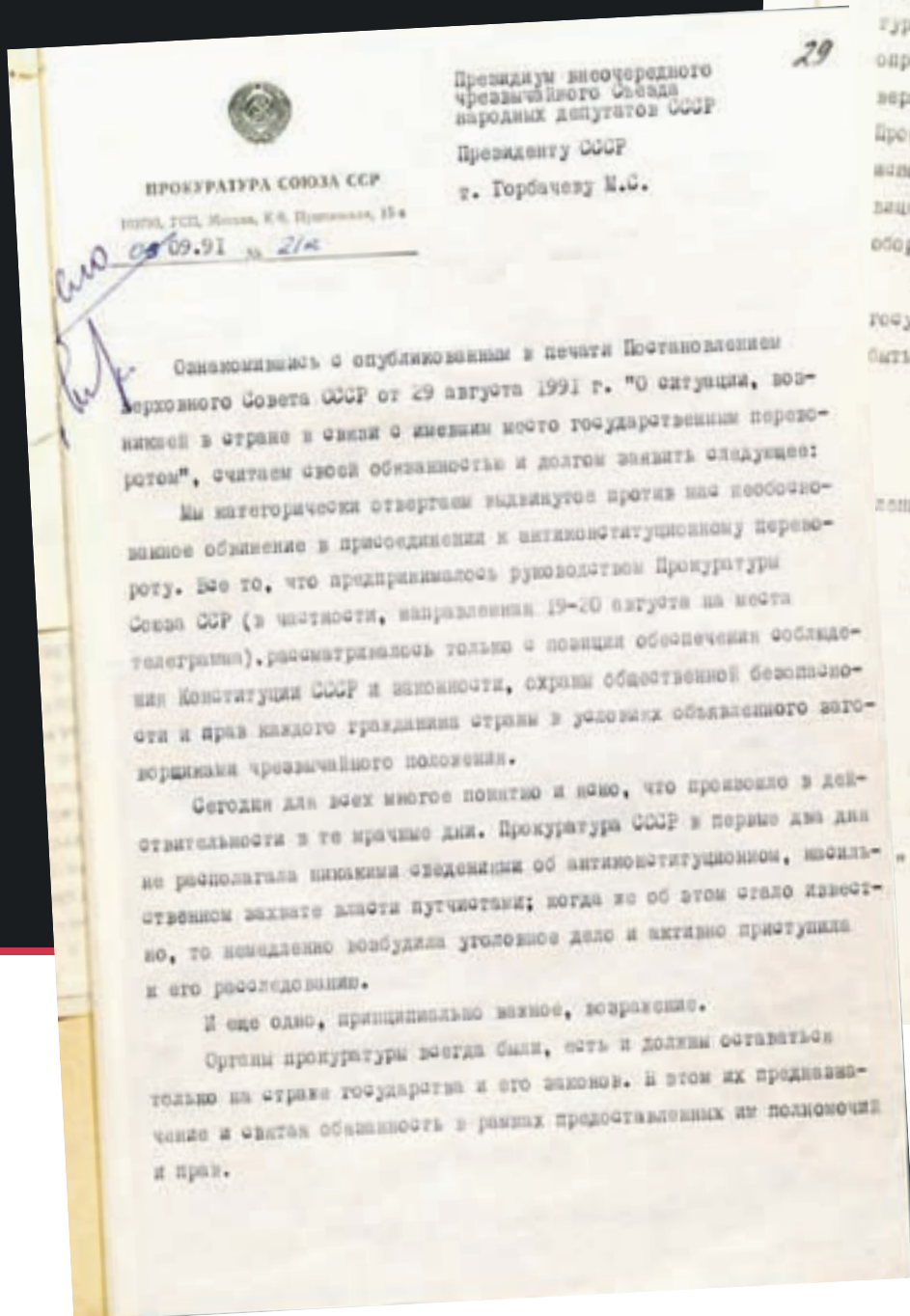
Свой вариант обращения с оправданием своей позиции в дни функционирования ГКЧП направили в адрес Съезда народных депутатов СССР (одновременно оно было адресовано президенту СССР Михаилу Горбачеву) 3 сентября 1991 г. также члены коллегии Прокуратуры СССР. Поводом для появления этого документа стало принятое после краха ГКЧП постановление Верховного Совета СССР от 29 августа 1991 г. «О ситуации, возникшей в стране в связи с имевшим место государствен-

ным переворотом». В этом постановлении Верховный Совет давал оценку действию разных органов государственной власти после организации ГКЧП. Прокуратура СССР обвинялась в нем в отказе от выполнения конституционного долга, поскольку решение о создании ГКЧП и принятые комитетом решения не были опротестованы. Кроме того, как указывалось в этом постановлении, от имени Прокуратуры СССР в адрес нижестоящих прокуроров было дано указание выполнять постановления Государственного комитета по чрезвычайному положению.

В связи с этим Генеральный прокурор СССР Николай Трубин отправлялся

Верховным Советом в отставку (с указанием выполнять обязанности до назначения нового генерального прокурора). Коллегии же Прокуратуры СССР объявлялось недоверие. Теперь члены коллегии желали оправдаться и заявляли, что никогда не поддерживали заговорщиков, а в телеграмме, отправленной на места, говорилось лишь о необходимости соблюдения законности и Конституции при «введении чрезвычайного положения в отдельных местностях СССР сроком на шесть месяцев», провозглашенного членами ГКЧП. По мнению членов коллегии, готовность следить за соблюдением законов в условиях перехода власти к непредусмотрен-

ДЕМИСТИФИКАЦИЯ ГКЧК. ДОКУМЕНТЫ

ному никакими действующими законами комитету не являлась его поддержкой. К тому же, как далее заявлялось в обращении, «Прокуратура СССР в первые два дня не располагала никакими сведениями об антиконституционном насильственном захвате власти путчистами». Получив же эти сведения, спустя два дня (то есть 21 августа, когда ГКЧП потерпел неудачу и фактически свернул деятельность) «немедленно возбудила уголовное дело и активно приступила к его расследованию».

Члены коллегии указывают также на то, что по Конституции СССР прокуратура не наделена правом опротестовывать решения высших исполнительных органов и

должностных лиц, которые стали членами ГКЧП. Приводимые прокурорами аргументы в пользу ограниченности своих полномочий, разумеется, небеспочвенны — едва ли юристы высокого ранга стали бы приводить в свою защиту совсем эфемерные доводы. Что, разумеется, не отменяет того, что при чрезвычайных политических событиях помимо формального следования букве закона оценивается и политическая воля важных государственных органов, включая прокуратуру. Среди подписантов данного обращения, подчеркивавших непричастность прокуратуры к поддержке путчистов, значится член коллегии Прокуратуры СССР Виктор Илюхин. 4 ноября 1991 г.

он возбудит уголовное дело против президента СССР Михаила Горбачева за признание независимости государств Балтии, будет уволен из прокуратуры и станет ярким деятелем коммунистической оппозиции, посвятившим много энергии разоблачению «преступной деятельности» Горбачева по «развалу СССР».

Подборку документов специально для «Горби» подготовил
Станислав Кувалдин,
ведущий тг-канала
«Документальное прошлое: ГА РФ»

Действующие лица **заговора**

КТО ИМЕННО ГОТОВИЛ ПРОВАЛИВШУЮСЯ
ПОПЫТКУ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА:
ЧИТАЕМ ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обвинительное заключение по делу о ГКЧП — ключевой документ, раскрывающий историю заговора чекистов против страны. К заговору на момент августа 1991 года они шли уже в течение нескольких месяцев. В аппарате КГБ СССР оценивались возможные варианты. 17 июня 1991 года на заседании Верховного Совета СССР состоялась первая проба сил, первое зондирование почвы, провоцирование Михаила Горбачева, причем в его отсутствие — особенно впечатляющим оказалось выступление премьер-министра СССР Валентина Павлова. В закрытой части заседания председатель КГБ СССР Владимир Крючков выступил, в сущности, с программным заявлением, добрая треть которого была посвящена разоблачению ЦРУ, а основной пафос сводился к тому, что «необходимо и власть употребить»:

«Обстоятельства таковы, что без действий чрезвычайного характера уже просто невозможно обойтись».

Руководители буквально всех высших структур советской управленческой иерархии и силовой вертикали были вовлечены в заговор. Но ключевую роль в попытке переворота сыграл КГБ. Все документы ГКЧП, как это следует в том числе из показаний Крючкова, просто назвавшего фамилии своих сотрудников, готовились на Лубянке.

Мы предлагаем внимательно прочитать три фрагмента обвинительного заключения.

Первый касается обстоятельств изоляции Михаила Горбачева. Фоном здесь проходит посещение его частью заговорщиков в Форосе — когда он отказался

выполнять их требования и «прикинуться» больным ради того, чтобы «соратники» пришли к власти как бы легитимно.

Второй фрагмент раскрывает обстоятельства вечера 18 августа и ночи на 19 августа, когда члены ГКЧП и примкнувшие к ним персоны обсуждали нюансы переворота, спорили и соглашались, выпивали и отдавали последние распоряжения перед введением чрезвычайного положения.

Третий фрагмент повествует о давлении на СМИ, попытках заговорщиков управлять информационной средой, надо сказать, не до конца успешных, в том числе и благодаря профессиональной позиции руководителей некоторых важнейших средств массовой информации СССР.

Москва. 19 августа 1991 года

АЧАЛОВ
Владислав Алексеевич
(1945–2011) —
заместитель министра
обороны СССР

ВАРЕННИКОВ
Валентин Иванович
(1923–2009) —
главнокомандующий
Сухопутными
войсками — заместитель
министра обороны СССР

ЛУКЪЯНОВ
Анатолий Иванович
(1930–2019) —
председатель Верховного
Совета СССР

ПУГО
Борис Карлович
(1937–1991) —
министр внутренних
дел СССР

ШЕНИН
Олег Семенович
(1937–2009) —
член Политбюро
ЦК КПСС

БАКЛАНОВ
Олег Дмитриевич
(1932–2021) —
первый заместитель
председателя Совета
обороны СССР

ПАВЛОВ
Валентин Сергеевич
(1937–2003) —
премьер-министр СССР

СТАРОДУБЦЕВ
Василий Александрович
(1931–2011) —
председатель
Крестьянского союза СССР

ЯЗОВ
Дмитрий Тимофеевич
(1924–2020) —
министр обороны СССР

БОЛДИН
Валерий Иванович
(1935–2006) —
руководитель аппарата
Президента СССР

ГЕНЕРАЛОВ
Вячеслав Владимирович
(р. 1944) —
начальник охраны
резиденции Президента
СССР в Форосе

ПЛЕХАНОВ
Юрий Сергеевич
(1930–2002) —
начальник Службы
охраны КГБ СССР

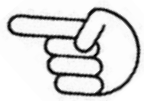
ТИЗЯКОВ
Александр Иванович
(1926–2019) —
президент Ассоциации
государственных
предприятий и объектов
промышленности,
строительства,
транспорта и связи СССР

ЯНАЕВ
Геннадий Иванович
(1937–2010) —
вице-президент СССР

КРЮЧКОВ
Владимир
Александрович (1924–
2007) — председатель
КГБ СССР

Действующие лица **заговора**

ФОРΟΣ: ИЗОЛЯЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

т. 29 л.д. 7, 88–89;
т. 30 л.д. 24

(Показания) сотрудников личной охраны
Президента СССР:

Свидетель **Черкасов В.И.** пояснил, что 18 августа был дежурным по главному дому. К моменту прибытия на объект Плеханова и других лиц он со своими сослуживцами Гоманом и Савосиным находился в дежурном помещении.

Располагая к этому времени информацией об отключении всех видов связи, о закрытии ворот, с учетом внезапного приезда этой группы (*Бакланов, Шенин, Болдин, Варенников, Плеханов вылетели в Крым для переговоров с Горбачевым. — Ред.*), они расценили оперативную обстановку как осложнившуюся и помимо личного оружия вооружились автоматами.

Увидев их приготовления, Генералов привел Медведева (*Медведев Владимир Тимофеевич — охранник Горбачева. — Ред.*), который потребовал убрать автоматы.

Через некоторое время Генералов снова зашел к ним в дежурное помещение. Он объяснил, что Медведев уезжает, а старшим на объекте остается он. «Основным подкреплением» назначен Климов О.А.

Здесь же Генералов сообщил, что, как известно, вскоре должно было состояться подписание Союзного договора. Однако по итогам подписания этого договора президенту ничего хорошего «не светит». Далее Генералов заявил:

«Если Горбачев выполнит условия группы, которая прибыла к нему, то все будет нормально, если же он не примет условий группы товарищей, то ему будет предъявлено требование об отставке <...>»

Кроме этого, он дальше стал говорить о Румынии. Он напомнил о румынском синдроме, говорил, что в Румынии охрана выступила в поддержку президента, стрелялась с армией и народом <...> предостерегал нас, чтобы у нас не получилось подобным образом. Здесь же он еще сказал, что в нашей службе все остается по-прежнему <...> что «зарплату я вам обещаю оставить прежней», еще говорил про баню, которая строится, что она для нас и останется. Вскользь он сказал, что со стороны президента будут в наш адрес выпады, также и со стороны семьи его могут быть выпады, оскорбления».

т. 32 л.д. I88–I96

Аналогичные показания дал свидетель
Гоман С.Г.:

«Он (Генералов) сказал, что мы все читали газеты и слышали, что Ельцин не случайно встречался с лидерами шести республик перед подписанием Союзного договора и что центру ничего они не оставляют, никакой роли <...> сказал, что когда народ Румынии стал громить Чаушеску, то его личная охрана выступила за него, т.е. Чаушеску, в защиту, а затем их после этого судили. Все сводилось к тому, чтобы мы, т.е. охрана, не «дергались» <...> Генералов также сказал, что он нам всем обещает, что все спокойно доработаем до пенсии, работать будем на своих местах, при тех же окладах, а если будут по линии КГБ прибавки, то и нам добавят <...> обещал для нас бытовые улучшения».

т. 5 л.д. 62–70

Таким образом, установлено, что Генералов знал, что Президент СССР незаконно смещен, а к власти ГКЧП пришел в результате заговора, и являясь его участником, выполнял отведенную ему роль.

Удерживая Президента СССР в пределах объекта «Заря», Генералов 19 августа ввел дополнительные ограничения, исключавшие возможность прорыва изоляции.

С этой целью Генералов взял под особый контроль передвижения

М.С. Горбачева и его окружения, установив усиленное наблюдение за ними.

Сотрудникам, стоящим на постах, была дана команда сообщать обо всех перемещениях Горбачева М.С. и его близких непосредственно Генералову. В отношении Черняева (*Черняев Анатолий Сергеевич — помощник Президента СССР. — Ред.*) было дано особое указание: в случае если помощник президента попытается покинуть объект «Заря», задержать вплоть до применения силы. <...> Сам Черняев по этому поводу пояснил, что к нему был «приставлен» специальный сотрудник, который при всех его передвижениях по объекту следовал за ним. <...>

т. 32 л.д. I37–I39

Свидетель **Осипов А.М.** — начальник отдела фельдсвязи показал следующее:

«До 18 августа 1991 года работали в обычном режиме, без каких-либо отклонений. 18 августа, как обычно, прибыли сотрудники фельдсвязи. Почту передали дежурному и один, по-моему, пакет для президента.

Во второй половине дня <...> пропала связь. Я пошел к дежурному по АСК <...> Дежурный ответил, что связи нет, и завтра, наверное, не будет. Тут же дежурный сообщил, что выезд за пределы объекта для всех находящихся на объекте запрещен. На следующий день я встретил Генералова <...> попросил выехать и связаться с Москвой. Генералов мне категорически отказал, сказав, что «нет, никто отсюда не выезжает и сюда не въезжает. Когда будет связь, тогда и позвоните». Так мы, семь человек фельдсвязи, просидели на объекте до 21 августа. За эти дни почта к президенту не поступала и не отправлялась».

т. 29 л.д. 7, 9, 4I–42,
90–9I, II7

Очевидно, что Генералов не мог допустить, чтобы о наличии на объекте связи узнал и Президент СССР, и его окружение.

Будучи изблеченным собранными в ходе следствия доказательствами,

Андрей СОЛОВЬЕВ, Геннадий ХАМЕЛЬЯНИН / ТАСС

На балконе Моссовета

Генералов впоследствии вынужден был признать наличие связи.

Однако и после, пытаясь оправдать свои действия, на вопрос, почему он раньше скрывал это, Генералов ответил: «Я не придавал этому значения при допросе меня ранее». <...>

т. 32 л.д. 27

Допрошенный о развитии событий в период 19–20 августа 1991 года свидетель **Горбачев М.С.** показал:

«Я не терял надежду на то, что одумаются (приезжавшие к нему) и разум превысит эмоции. Но когда утром 19-го уже пошли сообщения <...> я сразу стал предъявлять требования. Сначала было два пункта. Первое — немедленно восстановить связь. Второе — самолет для вылета в Москву. После просмотра пресс-конференции добавил третий пункт — сообщить официальное опровержение по поводу моего состояния здоровья. И эти три пункта я повторял и повторял... Требования формулировались мной, писались Черняевым и в таком виде передавались Генералову. На вопросы об их дальнейшей судьбе Генералов отвечал, что он их передавал через Плеханова. Ответов не было».

т. 31 л.д. 45

Помощник Президента СССР — свидетель **Черняев**, давая показания о требованиях Горбачева М.С., пояснил:

«Он (Горбачев) говорит: «Надо принимать меры...». Он диктовал, и я записывал. «Сначала два требования выдвигаем — вернуть самолет и восстановить связь. Передай это Генералову». <...>

т. 46 л.д. 192, 195

Ситуация, складывавшаяся на объекте, захват власти побудили М.С. Горбачева искать возможность обратиться к народу страны и мировой общественности, минуя официальные каналы. Допрошенный, он показал:

«Генералов же на все попытки «пробить брешь» отвечал, что это все решено в Москве, его задача выполнять. Видя все это, понимая всю серьезность происходящего и возможные последствия, я решил записаться на видеопленку (видеокамера была). В ночь на 20-е я записал четыре варианта выступления, разрежали их до утра, упаковали каждую пленку отдельно и начали «продвигать». Мы надеялись, что выпустят стенографистку (референт президента Ольга Ланина) — у нее больной отец и маленький ребенок, но даже ей отказали...»

т. 31 л.д. 46

Причины, побудившие М.С. Горбачева к этому, обстоятельства, при которых Президент СССР готовил свое обращение, изложила в своих показаниях свидетель **Р.М. Горбачева**:

«Когда мы увидели, что члены ГКЧП на весь мир заявили, что он (Президент СССР) болен, я сразу решила, что они что-то делают. Ведь если на весь мир солгали, что президент болен, то надо это подтвердить. Надо всех убедить, что он недееспособен... Опасаясь худшего, мы решили сделать видеозаписи обращения...»

Изоляция Президента СССР продолжалась с 16 часов 30 минут 18 августа до момента включения ему связи в 17 часов 30 минут 21 августа 1991 года, т.е. в общей сложности 73 часа, в течение кото-

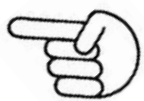
рых М.С. Горбачев в результате заговора был лишен возможности осуществлять конституционные полномочия главы государства.

После отказа М.С. Горбачева удовлетворить предъявленные ему требования Бакланов, Шенин, Варенников, Плеханов около 19 часов (18 августа. — Ред.) возвратились на аэродром Бельбек. С ними уехал и отстраненный Плехановым от исполнения своих обязанностей Медведев В.Т.

Плеханов в дополнение к принятым мерам по изоляции Президента СССР дал указание экипажу оборудованного специальной связью резервного президентского самолета Ту-134 (командир корабля Галузин С.В.) убыть в Москву, а экипажу президентского вертолета Ми-8 (командир Власов В.И.) лететь к себе на базу.

В это время Варенников, встретившись с прибывшими на аэродром по указанию Язова Главнокомандующим Военно-Морским флотом СССР Чернавным В.Н. и первым заместителем министра внутренних дел Громым Б.В., сообщил им о том, что Президент СССР серьезно болен, и поэтому последует введение чрезвычайного положения в стране. Они должны быть к нему готовы. Он также предложил Грому вылететь на самолете министра обороны СССР в Москву, но тот отказался.

Действующие лица **заговора**

В 19.30 самолет Ту-154 (бортовой номер 85605) с Баклановым, Болдиным, Шениным, Плехановым, Медведевым вылетел с аэродрома Бельбек в Москву.

После их отлета Варенников собрал в литерном доме ожидавших его командующих военными округами: Киевского — Чечеватова В.С., Северо-Кавказского — Шустко Л.С., Прикарпатского — Скокова В.В., а также командующего Черноморским флотом Хронопуло М.Н. и начальника ракетных войск и артиллерии Михалкина В.М. На совещании Варенников сообщил присутствовавшим о серьезном заболевании Президента СССР и о возможности объявления чрезвычайного положения в стране. Он потребовал быть готовыми к введению в войсках повышенной боеготовности. Для использования в работе он роздал присутствовавшим копии Закона СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения». <...>

т. 92 л.д. I25

Начальник ракетных войск и артиллерии **Михалкин В.М.** о цели и содержании проведенного на Бельбеке совещания пояснил следующее:

«Варенников сразу начал с того, что сообщил, что они приехали от президента Горбачева. Президент очень болен, очень сильный радикулит и что-то серьезное с внутренними органами. Затем Варенников сказал: «Если на днях будет подписан Союзный договор в таком виде, в каком он есть, то это означает окончательный развал Союза. Завтра с 6 до 9 часов должно быть введено чрезвычайное положение». <...>

т. 50 л.д. 3–8

Таким образом, дезинформировав командующих округами относительно состояния здоровья М.С. Горбачева, Варенников подготовил их к действиям в условиях чрезвычайного положения, что входило в планы захвата власти.

В дополнение к мероприятиям по изоляции Президента СССР Плеханов распорядился отправить с аэродрома резервный

президентский самолет, оборудованный специальной связью. <...>

т. I05 л.д. 267–271

Сам президент, отвечая на вопросы, связанные с отключением стратегической связи, так оценил последствия этих действий:

«После отключения всех видов связи и потери контакта с Генеральным штабом офицеры, обслуживающие «ядерный чемоданчик», видимо, действуя согласно своим инструкциям, уничтожили шифрованные коды, после чего аппаратура, ставшая бесполезной, ими была вывезена в Москву.

А последствия этого таковы: глава государства, в течение 73 часов находясь в полной изоляции, был лишен возможности осуществлять свои полномочия в этой области, то есть правомерное решение вопросов, связанных с использованием стратегических ядерных сил, было исключено. «Ядерная кнопка» на это время оказалась в руках группы авантюристов, захвативших власть.

т. I30 л.д. I46–I49

Эта оценка полностью соответствует выводам экспертов.

Таким образом, действия участников заговора при захвате власти сопряжены не только с ущербом государственной безопасности, но и обороноспособности страны.

Свидетель **Черняев А.С.** показал, что по его требованиям Генералов 19.08.1991 отправил в Москву на «военном» самолете (резервном президентском Ту-134) референта Александрову Т.А. На этом самолете вылетела группа связистов полковника Васильева и везли груз — аппаратуру стратегической связи.

ПЬЯНАЯ НОЧЬ В КРЕМЛЕ: СОВЕЩАНИЕ С 18 НА 19 АВГУСТА 1991 ГОДА

В процессе подготовки и реализации заговора с целью захвата власти его

организаторами к участию в нем были привлечены Лукьянов А.И., Янаев Г.И., Пуго Б.К., Тизяков А.И. и Стародубцев В.А., каждому из которых отводилась определенная роль. В частности, Янаев после посещения Президента СССР М.С. Горбачева должен был взять на себя полномочия главы государства, а Лукьянов, пользуясь своим положением председателя Верховного Совета СССР, узаконить переход власти к ГКЧП и введение в стране чрезвычайного положения.

Участие в заговоре Тизякова и Стародубцева определялось их руководящими позициями в Ассоциации государственных предприятий и Крестьянском союзе, что, по мнению организаторов заговора, создавало условия для поддержки ГКЧП в этой среде.

Пуго Б.К., являясь министром внутренних дел, наряду с Крючковым и Язовым располагал реальными силами и средствами для достижения поставленной цели — захвата власти и обеспечения режима чрезвычайного положения. <...>

т. 3 л.д. II9

Являясь одним из организаторов заговора, 18 августа во второй половине дня Павлов, разыскав отдыхавшего на Валдае Лукьянова А.И. и находившегося в гостях у своих знакомых Янаева Г.И., предложил им вечером того же дня прибыть на встречу в Кремль.

Мотивируя свои действия, **Павлов В.С.** на допросе 22 октября 1991 года пояснил: «И хотя на встрече вечером 17 августа на объекте КГБ СССР в ходе обсуждения можно было сделать вывод о том, что они (Янаев и Лукьянов) в курсе этого, я решил лично убедиться, т.к. обстановка была неординарная <...> мне также хотелось знать, приедут ли Янаев и Лукьянов на встречу после возвращения наших товарищей из Крыма от президента, ведь после их прибытия требовалось принимать какое-то решение по создавшейся ситуации».

По его словам, он понял, что оба в курсе происходящего, однако от участия в совещании пытались уклониться, но он заявил, что в таком случае никаких самостоятельных решений принимать не будет.

РИА Новости

Василий Стародубцев, Владимир Крючков, Валентин Павлов и другие члены ГКЧП

т. 48 л.д. 4–45

Обвиняемый Янаев Г.И., рассказывая об обстоятельствах вызова его в Кремль, сообщил, что во второй половине дня 18 августа он находился в гостях у своего товарища Лаптева Г.И.

«За это время, — показал он, — мне несколько раз звонили в автомашину начальник аппарата президента Болдин В.И., премьер-министр СССР Павлов В.С., председатель КГБ СССР Крючков В.А. Каждый из них, за исключением Болдина, просил меня приехать в Кремль для того, чтобы обсудить какие-то срочные вопросы... Зная тяжелейшую ситуацию в стране, зная, что предстоит подписание Союзного договора и неоднозначную реакцию в обществе по этому поводу, приехал на эту встречу весьма встревоженным и не знал, о чем пойдет речь».

т. 62 л.д. 4

Свидетель Забелина М.Ф. показала, что 18 августа вечером Янаев Г.И. находился в гостях у ее сестры Лаптевой. По непонятным причинам был в нервном

состоянии. Во время встречи охранник неоднократно вызывал его к телефону в автомашину, и она, со слов, поняла, что в числе звонивших был и Павлов. Через некоторое время в комнату вошли двое мужчин и сообщили: «Звонит Владимир Александрович (Крючков. — Ред.), все собрались. Вас ждут». Янаев сразу же уехал.

т. 63 л.д. 18–22

Это подтвердил и Гавердовский А.С., офицер его охраны, сообщивший, что вечером 18 августа во время пребывания Янаева в гостях у Лаптевых ему звонил Крючков и кто-то другой из высокопоставленных должностных лиц. Янаев с большой неохотой спускался к автомашине и разговаривал с ними по телефону. Был он в нетрезвом состоянии. Когда вызвали в Кремль, то уехал туда с нежеланием. <...>

т. 63 л.д. 13–14

18 августа 1991 года около 14 часов из Крыма в Москву самолетом возвратился находившийся там на отдыхе Пуго Б.К.

В тот же день Крючков около 16 часов, разыскав его по телефону, предложил Пуго срочно прибыть в Министерство обороны к Язову, где они, посвятив его в планы захвата власти, согласовали совместные действия в условиях предстоящего объявления чрезвычайного положения и ввода войск в Москву.

С этого момента Пуго Б.К., прервав свой отпуск, активно включился в заговор, используя для достижения поставленной цели подчиненные ему органы МВД СССР.

Об этих обстоятельствах обвиняемый Крючков показал следующее:

«По роду работы мне приходилось довольно часто общаться с Пуго Б.К. Он очень переживал за положение в стране, подчеркивал, что страна идет к развалу».

Действующие лица **заговора**

т. 124 л.д. 2

<...> **Крючков В.А.:**

«Приезд Бессмертных (*Бессмертных Александр Александрович — министр иностранных дел СССР. — Ред.*) в Москву организовал я. По телефону, разумеется, ему ничего не было сказано. Доставлен он был в Москву на военном самолете, который оказался в Минске». <...>

т. 48 л.д. 4–45

По распоряжению Крючкова и Язова на Валдай за Лукьяновым были специально направлены вертолеты для доставки его в Москву.

Таким образом, в то время как группа Бакланова вылетела в Крым, оставшиеся в Москве участники заговора сделали все необходимое для организации встречи в Кремле, что свидетельствует о спланированности их действий.

В тот же вечер, то есть 18 августа, около 20 часов по взаимной договоренности в кабинете Павлова в Кремле собрались Крючков В.А., Язов Д.Т., Ачалов В.А., Пуго Б.К., Павлов В.С., Янаев Г.И. для того, чтобы обсудить результаты поездки к президенту и приступить к реализации следующего этапа заговора.

Согласно изъятому в комендатуре Московского Кремля журналу № 116 регистрации пребывания в Кремле охраняемых лиц, 18 августа Язов и Пуго прибыли в Кремль в 20.00, Крючков и Павлов — в 20.10, Янаев — в 20.25 (журнал приобщен к делу в качестве вещественного доказательства).

В 20 час. 20 мин. в Кремль приехал Лукьянов А.И., который, зная цель сбора, взял у себя в кабинете Конституцию СССР и Закон СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» и присоединился к участникам заговора в 20 час. 40 мин.

т. 62 л.д. 5

<...> свидетель **Ачалов В.А.:**

«Янаев в этот вечер вел себя развязно, в грубой форме сказал о том, что Горбачев М.С. не хочет идти в отставку, не хочет подписывать документы о введении в стране чрезвычайного положения и т.д. <...> Целый вечер 18 августа в кабинете Янаева (Павлова) шел какой-то словесный базар, трудно было разобраться, кто и что здесь решает, не видно было среди присутствующих государственных мужей».

т. 64 л.д. 2Г

Допрошенный в качестве свидетеля **Лукьянов А.И.** показал, что в Москву он прилетел по настоянию дважды звонившего ему 18 августа Павлова, полагая, что сюда же прибудет Горбачев М.С. По приезде в Кремль он взял документы по Союзному договору, Конституцию СССР и около 21 часа пришел в кабинет Павлова, где уже находились Павлов, Янаев, Язов, Крючков, Пуго. Ни Бакланова, ни Шенина там еще не было.

Янаев и Павлов сообщили ему, что они образуют комитет по чрезвычайному положению. На его вопрос, когда прибудет Горбачев, ответили, что он не прилетит, а возвратятся посланные в Форос товарищи. Они также сказали: «Если будет заключен Союзный договор, будет распущено правительство, все не будет действовать».

Он пытался убедить их в том, что это вызовет гражданскую войну, национальные распри и что «это шаг назад от демократии и подрыв наших международных позиций», предлагал дождаться Горбачева, либо связаться с ним по телефону, но Крючков сказал, что связи нет.

Далее Лукьянов показал: «При отсутствии Горбачева Янаев исполнял его обязанности, но по такому вопросу нужно было специальное решение. После сообщения Крючкова я сразу сообразил, что там заговор, президента оградили. Но больше я не просил связаться. Я сказал, что это авантюра, это приведет к гражданской войне. Я спросил, есть ли у них план. Крючков ответил, что план есть. Я сказал,

что это заговор обреченных. Мне казалось, что я убедил их отказаться от всего их плана».

т. 54 л.д. 3–13–22

Из показаний **Павлова** следует <...> что Бакланов ответил Янаеву следующим образом:

«Если это не увязывать с болезнью Горбачева, то какие имеются иные основания принимать на себя исполнение его обязанностей. Сейчас не время разбираться, болен он или нет, и чем болен, страну спасать нужно!»

т. 54 л.д. 8

На первом же допросе **Янаев Г.И.** признал: «И тут я дрогнул и согласился подписать, оговорив это тем, что я буду исполнять обязанности президента не более двух недель <...> меня еще больше убедило то, что они создадут комитет по чрезвычайной ситуации и будут заниматься сами всеми вопросами».

т. 62 л.д. 7

После подписания Янаевым Указа о вступлении в исполнение обязанностей главы государства Крючков передал присутствовавшим подготовленные в КГБ СССР «Заявление Советского руководства», «Обращение к Советскому народу» и Постановление № 1 ГКЧП СССР. Проекты этих документов, а также текст «Обращения к главам государств и правительств и Генеральному секретарю ООН» им заблаговременно были согласованы с участниками заговора.

«Заявление Советского руководства» подписали Янаев, Павлов, Бакланов. В нем сообщалось о том, что полномочия Президента СССР переходят к вице-президенту СССР; говорилось о введении чрезвычайного положения на всей территории СССР на срок до 6 месяцев с 4 часов утра 19 августа 1991 года; образование Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП) в составе Бакланова О.Д., Крючкова В.А., Павлова В.С., Пуго Б.К., Стародубцева В.А., Тизякова А.И., Язова Д.Т., Янаева Г.И.

«для управления страной и эффективного осуществления режима чрезвычайного положения».

Все решения ГКЧП СССР объявлялись обязательными «для неукоснительного исполнения всеми органами власти и управления, должностными лицами и гражданами на всей территории Союза ССР».

т. 54 л.д. I26–I27

По мнению следствия, Лукьянов А.И. лучше других понимал, что ввести чрезвычайное положение в стране может только Верховный Совет СССР. Понимал он и то, что для утверждения решения о введении чрезвычайного положения необходимо квалифицированное большинство Верховного Совета, а также предварительная работа с депутатами, на что требовалось время.

Следствием установлено, что проекты документов ГКЧП по указанию Крючкова В.А. были подготовлены КГБ СССР.

Признавая этот факт, обвиняемый Крючков В.А. показал: «Документы

К подготовке «Обращения» имело отношение информационно-аналитическое управление КГБ СССР, конкретно начальник этого управления Леонов Н.С. (*Леонов Николай Сергеевич — начальник Аналитического управления КГБ СССР, впоследствии — преподаватель МГИМО, депутат Госдумы от блока «Родина»; Аналитическое управление было создано в 1990 году на базе Службы оперативного анализа и информации КГБ СССР. — Ред.*) по моему поручению... В подготовке документов принимал участие также представитель Министерства обороны». <...>

После окончания встречи и отъезда Болдина, Язова, Ачалова, Крючкова здесь же, в кабинете Павлова, Плехановым было организовано распитие спиртного.

И хотя основная часть его участников обошла молчанием этот факт, следствием установлено следующее: обвиняемый Язов Д.Т., касаясь этого момента, показал, что на следующее утро от Крючкова В.А. он узнал, что по уходу его, Ачалова и некоторых других из Кремля оставшиеся Янаев, Павлов, Бакланов, Плеханов

ло часа ночи... После этого я почувствовал себя плохо, ушел в комнату отдыха. Что происходило в мое отсутствие, я не знаю. В сознание меня уже привели врачи, вызванные на дачу на следующее утро».

т. 54 л.д. I28, I33

Допрошенные в качестве свидетелей официанты из Службы охраны КГБ СССР Галкин А.Н. (т. 55 л.д. 60–62), Довиденко И.В. (т. 54 л.д. 271–273) и Пронькин С.В. (т. 55 л.д. 66–68) также подтвердили это обстоятельство, отметив, что в нетрезвом состоянии находились Плеханов, Медведев и Павлов, которому затем стало плохо, и на столе они видели бутылку виски.

Офицер охраны Павлова свидетель **Мызов В.И.** показал: «В течение совещания официанты несколько раз вносили в кабинет Павлова кофе и к нему коньяк или виски. Павлов, когда мы ехали в Кремль, был в нормальном состоянии, а когда возвращались — сильно нетрезвым... Плеханов, как и Павлов, к утру был абсолютно пьян. Павлова мне пришлось чуть не нести на себе в машину, а потом «выгружать» на даче».

т. 59 л.д. 24–25, 38

Согласно справке Центральной клинической больницы лечебно-оздоровительного отделения при кабинете министров СССР № 200703/218 от 19.08.1991, у Павлова утром 19 августа диагностировано алкогольное отравление.

т. 59 л.д. I8

Это подтвердил и его лечащий врач **Сахаров Д.С.**, который также отметил: «Алкоголиком он не был, но отрицать его пристрастие к спиртному бессмысленно».

т. 59 л.д. I6

Впоследствии этот неблагоприятный для него эпизод Павлов попытался обратить в свою пользу, утверждая, что сделал это преднамеренно, с тем чтобы уклониться от дальнейшей работы в составе созданного комитета, поскольку «понял, что из этой затеи с ГКЧП ничего хорошего не выйдет».

т. 54 л.д. I28, I39

Согласно упомянутой справке ЦКБ Лечебно-оздоровительного отделения, гипертонический криз у Павлова развился утром 20 августа.

«Допрошенные в качестве свидетелей официанты из Службы охраны КГБ СССР подтвердили, что в нетрезвом состоянии находились Плеханов, Медведев и Павлов, которому затем стало плохо, и на столе они видели бутылку виски»

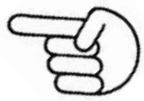
ГКЧП, а точнее, их проекты готовились в самый канун 19.08.1991. Проект «Обращения» был подготовлен 17 или 18 августа 1991 г., тогда же был подготовлен и проект постановления ГКЧП № 1. При этом надо иметь в виду, что 18.08.1991, когда мы собрались <...> в эти документы внесли поправки, так что их окончательная подготовка была завершена поздно вечером 18.08.1991. Проекты этих документов от КГБ СССР подготовили Егоров и Жижин (*Егоров А.Г. — помощник первого заместителя председателя КГБ СССР, Жижин В.И. — зам. начальника ПГУ КГБ СССР. — Ред.*), разумеется, по поручению и с моего ведома.

и др. «практически до утра пьянствовали». Стремясь подчеркнуть свое резко отрицательное отношение к этому факту, Язов назвал их «бражкой ГКЧП», «людьми с трясущимися руками».

т. 99 л.д. I6, 67–69

Это подтвердили в своих показаниях **Бессмертных А.А.** (т. 124 л.д. 196) и **Павлов В.С.**, который пояснил: «Когда уже были подписаны подготовленные документы, Плеханов предложил выпить кофе. Все согласились. Кто-то из присутствующих в шутку сказал: «Неплохо бы кое-что к кофе». Вскоре появилось спиртное, по моему, виски... Времени было где-то око-

Действующие лица **заговора**

т. 59 л.д. 18

В течение 19 августа он, действуя как член ГКЧП, принял участие в его работе, а вечером вместе с Тизяковым проводил заседание кабинета министров СССР.

«Создание ГКЧП, — сообщил в своих показаниях Янаев Г.И., — на мой взгляд, было инициировано руководителями трех сектовых ведомств — КГБ СССР, Минобороны и МВД СССР. Премьер-министр Павлов В.С. являлся сторонником жесткой линии, и поэтому создание ГКЧП отвечало и его воззрениям».

т. 62 л.д. 10

Об этом же свидетельствует Ачалов В.А., показавший, что «самым активным в создании этого комитета был Павлов В.С.». По делу собраны и другие доказательства того, что Павлов В.С. был одним из организаторов и активных участников заговора.

т. 109 л.д. 8

Поэтому утверждения Павлова о преднамеренности действий, которые привели его к заболеванию, следствие расценивает как стремление доказать свою непричастность к совершенному преступлению.

Согласно журналу № 136, Бессмертных А.А. покинул резиденцию Президента СССР в 2 часа 30 мин.; Бакланов О.Д. и Пуго Б.К. — в 4 часа ... мин., Павлов В.С. и Плеханов Ю.С. — в 4 часа 40 мин. Янаев Г.И. и Лукьянов А.И. остались ночевать в своих служебных кабинетах.

т. 55 л.д. 99

Таким образом, основываясь на приведенных доказательствах, следствие считает установленным, что в ночь с 18 на 19 августа 1991 г. в результате заговора группы лиц, занимающих важнейшие государственные посты, Президент СССР М.С. Горбачев незаконно был смещен, а власть в стране захвачена опирающимся на военную силу антиконституционным органом ГКЧП СССР.

ЦЕНЗУРА ОТМЕНЯЕТСЯ: НЕ ВСЕ СМИ ПОДДАЛИСЬ ДАВЛЕНИЮ ЗАГОВОРЩИКОВ

После смещения главы государства — Президента СССР М.С. Горбачева и захвата власти в стране ГКЧП обвиняемый Шенин О.С., используя сохранившееся партийное влияние на средства массовой информации, организовал через руководителей ТАСС и Гостелерадио СССР распространение документов: «Заявление председателя Верховного Совета СССР Лукьянова», «Указа вице-президента СССР Янаева о вступлении в исполнение обязанностей Президента СССР», постановление ГКЧП № 1, «Заявление Советского руководства», «Обращение ГКЧП к Советскому народу», «Обращение и.о. Президента СССР Янаева к главам государств и правительств и Генеральному секретарю ООН». <...>

По поручению Шенина Манаенков вызвал председателя Всесоюзной телерадиовещательной компании Кравченко Л.П. Приехав к Шенину около 5 часов, тот получил от него папку с документами ГКЧП и указание передавать их по каналам радио и телевидения начиная с 6 часов.

Еще до начала ввода войск в Москву по приказу Язова силами спецназа ВДВ был оцеплен комплекс зданий Центрального телевидения, а в последующем и ТАСС. Непосредственная работа этих важнейших средств массовой информации по указанию Крючкова была взята под особый контроль сотрудниками КГБ СССР.

19 августа 1991 года, в нарушение Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации», было принято постановление ГКЧП № 2 «Об ограничении перечня выпускаемых центральных, московских городских и областных общественно-политических изданий» — то есть введена цензура.

20 августа были приняты меры к закрытию ряда телерадиоканалов, транслировав-

ших достоверную информацию о сущности ГКЧП, в том числе радиостанции «Эхо Москвы».

В течение всего времени нахождения ГКЧП у власти Пуго как участник заговора постоянно держал под своим контролем работу Центрального телевидения, угрожая его сотрудникам привлечением к ответственности по закону о чрезвычайном положении за невыполнение его распоряжений. Он же настаивал на отмене трансляции программы Ленинградского телевидения и немедленном закрытии радиостанции «Эхо Москвы». <...>

т. 75 л.д. 48–50, 52–53

Из показаний свидетеля **Кравченко Л.П.** следует, что в ночь на 19 августа 1991 года в половине первого ему позвонил секретарь ЦК КПСС Манаенков, который сказал, что есть очень важная и интересная информация и ему необходимо приехать. Когда он вошел в кабинет Манаенкова, то заметил, что на столе лежат какие-то бумаги, но он ему их не показывал. Манаенков сказал, что в стране очень тяжелое положение, все развалено. Похоже, сегодня ночью, а точнее, в 4 часа будет вводиться чрезвычайное положение в стране или в отдельных ее районах.

«Далее Манаенков дал мне понять, что после введения чрезвычайного положения телевидение и радио должны работать в таком режиме, как они работали в дни похорон видных деятелей КПСС и государства».

Манаенков также сказал, что документы по этим вопросам готовятся. Тогда Кравченко пояснил Манаенкову, что прежде чем попасть на Гостелерадио, все документы должны пройти через ТАСС. Тот предложил ему связаться по телефону с Шишкиным (*Шишкин Геннадий Аркадьевич — первый заместитель гендиректора ТАСС. — Ред.*).

Когда Шишкин приехал, Манаенков показал ему проект документа, который Шишкин начал читать. Это было заявление, точнее, проект заявления советского руководства. При этом Манаенков повторил, что вводиться чрезвычайное положение бу-

Андрей СОЛОВЬЕВ / Фотохроника ТАСС

Защитники Белого дома

дет, скорее всего, с 4 часов, но это не совсем точно. Он попросил нас с Шишкиным собрать людей, которые понадобятся, а также предупредил, чтобы о введении чрезвычайного положения мы никому не сообщали.

Когда Манаенков отпустил их, они заехали в ТАСС, где обсудили дальнейшие планы. Затем он поехал в здание Гостелерадио, расположенное на Пятницкой, откуда позвонил Бирюкову, Осколкову и Какучая, вызвал их на работу.

«Затем поехал к Шенину. Было около 5 часов утра. Вид у Шенина был победный, торжественный. Он сказал о введении чрезвычайного положения и предложил посмотреть документы. Одним из документов было «Заявление председателя Верховного Совета СССР Лукьянова» в рукописном варианте, которое шло первым номером. Были там и другие документы, такие как «Указ вице-президента СССР о вступлении в исполнение обязанностей», «Заявление Советского руководства» за подписью Янаева, Павлова и Бакланова, «Обращение к Советскому народу» за подписью 5 членов ГКЧП, за исключением Тизякова, Стародубцева и Павлова, а также «Обращение к главам государств и Генеральному секретарю ООН» за подписью Янаева. Все эти документы в копиях.

Кроме того, мне была передана разметка о порядке выхода в эфир вышеуказанных документов».

Далее Кравченко пояснил, что Шенин сказал ему, что эти документы необходимо передать по телевидению и радио, а работать надо в режиме чрезвычайного положения.

Во время допроса свидетель выдал следствию документы, полученные от Шенина.

Приехав в «Останкино», он увидел, что к телецентру стягивается техника. С утра все документы ГКЧП выходили в эфир друг за другом с небольшим интервалом, а в 8 часов утра вышли в эфир в одном выпуске. Так продолжалось до середины дня. Потом эти документы дали только в программе «Время».

По радио документы ГКЧП передавались в больших выпусках новостей.

«Около 8 утра 19 августа позвонил Пуго и распорядился о всяком исключении «живого эфира», на что я ему объяснил, что «живого эфира» быть не может, так как они передают документы.

Со слов Лазуткина, первого заместителя председателя ВГТРК, мне известно, что тому также звонил Пуго и спрашивал, почему идет ленинградская программа? Тот отвечал, что не имеет возможности отключить ее».

<...> В собственноручно записанном доп. выполнении к протоколу допроса Кравченко Л.П. указал, что все эти дни телевидение работало под полным контролем военных и работников КГБ.

т. I22 л.д. I62-I97

Дополнительно допрошенный 31 октября 1991 года Кравченко Л.П. подтвердил ранее данные показания, кроме того, дал более подробные пояснения по некоторым позициям.

В частности, он отметил, что, несмотря на отмену ст. 6 Конституции СССР, роль ЦК КПСС в деятельности средств массовой информации продолжала оставаться высокой. По существу, ничего не изменилось в том, что касается иерархического подчинения государственных средств массовой информации ЦК КПСС. По-прежнему по вторникам его или его заместителей приглашали на заседания в ЦК КПСС. По средам Лучинский, который занимался идеологией, приглашал его на установочные заседания. <...>

Действующие лица **заговора**

т. 7 л.д. 199–200

Следствием установлено, что все документы ГКЧП готовились в аппарате КГБ СССР и после внесения в них дополнений и изменений в ночь с 18 на 19 августа окончательно оформлялись там.

Говоря об обстоятельствах прохождения информации ГКЧП по каналам ТАСС, свидетель Шишкин, первый заместитель генерального директора ТАСС, пояснил: «Я приехал в ТАСС и начал звонить работникам, необходимым для выпуска информации. А в то время, когда я занимался организацией всего, раздался звонок по правительственной связи, и мне сказали, что звонят из Комитета государственной безопасности и сейчас ко мне приедут в помощь два сотрудника, которые хорошо знакомы со спецификой работы ТАСС».

Где-то около 5 часов в ТАСС приехал Кравченко, который сказал, что выступает в роли фельдъегеря, и привез в единственном экземпляре документы, на которые он мельком взглянул.

К документам была приложена бумажка с указанием порядка прохождения сообщений.

«Первым шло заявление Лукьянова, которое было написано от руки, что меня удивило, но я не показал виду. Вторым был указ Янаева, подписанный лично им. Заявление советского руководства подписали Павлов, Янаев и Бакланов с указанием их должностей в тот период. Эти документы были размножены, так как нужно было несколько экземпляров подразделениям ТАСС, а также телевидению и радио».

После этого началась работа по подготовке материала к выпуску.

Кравченко уехал к себе в здание на Пятницкой и попросил, чтобы на машине отправили эти материалы в «Останкино».

«Сотрудники КГБ добивались от меня, могу ли я гарантировать, что без моего ведома не пройдет какая-то информация. Я ответил, что такое, скорее всего, не случится, но полностью гарантировать я не могу. Необходимо слишком много контролеров. Это была их главная забота». <...>

т. 122 л.д. 299–313

Заместитель генерального директора ТАСС **Кеворков**, допрошенный в качестве свидетеля, пояснил, что дежурил по ТАСС с 15 часов 19 августа 1991 года. О введении чрезвычайного положения и создании ГКЧП узнал из сообщений телевидения и радио. Когда приехал на работу и вошел в кабинет к Шишкину, то увидел, что тот был в подавленном состоянии. Там находились два молодых незнакомых ему человека. Со слов Шишкина он узнал, что они из КГБ.

В это время Шишкин исполнял обязанности генерального директора ТАСС, так как Спиридонов (*Спиридонов Лев Николаевич — генеральный директор ТАСС. — Ред.*) находился в отпуске.

«Около 17 часов 19 августа Спиридонов вернулся из отпуска и провел совещание, на котором рассказал, что в газетах введена цензура и поэтому теперь сообщения руководителей РСФСР надо включать в оперативную сводку, по другим каналам этих материалов не передавать, так как это будет бесполезная работа и цензура все равно ее не пустит».

Со слов Спиридонова ему известно, что тому дважды звонил секретарь ЦК КПСС Дзасохов (*Дзасохов Александр Сергеевич — член Политбюро и секретарь ЦК КПСС. — Ред.*), который выражал недовольство тем, что информация недостаточно жесткая, и если ТАСС не может сделать нужную им, то они сами пришлют ее. Такие материалы были переданы из ЦК КПСС, но по каналам ТАСС Спиридонов их не пропустил.

т. 122 л.д. 265–271

Свидетель **Спиридонов**, генеральный директор ТАСС, показал, что, находясь на отдыхе под Пицундой, 19 августа утром по телевидению узнал о введении в стране чрезвычайного положения и создании Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР.

<...> «У меня был один вопрос — как быть с поступающим потоком информации. Основные документы ГКЧП прошли до моего возвращения, и я к ним никакого отношения не имел. В это время начала поступать информация из Белого дома. Это

были следующие документы: «Заявление Б.Н. Ельцина с осуждением путча», «Сообщение Комитета конституционного надзора», «Сообщение из Белого дома о созыве чрезвычайной сессии Верховного Совета РСФСР» и четвертый — «О созыве пресс-конференции в Белом доме». Я распорядился дать заявление Ельцина в изложении, в котором сохранялись два принципиальных положения: о том, что все это незаконно, и призыв к всеобщей бессрочной забастовке. Эта информация прошла за подписью РосТАСС. Прошла информация о созыве чрезвычайной сессии Верховного Совета РСФСР с подачи ТАСС. Прошла информация по каналам связи со страной и за рубежом о пресс-конференции в Белом доме».

В отношении заключения Комитета конституционного надзора свидетель пояснил, что 19 августа ему позвонил председатель комитета Алексеев и сказал, что они хотят опубликовать свою позицию. Алексеев выразил понимание сложности обстановки, но сообщение комитета с изложением позиции просил выдать в любом виде.

Он распорядился, несмотря на введение цензуры и контроля со стороны КГБ, выдать это сообщение на ленту ТАСС.

Заявление появилось в печати, его заметили на Западе.

При анализе материалов, поступавших на ленту ТАСС 19 августа, по словам свидетеля, было видно, что только один отклик из четырех был в поддержку ГКЧП.

Дважды по этому поводу звонил секретарь ЦК КПСС Дзасохов и спрашивал, почему идет только негативный материал. Он ответил, что ТАСС дает то, что ему приходит. Дзасохов обвинил его в том, что он ничего не понимает. Он ответил, что понимает все, но давать будет так, как есть. <...> Этот документ на ленту ТАСС по его указанию не выдавали.

т. 122 л.д. 273–289

О тех условиях, в которых работало телевидение в период 19–21 августа, показал свидетель **Лазуткин** — первый заместитель председателя ВГТРК. 19 августа он прибыл на работу в 9 часов. Кто-то из знакомых сказал ему, что совершен переворот. У здания Гостелерадио стояли войска спецназа.

<...> Далее свидетель пояснил, что, когда он находился в кабинете главного редактора студии информационной программы «Время», позвонил Пуго, который искал Кравченко. «Узнав, что тот уехал, сказал, что в 20 часов 15 минут планируется трансляция выступления Собчака по Ленинградскому телевидению. Пуго дал мне указание не транслировать это выступление. Я ответил, что это не в моих силах. Но Пуго настаивал на том, чтобы предприняли все, чтобы это выступление не транслировалось. После этого звонка я позвонил в Министерство связи заместителю министра Иванову и полностью передал разговор с Пуго, на что тот ответил, что в таком случае пусть сам Пуго берет кусачки и откусывает кабель».

До окончания информационной программы «Время» вновь позвонил Пуго и потребовал ответа, почему он не выполнил его указание в отношении Собчака. Выступление Собчака прошло по всей стране. Материал Сергея Медведева (*Медведев Сергей Константинович — тележурналист, впоследствии пресс-секретарь Б.Н. Ельцина. — Ред.*) Пуго назвал прямым предательством и инструктажем к действиям против ГКЧП.

В отношении Лазуткина Пуго заявил, что тот будет нести строгую ответственность по закону чрезвычайного положения.

<...> Вскоре его пригласил к себе Кравченко, которому привезли пакет из КГБ от Крючкова.

«Документ был изготовлен на простой белой бумаге, на бланке без указания принадлежности. Озаглавлен он был примерно так: «О мерах по урегулированию деятельности телевидения и радио в условиях чрезвычайного положения». Текст составлял полторы страницы, подписан никем не был.

Это был проект, с которым мы ознакомились и внесли свои коррективы. В частности, об открытии всех каналов нашей компании и дачи возможности самостоятельной работы местным телерадиокомитетам. В тексте этого письма предусматривалось закрытие радиостанции «Эхо Москвы» и Российского телевидения как не способствующих стабилизации положения, хотя фактически они были закрыты накануне.

Начальник технического управления компании **Хлебников**, который также был приглашен к Кравченко, дал заключение, что текст подготовлен с технической точки зрения очень грамотно и в его подготовке принимал участие специалист».

Свидетель далее продолжил, что его лично озадачил один из пунктов этого проекта, где указывалось, что контроль и ответственность за выполнение предусмотренных мер возлагается на органы государственной безопасности.

Данный проект документа с их поправками увез тот же сотрудник КГБ. <...>

т. Г22 л.д. 94–97

Допрошенный в качестве свидетеля **Шевелев Г.А.**, заместитель председате-

ля ВГТРК, показал, что, по его мнению, Кравченко был поставлен в такие условия, что иначе поступить не мог. Вернее, мог подать в отставку, но его просто бы заменили.

Многие начали винить дикторов телевидения, читавших материалы ГКЧП, но надо было посмотреть на их лица — что они могли сделать, если за их спинами стояли автоматчики. <...>

Свидетель **Прилуков**, начальник управления КГБ по г. Москве и Московской области, пояснил, что 20 августа 1991 года по указанию Агеева он приказал своему заместителю Кучерову выделить сотрудников КГБ и закрыть радиостанцию «Эхо Москвы». В закрытии радиостанции принимал личное участие и руководитель группы «Альфа» Карпухин.

Прилуков по этому поводу также пояснил, что 20 августа 1991 года к нему обратился Лебедев (*Лебедев В.Ф. — зампред КГБ СССР. — Ред.*) и просил помочь найти местонахождение указанной радиостанции. Со слов Лебедева, ему от Крючкова поступила команда закрыть эту радиостанцию. Он связался со своим заместителем Назаровым и приказал ему выделить работника в распоряжение Карпухина.

21 августа в районе обеда позвонил Карпухин и сообщил, что данная радиостанция им закрыта и отдана под охрану комендатуры.

EPA / TASS

Юрий ЛИЗУНОВ / ТАСС

Август 1991 года. Возвращение из Фороса

**ПРЕЗИДЕНТУ СССР
ТОВАРИЩУ ГОРБАЧЕВУ М.С.**

Уважаемый Михаил Сергеевич!

Пока числюсь в задержанных по подозрению в измене Родине, выразившееся в заговоре с целью захвата власти и осуществлении его. Завтра может быть арест и тюремное содержание и далее по логике.

Очень надеялся на обещанный Вами разговор, но он не состоялся. А сказать есть чего!

Какой позор — измена Родине! Не буду сейчас писать Вам более подробное письмо в нем, ведь, не скажешь, что надо. Прошу разговора краткого, но важного, поверьте.

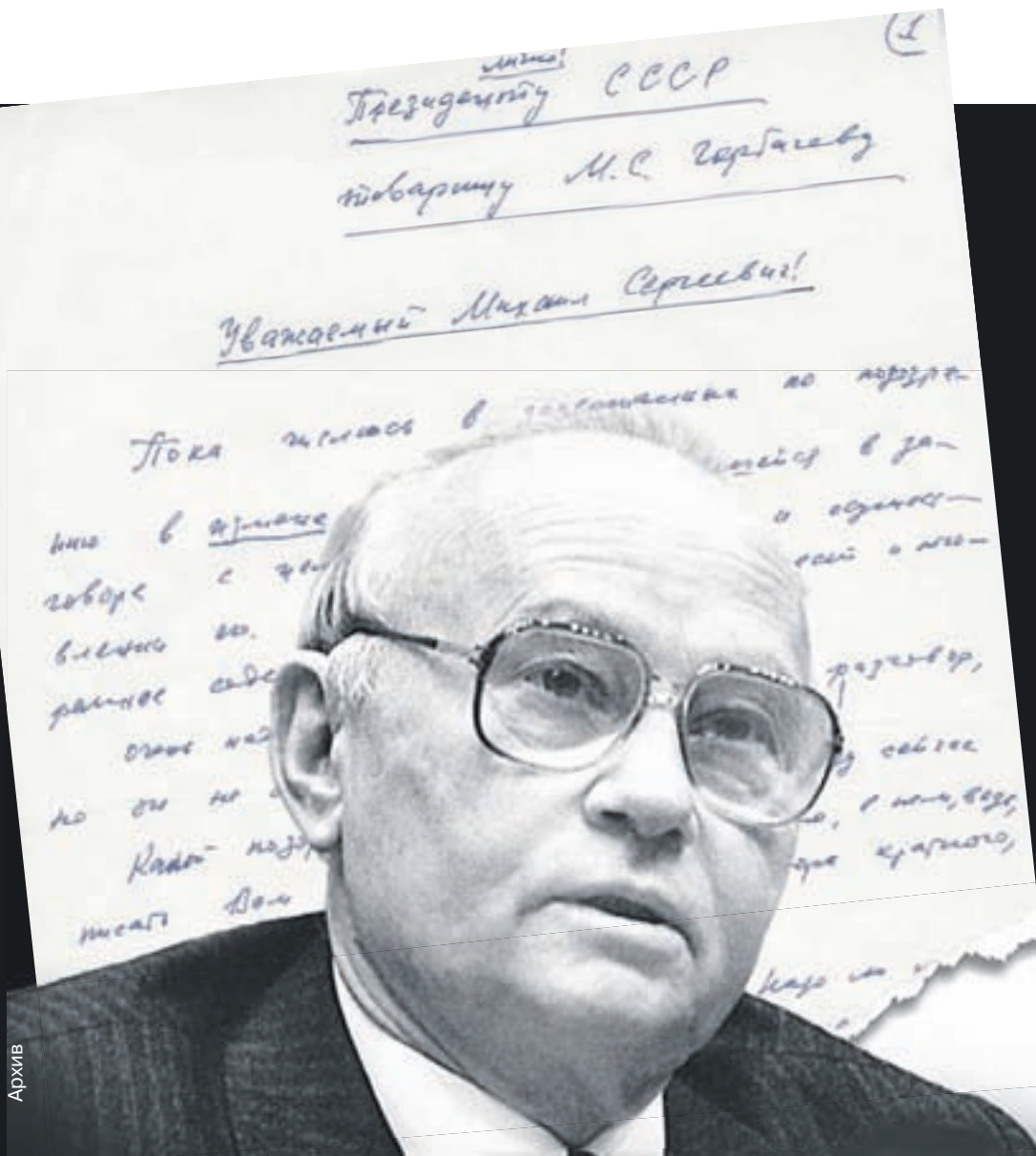
Уважаемый Михаил Сергеевич! Надо ли нас держать в тюрьме. Одним под семьдесят, у других со здоровьем. Нужен ли такой масштабный процесс? Кстати, можно было бы подумать об иной мере пресечения. Например, строгий домашний арест. Вообще-то мне очень стыдно!

Вчера прослушал часть (удалось) Вашего интервью о нас. Заслужили или нет (по совокупности), но убивает. К сожалению, заслужили.

По-прежнему с глубоким человеческим уважением.

22.8.91
В. Крючков

Архив

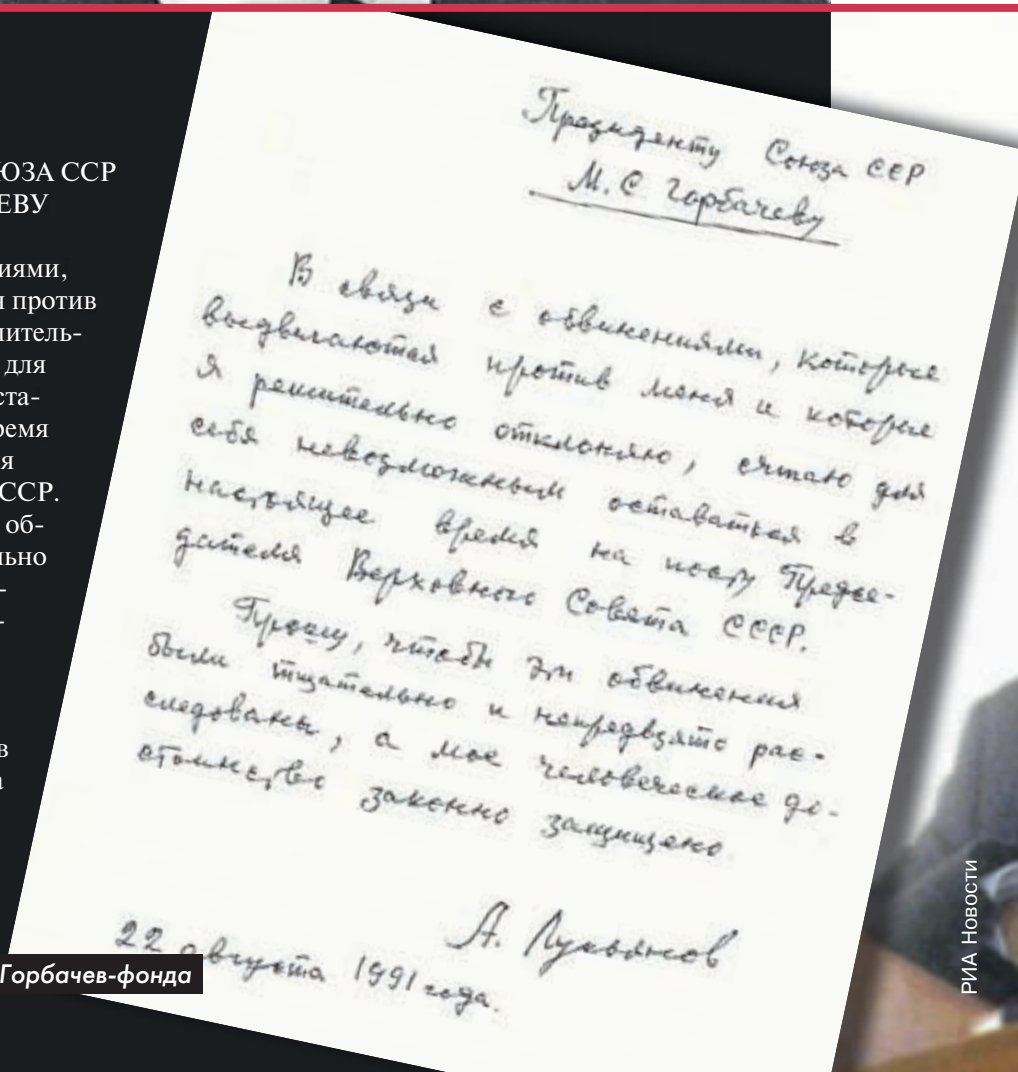
**ПРЕЗИДЕНТУ СОЮЗА ССР
М.С. ГОРБАЧЕВУ**

В связи с обвинениями, которые выдвигаются против меня и которые я решительно отклоняю, считаю для себя невозможным оставаться в настоящее время на посту Председателя Верховного Совета СССР.

Прошу, чтобы эти обвинения были тщательно и непредвзято расследованы, а мое человеческое достоинство законно защищено.

А. Лукьянов
22 августа
1991 года

Из архива Горбачев-фонда

РИА Новости

22 августа 1991 года
А. Лукьянов

Этой иерархии не нужна свобода

РЕЛИГИОВЕД
АЛЕКСАНДР
СОЛДАТОВ —
О ПРОТИВОРЕЧИВОМ
ОТНОШЕНИИ
ЦЕРКОВНЫХ ВЛАСТЕЙ
К ГКЧП
И ПОСЛЕДСТВИЯХ
ДЛЯ РПЦ

Казус ГКЧП был непрым испытанием для РПЦ, руководство которой не смогло занять 19 и 20 августа 1991 г. внятной позиции. Но в конце концов оно поддержало те ценности, которые привели к демонтажу советской империи. Насколько это было искренне, показала дальнейшая идейная эволюция РПЦ...

Тени реванша

Нельзя утверждать, что казус ГКЧП абсолютно противоречил духу времени. К лету 1991 г. в (пост)советском обществе уже начал накапливаться определенный потенциал «разочарования в перестройке», который через несколько лет выльется в реальную угрозу победы коммунистов на президентских выборах. Поскольку РПЦ (наравне, может быть, с КГБ) оставалась наименее затронутым реформами институтом советского общества, естественно было ожидать от нее как минимум неоднозначной реакции на события 19–21 августа 1991 г.

Собственно, ГКЧП не успел сформулировать свою программу «по церковному вопросу». Но вероятные ее элементы можно найти в документах ЦК КПСС и реваншистских сил, опубликованных в преддверии путча. Они свидетельствуют о попытке консервативного разворота после довольно радикальной либерализации церковной жизни, старт которой положило празднование 1000-летия Крещения Руси в 1988-м. 19 апреля 1991 г. секретариат ЦК КПСС принимает постановление «О политике КПСС в религиозном вопросе». Его главная идея — возвращение «последовательной линии на формирование у советских людей научно-материалистического мировоззрения».

Менее чем за две недели до путча, 6 августа, появляется записка идеологического отдела ЦК с таким же названием — «О политике КПСС в религиозном вопросе». Она соткана из противоречий, но на фоне торжества «русского мира» и «духовных скреп» местами звучит сверхпрогрессивно. Осуждая «идеализацию религии» и связан-

ные с ней нападки на Ленина и коммунизм, авторы записки обеспокоены «тенденцией смыкания клерикализма с национализмом». Идеологический отдел осуждает некие зарубежные клерикальные центры (Русскую зарубежную церковь, Ватикан?), которые привлекают «экстремистов» внутри СССР, чтобы «внести раскол в религиозные организации, стоящие на позициях лояльности по отношению к советскому государству». Уважая, с одной стороны, права верующих и признавая позитивный вклад религии в культуру, с другой — КПСС сохраняет за собой право на распространение светского мировоззрения. Допуская, с одной стороны, право членов КПСС быть верующими, с другой — ЦК требует «формирования у советских людей научной картины мира и материалистического мировоззрения». Как неожиданно актуально звучат такие слова записки: «КПСС отстаивает светский характер государства и образования, осуждает любые попытки клерикализации в социально-политической и духовной жизни общества, навязывания людям, особенно молодежи, религиозных взглядов».

В отличие от внутрипартийных документов, широкое распространение получило опубликованное 23 июля в «патриотической» прессе «Слово к народу», которое подписали будущие члены ГКЧП (Варенников, Стародубцев и Тизяков), влиятельные коммунисты и лидеры мнений из антиперестроечного лагеря. Авторы этого «манифеста разочарованных» не питали никаких иллюзий насчет роли КПСС, а, наоборот, критиковали ее, обращаясь к «партиям большим и малым... к певцам национальной идеи» и весьма высоко оценивая роль РПЦ. Среди подписантов был тогдашний идеолог «сепаратистской» КПрФ Геннадий Зюганов.

Идеология ГКЧП, которую можно уловить в его первом обращении к народу 19 августа, также не была партийно-коммунистической. Путчисты обещали продолжения «истинно демократических процессов», «последовательной политики реформ». Другое дело, что их первые меры — запрет политических партий и независимых СМИ — противоречили задекларированным ими же целям.

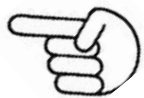
Патриаршая невнятность

Утром 19 августа, на праздник Преображения, патриарх Алексий II с сонмом духовенства совершал первую торжественную литургию в Успенском соборе Московского Кремля после более чем 70-летнего перерыва. На службе присутствовали участники открывавшегося в этот день в Москве I Всемирного

конгресса соотечественников, в том числе представители Белой эмиграции. Они уже знали о госперевороте, совершившемся за несколько часов до литургии, и обратили внимание, что диаконы перестали произносить прошения «о властях и воинстве», которое заменили на прошение «о народе». Заменить литургическую формулу велел патриарх. Но доступ в Кремль был открыт, а после литургии по его территории даже прошел крестный ход. Как вспоминал участник этой службы прот. Александр Ильяшенко, «стало очевидным, что все происходящее — просто фарс».

Но сам патриарх не считал происходящее фарсом. Он обратился к собравшимся с кратким словом, поблагодарив за приезд и рассказав о евангельском сюжете Преображения. Затем вернулся в резиденцию в Переделкино, где отключил все телефоны и заперся наедине с телевизором. Звонившим в резиденцию архиереям и чиновникам помощница патриарха м. Филарета (Смирнова) устало отвечала: «Святейший не открывает». Зато молодой референт Алексия II Андрей Кураев проявлял повышенную активность. Патриарх тайно поручил ему ответственную миссию: забить колышки на либеральной поляне — на случай провала ГКЧП. Как записал в своем дневнике священник Яков Кротов, «у Елоховского собора отец Андрей торжественно вручил мне страничку машинописного текста и объяснил, что Святейший Патриарх хотел бы публикации сведений, содержащихся в этом тексте, но «по понятным причинам» публикация должна исходить не от официальных кругов... В листке содержались абсолютно точные сведения о том, что митрополиты Питирим Нечаев, Филарет Денисенко и Ювеналий Поярков очень радовались ГКЧП и публично эту радость выражали. Эту информацию я успел проверить — тогда шел в Москве слет эмигрантов, и радостные восклицания Нечаева и Пояркова многих поразили. И к этим трем точным фактам был прицеплен один выдуманный: якобы митрополит Кирилл Гундяев тоже поддержал ГКЧП... Все четыре факта я и распустил в газете «Куранты». Спустя пару дней Кротов понял, что его «подставили». «Известия» со ссылкой на патриарха сообщили, что «информация, опубликованная в газете «Куранты» за подписью Якова Кротова, — ложная, все члены Синода были единодушно за Ельцина и против ГКЧП».

Этой иерархии не нужна свобода

Спустя годы Кураев продолжал утверждать, что по крайней мере митрополит Питирим (ум. 2003) — старый патриархийный тяжеловес, многолетний председатель Издательского отдела РПЦ, друживший с Р.М. Горбачевой, — явно симпатизировал путчистам. Когда все уже закончилось, утром 22 августа Питирим якобы приехал на дачу министра внутренних дел СССР Бориса Пуго, покрестил и соборовал его (вскоре СМИ сообщили о самоубийстве Пуго). Эта версия подпитывает конспирологическую теорию, будто чета Горбачевых была заранее посвящена в планы заговорщиков. В изложении другого патриархийного тяжеловеса, председателя «военного» отдела патриархии протоиерея Димитрия Смирнова (ум. 2020), она звучит так: «Горбачеву я никогда, ни на секунду не верил, поэтому мне трудно придерживаться версий про Форос, про какие-то доверенные приемники, которые оказались на вновь построенной даче... Это похоже на события 11 сентября в Нью-Йорке».

Итак, позиция РПЦ 19 августа сформулирована не была. Зато священники главной в то время альтернативы патриархии — Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) — отслужили на балконе полуосажденного Белого дома молебен новомученикам — жертвам советских антирелигиозных репрессий, еще не канонизированным в РПЦ. Как вспоминал позже церковный диссидент и тогдашний народный депутат о. Глеб Якунин (ум. 2014), в первые дни после падения ГКЧП Борис Ельцин передавал приглашение первоиерарху РПЦЗ митрополиту Виталию (Устинову) переехать из Нью-Йорка в Москву и возглавить процесс церковного возрождения. Говорят, после нескольких дней раздумий Виталий заявил: «Меня там убьют». Этим он подписал исторический приговор РПЦЗ, большую часть которой через 16 лет поглотила Московская патриархия.

Алексий II подал голос только под вечер 20 августа. По радио передали его краткое воззвание, составленное игуменом Иннокентием (Павловым) (ум. 2020), с призывом к воинству «проявить выдержку и не допустить пролития братской крови». По мнению о. Иннокентия, это воззвание «спа-

сло лицо» РПЦ. Правда, как станет известно после падения ГКЧП, генералитет к тому времени уже принял решение не выполнять приказы о штурме Белого дома. Более развернутое послание Алексей II опубликовал в половине второго ночи 21 августа, когда становилось ясно, что штурм не состоится. «Всякий, кто поднимет оружие на своего ближнего, против безоружных людей, — писал он, — приемлет на душу тягчайший грех, отлучающий его от Церкви, от Бога... Церковь не благословляет, не может благословить незаконные, насильственные, кровопролитные действия».

Наконец, 23 августа патриарх подписал присягу верности новой власти, которую составил Кураев. Наверное, он писал послание вполне искренне, но трудно не увидеть в нем «преимущества традиции» — служить той власти, которая сильнее. «Кончился, Промыслом Божиим, период нашей истории, начатый в 1917 году, — отвержения всех абсолютных нравственных начал, забвения духовных истоков и смысла человеческого существования... То, что теперь есть, — это наступающее через десятилетия действительное прекращение гражданской войны в нашем пострадавшем от идеологических разделений обществе». В заключение автор пафосно восклицал: «Простим же друг другу, чтобы и Господь простил нам! Дорогие мои! С радостью освобождаю вас!»

Однако нотки будущего ressentimentа, ныне погрузившего РПЦ в манихейскую ересь агрессивного национал-мессианизма, звучали уже в том послании. «Те, кто в день Преображения провозгласил себя «спасителями» Союза, — сетовал патриарх, — на деле сделали все возможное для его скорейшего распада. Дай Бог, чтобы, вопреки им, тот образ жизни, образ мысли

и образ правления, которые установятся в Москве в ближайшем будущем, никого не отталкивали от совместной жизни в нашей возрожденной стране!»

Тайное, ставшее явным

В отсутствие покаяния РПЦ важнейшим итогом путча для церковных людей оказалось открытие архивов КГБ, доказывающих полное слияние Московской патриархии и ее иерархии с самым злоеющим ведомством тоталитарного режима. Верховный Совет России сформировал в конце августа комиссию по изучению обстоятельств попытки госпереворота, ее возглавил депутат Лев Пономарев. Члены комиссии первым делом направились в архивы КГБ, где с фондом 5-го управления (борьба с идеологическими диверсиями) работал о. Глеб Якунин. Как вспоминает Лев Пономарев, комиссии удалось поработать в архивах не более месяца — патриарх лично попросил Хасбулатова, тогдашнего главу парламента, отозвать у комиссии мандат. Якунин выявил в архиве отчеты руководства «церковного» подразделения 5-го управления о направлении агентов на разные мероприятия Всемирного совета церквей и вообще за рубеж. Сопоставление псевдонимов агентов с официальными сообщениями о зарубежных поездках иерархов в «Журнале Московской патриархии» позволило деконспирировать агентов Дроздова (Алексий II), Антонова (Филарет Денисенко), Михайлова (Кирилл Гундяев), Островского (Филарет Вахромеев), Аббата (Питирим Нечаев), Адаманта (Ювеналий Поярков) и других. Наставник нынешнего патриарха, митрополит Никодим (Ротов),

разработавший учение об интеграции православия с коммунизмом, оказался агентом Святославом. Агенты-иерархи были даже награждены почетными грамотами и ценными подарками КГБ СССР. А некоторые «маршрутизировались» в РПЦ со штатных офицерских должностей в КГБ и носили под бутафорскими рясами реальные погоны. О масштабах явления, затронувшего практически сто процентов иерархии РПЦ после 1943 г., свидетельствуют документы из открытых архивов КГБ Украины, обзор которых опубликован в июльском номере «Горби».

Открыто, со страниц «Российской газеты», покаялся в сотрудничестве с КГБ лишь архиепископ Хризостом

«Социально-политические позиции верующих в России» религиоведы Мчедлов и Филимонов приводят социологические данные, показывающие, что доля сторонников демократических реформ и сближения с Западом среди православных в РФ к 1997 г. снизилась до 7,7%. Число воцерковленных сторонников имперского национализма тогда же достигло почти 21%, а «православных коммунистов» было больше 18%. Если среди молодого поколения духовенства наблюдалась некоторая благодарность Горбачеву и Ельцину за свободу вероисповедания, то старое поколение высказывало resentment уже в середине 90-х. (Кирилл создал свой Всемирный русский собор,

неправильную идеологию не подталкивали людей к тому, чтобы разрушить государственность, потому что целились в режим, а попали в историческую Россию». Даже говоря о мрачных годах сталинских репрессий, Кирилл расставляет акценты не так, как подбавляет наследнику новомучеников: «Не было бы сегодня современной России, если бы не было подвига предшествующих поколений, которые в 20–30-е годы не просто пахали землю, хотя и это было важно, а создавали промышленность, науку, оборонную мощь страны» (из слова на открытии XIV выставки-форума «Православная Русь... От великих потрясений к Великой Победе»).

Мейнстрим РПЦ при оценке событий 1991 г. — сожаление о том, что не удалось скрестить СССР и РПЦ, заменив выхоленный коммунизм в качестве господствующей идеологии на православизм. «Советский Союз на тот момент был конкурентоспособен, — утверждает просвещенный московский протоиерей Александр Ильяшенко. — Союз выходил на самые передовые мировые рубежи. КПСС должна была найти в себе силы дать свободу РПЦ и другим традиционным конфессиям в сфере духовной, а в сфере экономической — свободу крестьянству и кооперации». По другую сторону от церковной ограды подобные идеи высказывает красный профессор Вардан Багдасарян: «Конфликт с религией явился трагической ошибкой советского руководства. В действительности альянс коммунизма и христианства был потенциально возможен. О такой возможности писал Ленин в работе «Социализм и религия»... При Сталине во время Великой Отечественной войны альянс большевиков с Православной церковью стал исторической реальностью».

Опыт 1991 г. и постсоветской истории РПЦ показывает: в целом эта структура, созданная в специфических условиях сталинизма и войны, не приспособлена для существования в формате свободной конкуренции и невосприимчива к демократическим ценностям. Ренессанс РПЦ начался не после дарования религиозной свободы, а после формирования новой «симфонии» с авторитарным режимом, в матрице которого церковное руководство чувствует себя привычно и комфортно.

«Руководство РПЦ сегодня не испытывает никаких сантиментов в отношении людей и событий, освободивших ее от советского рабства, наоборот — ностальгирует по былой «симфонии» с НКВД/КГБ

(Мартишкин), занимавший в 1970-е пост зампреда Отдела внешних церковных связей (агент Реставратор). Из работников ОВЦС о своей службе в КГБ рассказал переводчик Александр Шушпанов (агент Арамис). По его свидетельству, на КГБ работали практически все сотрудники ОВЦС, среди которых был и Кураев, «маршрутизированный» в 1988 г. в Румынию. По итогам своей работы комиссия Пономарева-Якунина призвала руководство РПЦ покаяться и внести в устав церкви запрет на негласное сотрудничество со спецслужбами. Этого не произошло, констатирует Пономарев, «и РПЦ осталась осколком тоталитарной системы». Патриархия так и сидит в матрице, в которую ее посадил учредитель Сталин.

Плач по ГКЧП

На президентских выборах 1996 г. большинство воцерковленных россиян голосовало «против Ельцина и дерьмократов». В своем исследовании

который теперь пугает мир ядерным апокалипсисом, еще в 1993-м.)

Обозревая 20-летний путь новой России, в 2011-м патриарх Кирилл называл события 1991-го «крушением исторической России», «упадком национального самосознания, национальной гордости, восприятия истории во всей ее совокупности, понимания огромного значения исторической общности людей». Спустя полгода, во время сомнительной с точки зрения Конституции президентской кампании Путина 2012 г., Кирилл скажет, что Путин исправил «кривизну истории» и вернул страну на исторические рельсы, с которых она проискалами врагов слетела в августе 1991-го.

Руководство РПЦ сегодня не испытывает никаких сантиментов в отношении людей и событий, освободивших ее от советского рабства, наоборот — ностальгирует по былой «симфонии» с НКВД/КГБ. Патриарх закликает: «Чтобы никогда в истории России больше не повторилось то, что произошло в начале 90-х годов, и чтобы никакие ссылки на неудовлетворительное управ-

Александр Солдатов

Роман

Шамолин

Обрушение СМЫСЛОВ

КАК ПУТЧ 1991 ГОДА ДИСКРЕДИТИРОВАЛ СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ

Самое расхожее, почти азбучное мнение среди россиян по поводу эпохи перестройки и ее конца такое: Горбачев развалил великий советский мир, августовский путч 1991 года был попыткой вернуть этот мир, но оказалось слишком поздно и наступили «темные 90-е». Все, тема закрыта. Отправная точка сегодняшней отечественной истории не заходит дальше 90-х годов. С них все начинается как для сторонников действующего режима власти, так и для его противников. Сторонники считают 90-е сущим адом, из которого вывела народ на свет лишь воля великого вождя. Противники чаще всего тоже полагают их адом, но убеждены, что нынешний политический режим и его вождь есть порождение 90-х.

Что касается советского мира, антиподом которого 90-е представляются, то для большинства россиян этот мир отождествляется сейчас с наиболее монументальным и наименее человечным периодом — со сталинизмом. Собственно, этот период и накладывает печать на восприятие всего «советского» в принципе. Для одних — это однозначный позитив: великая держава, великая победа. Для других же, напротив, сломленный народ, ужас репрессий. Но ни те, ни другие не воспринимают «советское» как явление сложное, полярное и как минимум субстанционально двухъярусное. Большинству людей никогда не нравятся сложности в картине мира.

Однако если советский мир все-таки есть нечто сложное, то на времена перестройки и ее конца стоит взглянуть как на процесс диалектический и драматический внутри этого мира, а не как на его отмену. На итоговый же его коллапс в 90-е стоит взглянуть не как на «геополитическую катастрофу», но как на катастрофу смысловую — положившую конец таким понятиям, как «модерн» и «эволюция», для огромных евразийских пространств.

***

Советский мир можно представить себе в качестве конструкции, состоявшей из двух определяющих «первоэлементов», двух ярусов. Первым был тот, что, собственно, и обеспечил советскому проекту столь потрясающий и непредсказуемый успех, — это

ярус революционный, преобразовательный, модернистский. Воля к будущему, на горизонте которого вырисовывалась самая на тот момент прогрессивная модель общественного бытия — марксистско-коммунистическая модель. А в центре модели — образ свободного, интернационального и просвещенного человека.

Второй ярус — абсолютно архаичное, самодержавно-опричинное наследие времен еще Московской Руси. Статус этого наследия закрепился в самом начале советской власти, когда государственная ставка была перенесена из императорского, европейско-

го Петербурга — в Московский Кремль, резиденцию допетровских царей. Отсюда идет радикальная централизация всей страны, обезличенный коллективизм, а также все- сильная власть «тайного приказа» советской модификации.

С учетом соединения в одном целом двух совершенно полярных начал общая картина советского мира всегда была довольно шизофреничной. Но все же эта картина жила своей жизнью, и жила весьма активно. В ней переплетались концепты передовой модернизации, просвещения и надежд на будущее — с полной антропологической несвободой, тоталитарной идеологией и государственным террором.

Собственно, советский мир никогда и не был, по сути, «советским» в том смысле, что провозглашенные центром нового общественного строя Советы народных депутатов не играли никакой значимой роли и выступали лишь декорацией, над которой довлел безальтернативный фундамент Центрального комитета КПСС во главе со своими генеральными секретарями, полномочиям которых вполне могли завидовать средневековые императоры и короли.

Однако, не обладая фактической властью, «советское», как ни парадоксально, обладало властью виртуальной, трансцендентной. И это была весьма немалая власть над умами и душами миллионов людей. Власть образа «советского человека» с его незыблемыми внутренними ценностями: «дружба — народам»,

Петр САРУХАНОВ

«слава — человеку труда», «нет — войне», «человек — это звучит гордо» и так далее.

Сложно объяснить, как вместе уживались эти два советских континуума: трансцендентный и реальный. Но факт, что оставалось немало людей, которые под давлением государственных бюрократов, чекистов и тотальной цензуры не превратились в бездумных исполнителей и конформистов. В этих людях и черпали энергию те самые первые волны горбачевской перестройки, демократии и гласности.

***

Собственно, а чем была сама горбачевская перестройка, как не проектом по освобождению «советских», т.е., по сути, демократических начал общественной жизни из-под самодержавия партийно-государственной номенклатуры? Проектом, который попытался эволюционными способами излечить идейно-политическую шизофрению Советского Союза.

Страна взяла курс на «социализм с человеческим лицом». Была поставлена цель: не нарушая конструктивных, просвещенных и направленных к будущему аспектов социализма, отказаться от архаического, тоталитарного наследия. Как говорили тогда: возвратиться к «ленинским нормам» от «сталинских деформаций». И, как предполагали тогда, процесс этот должен быть долгим и последовательным. Рассчитывали примерно лет на двадцать.

Но одно дело, высокие перспективы, и совсем другое — реальные исторические силы, с которыми горбачевские прогрессисты столкнулись. «Сталинские деформации» не желали легко уходить. Августовский путч 1991 года многие тогда восприняли как попытку спасения последними «верными коммунистами» советского мира, который на их глазах падал в пропасть. Многие так воспринимают и теперь. Но это было не спасение, не попытка реставрации. Напротив, путч был полной дискредитацией всего советского, которое, через перестройку, как раз и пыталось сделаться по-настоящему советским.

Первые же указы правительства ГКЧП имели очевидно тоталитарный, антиобщественный характер. Запрещалась деятельность всех политических партий и гражданских движений, а также проведение митингов, демонстраций, забастовок. Провозглашался контроль над СМИ, оставался выпуск всех свободных общественно-политических изданий. В общем, путч вытащил наружу те самые архаичные стороны советского, которые перешли в наследство к СССР еще от времен Ивана Грозного. В то время как перестройка являла собой попытку активировать то самое прогрессивное и эволюционное, что в советском проекте присутствовало.

***

Да, путч быстро и сокрушительно провалился. Ликующие россияне вроде бы сделали очевидный выбор в пользу свободы. Однако путч утянул вместе с собой в историческое небытие и проект «перестройки». Никто больше не хотел вспоминать ни о чем советском. В том числе ни о чем таком, что на протяжении почти века давало стране уникальную модернистскую и просветительную миссию. Время «большого рассказа» закончилось. Вместо «большого рассказа» пришел «реал-политик», который россияне восприняли как квинтэссенцию свободы: наверх идут сильные, успешные и адаптивные. А поскольку сила и успех сами по себе находятся вне морали и ценностей, то уже вскоре это становится очевидным: 1993 год, демократический президент в демократической стране отдает приказ расстрелять из танков протестующий парламент. «И дым отечества нам сладок и приятен...» На место образа советского человека приходит человек, сделанный по формату «поколения П», чье главное метафизическое кредо отражено в известной фразе из песни Егора Летова: «вечность пахнет нефтью».

***

Вряд ли стоит удивляться такому повороту событий и таким переменам в сознании россиян. Любое человеческое сообщество, лишенное организующего этического проекта и предоставленное своей свободе, очень быстро откатывается к простым биологическим схемам и начинает самоорганизовываться по принципу деления на «волков» и «овец». Советский проект был, безусловно, проектом этическим. Так же, как и перестройка, которая, оставаясь феноменом советским, намеревалась отделить этику от опричнины. А потому те самые 90-е годы, времена «волков» и «овец», о которых сейчас так много стали говорить, это не последствия перестройки, а как раз, напротив, — последствия ее провала. По сути, все 90-е можно назвать логическим последствием августовского путча 91-го года. И не в том дело, что ретроградные путчисты дискредитировали советское своим мятежом, нет, для этого их фигуры и их действия были слишком незначительными. Но, сопротивляясь им, социально активная часть страны дискредитировала все советское измерение сама для себя. А вместе с этим и этическое измерение.

Глядя на дальнейшую российскую историю, на нулевые годы и тем более на сегодняшний день, можно возразить: отказ от советского был недолгим, и оно уже вскоре вновь стало прорастать по самым разным фронтам — от возврата музыки советского гимна, «старых песен о главном» и до того расхожего среди российских обывателей

скорбного вздоха: «какую страну ***». Все так, но только лучше это и рядом не ставить с таким серьезным, глобальным и модернистским проектом, каким был советский проект.

Больше того, всю сегодняшнюю внутривосточную тенденцию российского мира с ее обращенностью к исторической реставрации и традиционным «скрепам» следует характеризовать как прямо антисоветскую. Ибо советский мир в своих главных идеях был ориентирован на нечто совсем противоположное, на построение «общества нового типа», на реализацию еще небывалой утопии, но никак не на возврат в архаические родоплеменные начала.

То, что сегодня Российская Федерация заимствует из советского измерения, — это, по сути, относится не к самому советскому, а к тому, что было перенято и адаптировано в советский период из куда более отдаленных исторических эпох. Из времен всемогущих кремлевских царей, их верноподданных слуг и покорных, закрепощенных народных масс. Сегодняшний российский мир заимствует из советского ровно то, от чего как раз и пыталась избавиться перестройка. А это, собственно, то же самое, что в 91-м году провозгласили организаторы путча и противопоставили начавшимся горбачевским реформам. Как там в еще одной известной песне Егора Летова: «...а у нас то же самое, и все идет по плану!».

Поэтому с учетом российских реалий можно вполне обоснованно утверждать: дело августовского путча одержало победу и продолжается. О «ленинских нормах» не вспоминает никто, а «сталинские деформации» — сейчас это не деформации, но «эффективный менеджмент», или, со слов одного из ведущих идеологов, председателя Изборского клуба Александра Проханова, — «мистический сталинизм», в предтечах у которого стоит вся древняя драконоборческая мифология. Это притом что «реал-политик» так и остается ведущей российской повесткой. И снаружи, и изнутри.

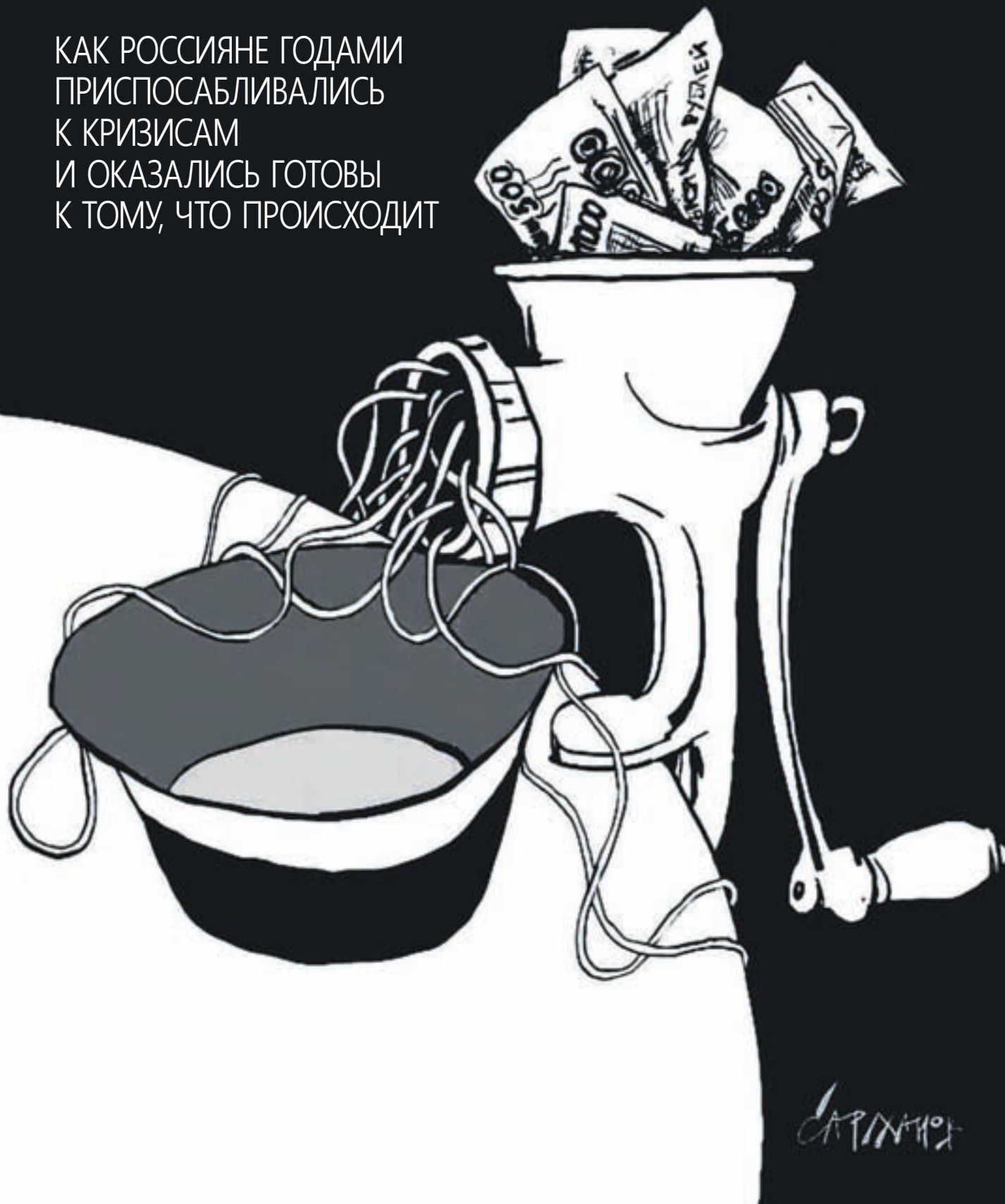
Возникает вопрос: а зачем вообще людям, которые де-факто существуют по правилам «волков» и «овец», вся эта драматургия со «скрепами» и «великим наследием»? Затем, что в людях — как бы плотно они ни вжились в свою роль «волка» или «овцы» — все еще присутствует начало человеческое. И это начало исподволь, но весьма настойчиво требует ценностей, требует этики. А поскольку настоящая этика сразу подвергает критическому сомнению статус как «волка», так и «овцы», люди пользуются симулякрами, имитациями. Всем вот этим. На сегодняшний день им хватает.

ГОРЬКА
CORBY

ИССЛЕДУЕМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Долгая адаптация

КАК РОССИЯНЕ ГОДАМИ
ПРИСПОСАБЛИВАЛИСЬ
К КРИЗИСАМ
И ОКАЗАЛИСЬ ГОТОВЫ
К ТОМУ, ЧТО ПРОИСХОДИТ

Петр САРУХАНОВ

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «ЛЕВАДА-ЦЕНТР».

Денис

Волков,

директор
«Левада-центра»

В 2022 году, после объявления СВО и введения первых санкций Запада, наблюдались все признаки паники. Началась первая волна отъездов из страны, люди побежали в банки снимать иностранную валюту или просто обналичивать рубли. Некоторые экономические индикаторы, входящие в Индекс потребительских настроений «Левада-центра»*, также показали рост негативного настроения. Участники фокус-групп в феврале-марте 2022-го много говорили про возвращение в 1990-е, про то, что снова придется выращивать картошку для прокорма, собирать «яблочки и грибочки», «корешки и стебельки», переходить на натуральный обмен, гужевой транспорт, самогон и бормотуху.

Однако уже через пару месяцев — в конце весны — разговоры участников фокус-групп про корешки стихли. Им на смену пришли привычные жалобы на то, что «цены растут, а зарплаты нет», но паники и надрыва в этих размышлениях уже не чувствовалось, и можно было говорить о первых признаках адаптации, люди понемногу стали возвращать наличные в банки.

Все экономические индикаторы вновь перешли к росту. Если бы банковская и экономическая системы не выдержали груза санкций, если бы они рухнули под натиском панических настроений и лежали в руинах, мы бы сегодня обсуждали совсем другое поведение людей и иную ситуацию. Но этого не произошло, и вот уже два с половиной года мы наблюдаем рост практически всех социально-экономических оценок.

Для того чтобы понять, как происходила адаптация к новым условиям и почему она оказалась успешной, мы рассмотрим основные экономические индикаторы «Левада-центра», многие из которых позволяют поместить сегодняшние настроения в контекст измерений за последние 25–30 лет.

Без учета этой длительной перспективы было бы гораздо труднее объяснить сегодняшний социально-экономический оптимизм широких слоев населения, который является важным условием высокой поддержки режима и СВО.

Адаптация на личном уровне: жизнь устраивает

Начнем с оценок личной ситуации, которые показывают наибольшую устойчивость к внешним шокам. После того, как были пройдены трудные годы фундаментальных трансформаций от плановой экономики к рыночным отношениям, оценки личной ситуации почти всегда показывали осторожный оптимизм.

Так, на всем протяжении 1990-х наших респондентов не устраивала жизнь, которую они вели (пиковые значения — 66% — наблюдались в начале 1992-го и в конце 1998-го). Но сразу после кризиса-1998 количество недовольных начало плавно снижаться и к началу 2014 года достигло минимума в 15%. Параллельно с этим росло число тех, кого «жизнь устраивает». Положительные ответы начинают преобладать со второй половины нулевых, за исключением послекризисных 2009-го и 2015–2016 годов.

С конца 2017 года удовлетворенность жизнью преобладает.

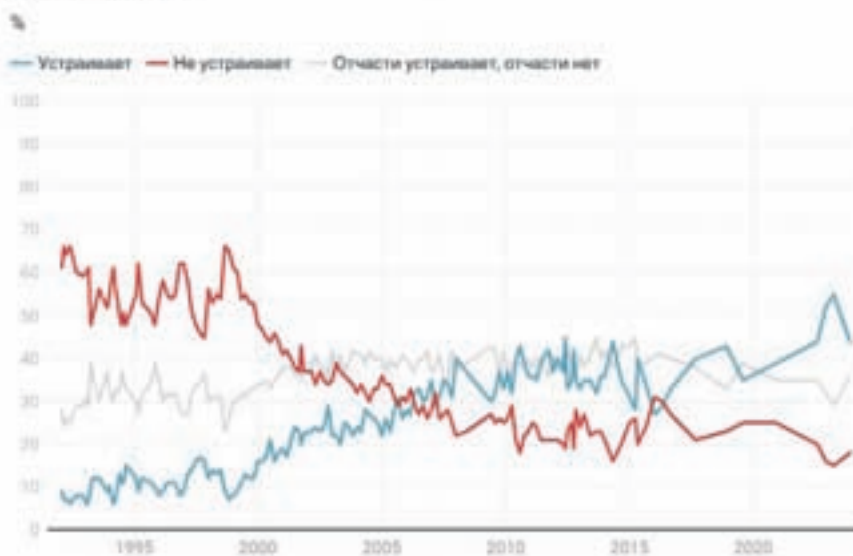
При всех трудностях посткоммунистической трансформации жизнь оценивалась как сложная, но терпимая даже в 1990-е — больше половины респондентов говорили тогда, что «жить трудно, но можно терпеть», но при этом еще треть опрошенных отвечали, что «терпеть бедственное положение уже невозможно». В 1998 году эти ответы меняются местами — жизнь становится невыносимо сложной для большей части населения (до 60%), но уже в 1999 году ситуация стабилизируется. Негативные оценки начинают снижаться и с начала нулевых вплоть до 2019 года преобладают ответы «можно терпеть», после чего начинают доминировать позитивные оценки.

Доля ответов «все не так плохо, и можно жить» начинает увеличиваться сразу после кризиса 1998 года, а первый пик этих ответов (33%) наблюдался в начале 2008 года — перед следующим кризисом. Интересно, что кризис повлиял на эти ответы незначительно — вероятно, потому, что он был скоротечным.

Новое ухудшение приходится на 2015–2016 годы, но радикальных изменений в структуре ответов уже не происходит, и с 2016 года начинается быстрый рост позитивных оценок. Повторимся, что позитивные ответы в структуре оценок жизненной ситуации начинают преобладать уже с 2019 года. Их пик приходится на год перед пандемией, после чего настроения существенно проседают, но уже не уходят в минус, а с 2021 года оптимизм снова нарастает, и этот процесс продолжается до сих пор.

В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?

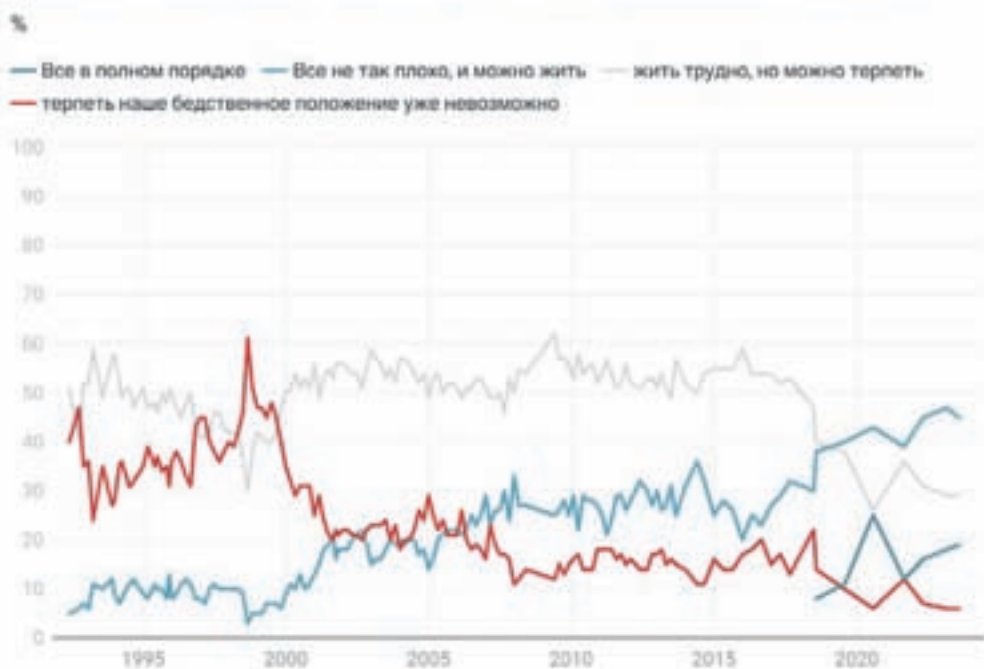
Источник: Левада-Центр (Признан Минюстом РФ иноагентом)
Created with Datawrapper

* Признан Минюстом РФ «иноагентом».

Долгая адаптация

КАКОЕ ИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЬШЕ ВСЕГО СООТВЕТСТВУЕТ ВАШЕЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ?

Источник: Левада-Центр (Признан Минюстом иностранным агентом)
Created with Datawrapper

ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ?

Источник: Левада-Центр (Признан Минюстом иностранным агентом)
Created with Datawrapper

Иными словами, к каждому новому кризису люди подходили более подготовленными, а сегодняшние позитивные оценки личной ситуации — продолжение тренда, начавшегося семь—восемь лет назад. Наверное, можно сказать, что внутри российских семей накоплен определенный резерв устойчивости к внешним шокам и опыт сопротивления трудностям.

Общую динамику настроений можно описать как медленный переход большинства населения из одного состояния в другое: от «невыносимого» к «терпимому» и от «терпимого» к «хорошему». Как часто приговаривают участники различных групповых дискуссий, обсуждая очередные трудности, «да разве это кризис?», «девяностые пережили и это переживем».

Пару слов нужно сказать и об оценках респондентами своего настроения. В 1990-е большинство испытывало напряжение и раздражение, на пике экономического кризиса в сентябре 1998 года об этом говорили 68% опрошенных. С начала нулевых и до сих пор преобладает «нормальное, ровное состояние» — за исключением осени 2022 года, когда общество испытало огромный стресс под влиянием новостей о частичной мобилизации. Однако, когда страхи более масштабной мобилизации не оправдались, настроения восстановились уже к концу 2022 года.

Важно отметить две вещи. У респондентов преобладает именно ровное, а не экзальтированное настроение. Кроме того, динамика этого показателя позволяет говорить, что сегодняшнее общественное спокойствие преобладает в условиях, когда от большинства населения не требуется активного участия в военных действиях. Люди могут жить обычной жизнью, свидетельством чему, среди прочего, могут служить переполненные летние веранды ресторанов, довольно скромное присутствие Z-символики в городском пространстве, праздники и массовые мероприятия вроде московских фестивалей или питерского праздника выпускников «Алые паруса».

Материальное положение: накопленные резервы

Динамика самоописания респондентами своего материального положения, которую мы регулярно измеряем со второй половины 1998 года, показывает, что до середины нулевых годов в структуре российского населения преобладали малообеспеченные группы (ответы «денег не хватает даже на продукты» и «денег хватает только на продукты»). Их доля достигала максимума осенью 1998 года — 78% (!) опрошенных, что позволяет прочувствовать масштаб кризиса. В последующие годы сокращение этой группы происходит непрерывно — с короткой паузой в посткризисном 2009 году и вплоть до 2014 года, когда эта доля сократилась до минимальных значений (15%). После чего под влиянием новых трудностей доля малоимущих снова начинает увеличиваться ежегодно, достигая в 2020 году почти четверти населения (23%), затем она снова начинает сокращаться на один–два процентных пункта в год. Последние два-три года — время продолжения СВО — не стали исключением, на сегодняшний день «малообеспеченных» респондентов порядка 17% (в том числе 4% тех, кому «денег не хватает даже на продукты»).

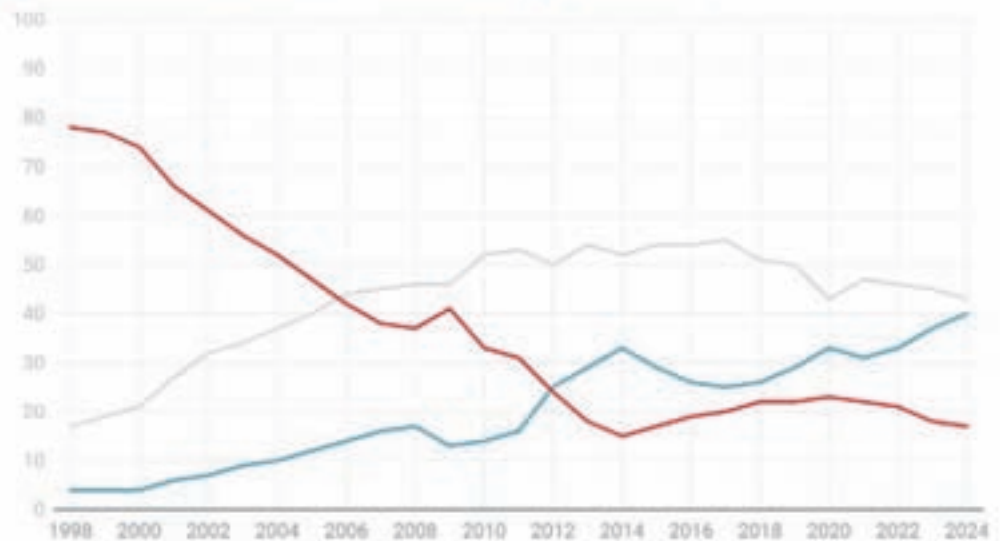
С конца 1990-х плавно нарастала доля среднего слоя — не путать со средним классом — респонденты, которым, по их словам, «денег хватает на продукты и одежду». Во второй половине нулевых этот слой стал наиболее многочисленным в структуре населения и к 2010 году достигал половины всех опрошенных, после чего его доля колебалась на уровне 53–55% вплоть до 2017 года, когда она начала сокращаться за счет увеличения числа обеспеченных граждан.

Что касается обеспеченных слоев (ответы «можем без труда приобретать вещи длительного пользования» и «можем позволить себе по-настоящему дорогие вещи»), то в 1998 году таких насчитывалось лишь 4% населения, к 2008 году их доля увеличилась более чем в четыре раза (до 17%), после чего под влиянием кризиса она снова сжалась. Ее размеры вновь начинают увеличиваться лишь в 2011 году. Всего за три года — к 2014 году — она удваивается и достигает трети населения. А дальше новый кризис и новое сжатие, что дает некоторым исследователям основание говорить о потерянном десятилетии. Но если быть точным, улучшение материального по-

ОЦЕНКА СОБСТВЕННОГО МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

%, приведены усредненные данные за каждый год, в 2024 году - за полгода

— Малообеспеченные, уязвимые — Средний слой — Обеспеченные

Источник: Левада Центр (Признан Минюстом иностранным агентом)
Создано с DataGorod

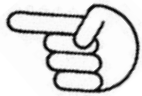
ложения возобновилось уже в 2018–2019 годах и прошлый максимум был пройден в 2022 году. Сегодня доля «обеспеченных» составляет порядка 40% населения. Продолжающийся рост этой доли населения хотя бы отчасти объясняет устойчивость положительных политических оценок.

При этом наибольший рост числа обеспеченных граждан сегодня приходится на нижнюю часть этого слоя («можем без труда приобретать вещи длительного пользования»): самый быстрый рост этой доли состоялся как раз за прошедшие два-три года — на 9 процентных пунктов, до 33% в первом полугодии 2024 года. Доля же самых обеспеченных, кого как раз и можно отнести к городскому среднему классу, быстро росла до пандемии, но вот уже четвертый год стагнирует на уровне 7–8% населения. На ум сразу приходят два расхожих образа: родственники участников СВО, которые радостно тратят свалившиеся на них деньги на новые холодильники и стиральные машины. И недовольные представители среднего класса, которые ощутили на себе воздействие санкций и были вынуждены либо отказаться от любимых западных товаров и поездок за границу, либо тратить на это намного больше денег, чем прежде, — и все это самостоятельно, без поддержки государства. Но реальность, конечно, сложнее.

Источники благополучия в ответах респондентов

Наши респонденты, которые говорят об улучшении своего материального положения (таких сегодня порядка четверти населения, и впервые с 2008 года их больше, чем людей, которые говорят об ухудшении), дают несколько объяснений. Прежде всего говорят об увеличении дохода, росте зарплат и пенсий (69%), о получении новой, хорошо оплачиваемой работы (13%), появлении новых возможностей для покупки жилья, путешествий, бытовой техники (11%). Если мы возьмем более общий вопрос об улучшении жизни, здесь тоже большинство говорит о финансовом благополучии и стабильности (66%), но также о хороших взаимоотношениях в семье (16%), хорошей работе (12%), улучшении жилищных условий, покупке нового жилья (8%). Все это дает нам некоторые подсказки, где искать источники нынешнего благополучия и оптимизма.

Долгая адаптация

Повышению доходов, о которых говорят респонденты, способствуют сразу несколько факторов: индексации зарплат и пенсий (это отмечают прежде всего люди за пределами крупных городов, где уровень жизни существенно ниже, чем в столице и городах-миллионниках), расширение социальных программ поддержки населения, включая выплаты детских пособий, льготную и семейную ипотеку.

О низкой безработице говорят не только официальные лица, ее фиксируют и обычные люди — наш индекс ожидания безработицы сегодня находится на одном из самых низких уровней за все время измерений. Кадровый голод, вызванный исчезновением с рынка труда сотен тысяч человек — одни уехали из страны, другие оказались мобилизованными или заключили контракт с Министерством обороны, третьи перешли на хорошо оплачиваемые места в оборонном секторе, — вынуждает работодателей соревноваться за оставшихся специалистов и повышать зарплаты. Вероятно, поэтому, согласно нашим данным, в последние два—три года впервые за 15 лет существенно растет число россиян, которые говорят, что возможность зарабатывать меняется к лучшему (опять-таки, прежде всего за пределами больших городов).

Описанные процессы находят свое отражение и в других наших исследованиях. Так, с 2021 года заметно сократилась обеспокоенность людей большинством социально-экономических проблем. За исключением инфляции (тревога по этому поводу сохраняется на высоком уровне), неприязни в отношении мигрантов и страха взрывов и терактов (обеспокоенность по обоим пунктам сильно выросла в последнее время).

Говоря о выплатах участникам СВО, важно учитывать, что для рядового человека в России это большие деньги. Например, участники фокус-группы в Новгороде несколько месяцев назад рассуждали следующим образом: «По телевизору говорят, что средняя зарплата

по стране — 73 тысячи. Но где взять эти 73 тысячи в Новгороде? Это нереально. Полиции платят в среднем 50 тысяч. А полиция считается чуть ли не средний класс у нас в Новгороде». (Заметим, что оценки не расходятся с экономической статистикой¹.) Между тем плакат, размещенный в здании местного вокзала, который автор видел собственными глазами, гласил, что ежемесячно в зоне СВО служащий получает 210 тысяч рублей (в четыре раза больше, чем зарплата, которую респонденты считали хорошей). Кроме того, новобранцу полагается единовременная выплата

шают позитивные настроения и поддержку властей. Также известно, что большинство добровольцев родом из более бедных российских регионов, где намного труднее себя реализовать и найти высокую зарплату и где служба по контракту может восприниматься как путевка в жизнь. Деньги, которые они посылают домой, оказываются существенной прибавкой к их скромному семейному бюджету.

Может быть, за счет такого очевидного перекоса в пользу более уязвимых слоев населения в последние два—три года впервые за четверть века регуляр-

Часто люди уверены, что смогут подстроиться под происходящее, обернуть его себе на пользу, несмотря на текущие трудности

в размере 1 миллиона 100 тысяч рублей. Неудивительно, что поток желающих заключить контракт и отправиться на СВО до сих пор не иссякает².

Многие из этих факторов в большей степени влияют на людей менее благополучных, с более низким достатком, проживающих за пределами крупнейших городов. Так, большинство адресных мер государственной поддержки направлены на более уязвимые слои населения. И как уже было показано, такие выплаты повы-

ных измерений число людей, неизменно считавших, что ситуация со справедливостью распределения материальных благ ухудшается, начало быстро сокращаться — тоже прежде всего за пределами крупнейших городов.

Ожидания как важный источник оптимизма

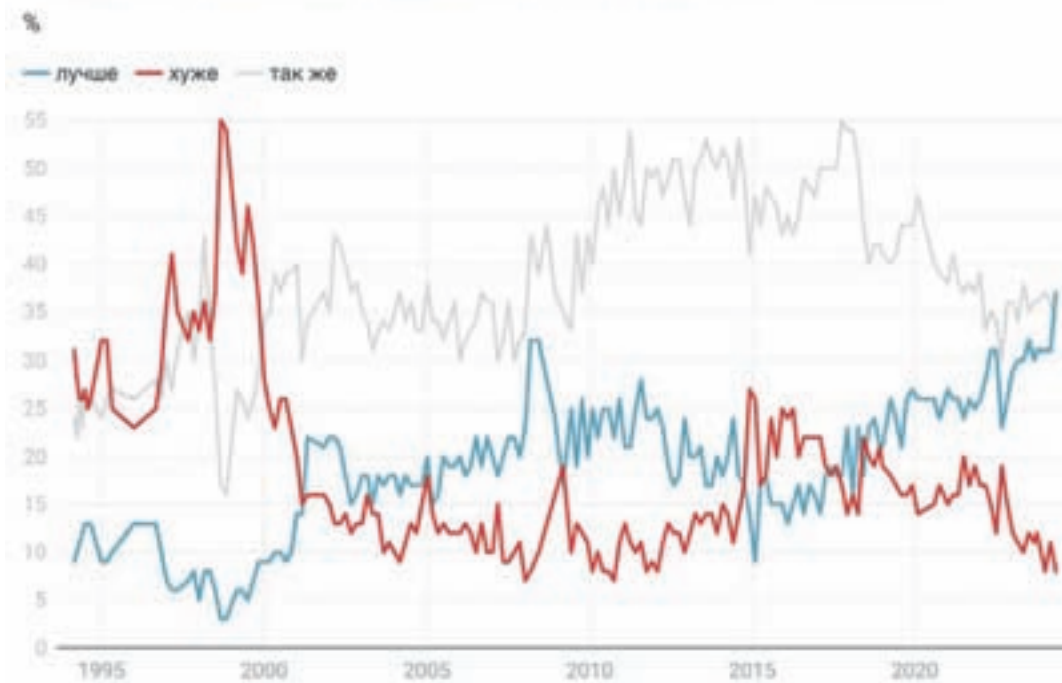
В наших исследованиях заметен еще один важный источник оптимизма — позитивные ожидания по поводу будущего. Так, представления о том, как будет меняться материальное положение респондента в течение года, в целом повторяют динамику

¹ Средняя зарплата в Нижегородской области в 2023 г. оставалась на треть ниже средней по стране. *Бизнес-News*, 25.03.2024. <https://vz-nn.ru/news/economica/59463/>

² В ВС РФ набирают около тысячи контрактников и добровольцев в сутки. ТАСС, 4 июля 2024. <https://tass.ru/armiya-i-opk/21279019>

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ, ВАША СЕМЬЯ БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?

Источник: Левада-Центр (Приказан Минюстом иностранным агентом)
Created with Datawrapper

оценок фактической ситуации, но обычно демонстрируют большой оптимизм — выше доля положительных оценок, пики отрицательных оценок гораздо быстрее сменяются улучшением настроений.

Так, рост числа ответов «материальное положение улучшится» начинается вскоре после кризиса 1998 года и за десять лет — к началу 2008-го — их доля увеличивается с 2 до 28%. Затем после резкого краткосрочного снижения под влиянием мирового экономического кризиса их доля несколько лет колебалась вокруг 20%, когда под влиянием кризиса в начале 2015 года ситуация вновь существенно ухудшилась. Рост положительных ответов возобновил-

ся только во второй половине 2016 года и, с короткой паузой на время пандемии, продолжается до сих пор. С начала 2022 года их доля превышает число отрицательных ответов (30% против 10% в июне 2024 года при доминировании ответов «ситуация не изменится»).

Более общий вопрос о том, как семья респондента будет жить через год, показывает еще больший позитив — и по сравнению с оценками текущей ситуации, и по сравнению с ожиданиями изменения материального положения. Здесь доля положительных ответов по большей части превышала число негативных оценок — за исключением 1990-х, короткого мо-

мента в начале 2009-го и на протяжении 2015–2016 годов. А с середины прошлого года позитивные оценки начинают преобладать даже над ответами «ситуация не изменится».

Схожую положительную динамику показывает вопрос об уверенности респондентов в завтрашнем дне: можно сказать, что за все время измерения доля положительных ответов демонстрирует постепенное восхождение — от преобладания неуверенности на всем протяжении девяностых и нулевых (с пиками положительных ответов в 2008 и 2014 годах) к преобладанию позитивных оценок в последние несколько лет (с провалом на время мобилизации).

Обсуждение текущих проблем и тревог на фокус-группах также часто демонстрирует разрыв между негативными ответами по поводу настоящего и довольно позитивными ожиданиями от будущего. Часто люди уверены, что смогут подстроиться под происходящее, обернуть его себе на пользу, несмотря на текущие трудности.

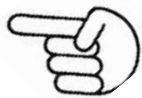
Ситуация в семье vs ситуация в стране

Однако при всем оптимизме по поводу личного положения у людей может сохраняться тревога по поводу того, как ситуация может развиваться вне их узкого семейного круга, за пределами которого большинство не чувствует в себе силы на что-либо повлиять. Сегодня около половины опрошенных считают, что «тяжелые времена еще впереди» — уверенность в этом выросла после объявления планов пенсионной реформы и с тех пор не снижается. Как неоднократно повторяли участники фокус-групп: с 2018 года у нас то пенсионная реформа, то пандемия, то СВО, чего же ждать дальше?

Несоответствие оптимизма по поводу личной ситуации и ожиданием дальнейших потрясений — не случайность и не ошибка. Такое сочетание неоднократно наблюдалось автором во время дискуссий на фокус-группах: люди часами могут жаловаться на высокие цены, низкие зарплаты, делиться тревогами по поводу военных действий, возможной мобилизации родственников, «закручивания гаек», страшных новостей по телевизору, нищеты в провинции за пределами родного города, а в конце заявить, что лично у них все более или менее в порядке и «можно жить» — грех жаловаться.

«**Наверное, можно сказать, что внутри российских семей накоплены достаточные ресурсы, которые позволяют им смотреть в будущее довольно оптимистично, несмотря на все перипетии**

Долгая адаптация

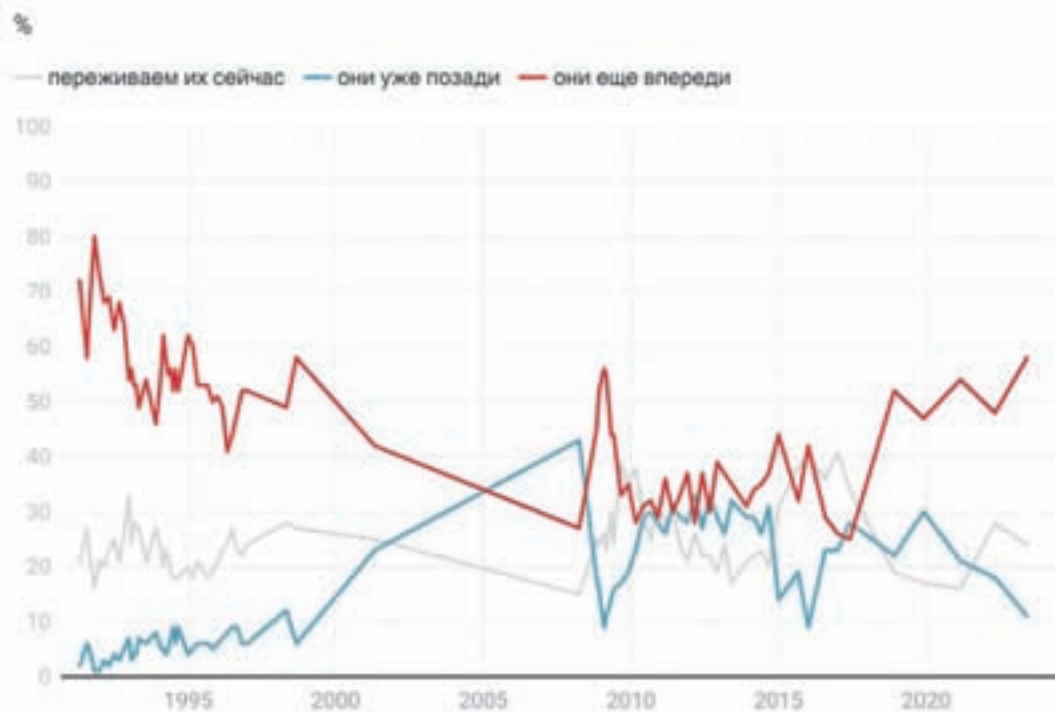
Модельными можно считать следующие ответы: «я доволен своей жизнью, потому что по факту все трудности, которые я перечислял, они напрямую в данный момент меня не касаются: у меня есть работа, у меня есть осознанность и понимание, что я буду делать дальше» или «я живу таким образом, что подстраиваюсь и адаптируюсь под окружающую обстановку и в любой ситуации я нахожу ресурсы, которыми я могу воспользоваться себе во благо».

Что касается количественных оценок, это разделение личного и общего лучше всего проявляется в наших ежегодных вопросах о том, будет ли наступающий год спокойным или напряженным. В последние несколько лет — после 2018 года — в два раза больше людей оказываются уверены, что для них самих год будет «спокойным», нежели в отношении ситуации в стране в целом. Наверное, можно сказать, что внутри российских семей накоплены достаточные ресурсы, которые позволяют им смотреть в будущее довольно оптимистично, несмотря на все перипетии. Этот оптимизм может заметно колебаться — как происходило в последний раз во время объявления мобилизации, но если от человека не требуют немедленных жертв и активной вовлеченности в государственные дела, оптимизм быстро возвращается.

Общество робкого оптимизма

Итак, приведенные многолетние тренды позволяют говорить о длительном процессе постепенного улучшения социально-экономических оценок — от низшей точки во время финансового кризиса 1998 года — к локальным максимумам начала 2008 года и через перипетии новых кризисов — в 2009-м и 2014–2015 годах — к сегодняшнему дню. При этом нынешний этап роста позитивных оценок по многим показателям начался

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, МЫ ПЕРЕЖИВАЕМ СЕЙЧАС САМЫЕ ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА, ИЛИ ОНИ УЖЕ ПОЗАДИ, ИЛИ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ?

Источник: Левада-Центр (Признан Минюстом иностранным агентом)
Created with Datawrapper

Поддерживать позитивный настрой людям помогает оптимизм по поводу будущего

еще в 2018–2019 годах, после того как экономика и население смогли адаптироваться к реалиям первых санкций против России после присоединения Крыма. Поэтому можно сказать, что нынешний этап успешной адаптации к новым пакетам санкций оказался обусловлен накоплением достаточных ресурсов внутри

российских семей, опытом преодоления кризисных ситуаций в целом и жизни непосредственно под санкциями в частности. То, что большинство населения напрямую не вовлечено в военные действия и может жить более или менее обычной жизнью, также помогает россиянам примириться с происходящим.

Не последнюю роль на нынешнем этапе адаптации сыграли масштабные государственные траты на индексацию зарплат и пенсий, расширение различных социальных программ. От этой поддержки — как и во время пандемии — больше выиграли менее обеспеченные россияне.

Главный показатель этого выигрыша — продолжающееся сокращение доли наиболее уязвимых граждан и рост категории обеспеченных (но не тех, кого можно было бы назвать состоятельными). Городской средний класс скорее оставили справляться с трудностями самостоятельно, его доля в населении страны стагнирует на протяжении последних трех—четырех лет.

Поддерживать позитивный настрой людям помогает оптимизм по поводу будущего. Во многом это чувство основывается не на уверенности в том, что завтра будет лучше или что улучшится ситуация (многие как раз опасаются, что тяжелые времена еще впереди, что ситуация в экономике будет напряженной), а в том, что сам человек сможет к этой ситуации приспособиться и даже обернуть ее себе на пользу — благодаря накопленному опыту и ресурсам, поддержке ближнего круга (а иногда и государства).

Нужно оговориться: несмотря на то что положительные оценки по многим социально-экономическим показателям находятся сегодня на максимальных значениях

за 10–15 лет, в ответах респондентов часто преобладает нейтральная тональность: «жить можно», «настроение нормальное», «ситуация не изменилась». Негативные оценки также присутствуют и достигают пятой части опрошенных. Если ситуация в экономике ухудшится или иссякнет государственная поддержка широких слоев населения, эти негативные оценки снова могут пойти вверх.

Денис Волков

Мигранты в Европе: ИСТОЧНИК хаоса **или** **норма?**

КАК ЕС ПЫТАЕТСЯ
ОГРАНИЧИТЬ НЕЛЕГАЛЬНУЮ
МИГРАЦИЮ

Александр

Минеев

Неконтролируемая миграция из регионов Глобального Юга в развитые страны Запада возвысилась в ранг проблем, определяющих результаты демократического процесса. В 2024 году одним из самых распространенных предвыборных лозунгов был «Остановить миграцию!».

Хотя ниже речь пойдет о миграции как проблеме Евросоюза, она не ограничивается географическими пределами этого сообщества. Миграционная политика стала в 2024 году ключевым вопросом не только июньского голосования в Европарламент и в Национальное собрание Франции, но и других электоральных потрясений по обе стороны Атлантики. В том числе в США и Великобритании. В американском Конгрессе спор о миграции через границу США в Техасе стал причиной многомесячной задержки военной помощи Украине.

Миграция как политтехнология

Тема миграции овладела умами избирателей, подпитывает крайне правые партии, которые обещают положить конец наплыву мигрантов. Не принимать, выдворить, чтобы превратить Европу в крепость.

В новоизбранном Европарламенте преобладающие позиции остаются у коалиции центристских сил (христианских демократов, социалистов и либералов), но созданная венгерским лидером Виктором Орбаном новая политическая группа «Патриоты за Европу», в составе которой также избранники от партии Ле Пен, стала третьей по величине. За ней следует «Европа суверенных наций», ядро которой — крайне правая «Альтернатива для Германии». Крупной фракцией остались «Европейские консерваторы и реформисты», большинство которых — депутаты от «Братьев Италии» и польской «Право и справедливость».

Хотя разногласия между тремя этими политическими силами, в том числе по поддержке Украины, помешали им составить единый правопопулистский блок в Европарламенте, к миграции все они отно-

сятся солидарно жестко. И вот с этим политический центр ЕС вынужден считаться.

Правда, одно дело — жесткая антииммигрантская риторика на предвыборных митингах, другое — действенное решение проблемы, которая имеет глубокие корни и не поддается простым решениям.

Крайне правая партия «Братья Италии» премьера Джорджи Мелони, пришедшая к власти осенью 2022 года под антииммигрантскими лозунгами, пока не придумала для своих обещаний конкретного средства и даже внятной стратегии в этом направлении. В самом деле, не топить же баржи и лодки с нелегальными мигрантами, которые подплывают к острову Лампедуза! Не добились заметного прогресса и британцы, хотя создание заслона на границах было одним из главных доводов в выходе страны из ЕС.

Проблема миграции очень выгодна и несоразмерно эффективна в предвыборной

западного мира, стремится найти приемлемый для обывателя баланс в вопросах иммиграции, вводя более жесткие ограничения приема мигрантов, но при этом избегая жесткой риторики и радикальных мер, которые могли бы оттолкнуть прогрессивную часть граждан и многих избирателей левого толка.

Центристы все чаще перенимают тон и риторику крайне правых. Это видно во Франции, Германии, Бельгии и Нидерландах.

Крайне правые не только пользуются широко распространенными страхами перед неконтролируемой миграцией. Они подогревают эти страхи все более зажигательным дискурсом и ложью, изображая влияние миграции на западные общества в апокалиптических терминах.

Фейки (типа подхваченного российскими СМИ рассказа о русскоязычной «девоч-

При прочих равных неприязнь к мигрантам воздействует сильнее, чем, скажем, обеспокоенность изменением климата

политической борьбе, ею легко манипулировать, она затрагивает первобытные подсознательные чувства ксенофобии и «своей поляны».

При прочих равных неприязнь к мигрантам воздействует сильнее, чем, скажем, обеспокоенность изменением климата. Судя по данным опроса, проведенного перед «евровыборами» Европейским советом по международным отношениям (ECFR) в 12 странах ЕС, при всей предвыборной токсичности на самом деле только 15% респондентов считают иммиграцию главным кризисом за последнее десятилетие. Однако в Германии (29%) и Австрии (24%) миграция рассматривается гражданами как главная проблема.

Центристские партии не могут игнорировать проблему миграции, но должны найти свои собственные подходы и риторику, которые бы заметно отличались от крайне правых. Лидеры пытаются сбалансировать конкурирующие приоритеты и интересы. Но чем больше поляризованы настроения в обществе (что естественно под влиянием любых кризисов), тем сложнее это сделать. Бывает невероятно сложно.

Канцлер Олаф Шольц, как и президент Джо Байден и другие центристские лидеры

ке Лизе», изнасилованной в Германии бандой мигрантов) подаются как закономерное последствие толерантной политики властей. И действительные случаи из криминальной хроники тотчас распространяются в поддержку потока лжи и ненависти.

За девять дней до выборов в Европарламент афганский мигрант в Германии зарезал полицейского на городской площади. Что спровоцировало новую вспышку дебатов о предоставлении убежища в стране. Она внесла лепту в ослабление и без того хрупкой левой коалиции Шольца.

Излишне говорить: подавляющее большинство из миллионов мигрантов, прибывших в Германию за последние десятилетия, — не преступники. Тем не менее среди граждан растет ощущение, что правительство откусило больше, чем может переварить с точки зрения интеграции чужаков. Ежегодный отчет о преступности в ФРГ, опубликованный в апреле, показал ее рост на 6%. МВД связало это с высоким уровнем миграции. В 2023 году более 41% подозреваемых в преступлениях были иностранцами. Это рекорд...

...ИСТОЧНИК хаоса или норма?

Круговорот граждан мира

Миграция, перемещение людей по планете, — всегда была нормальным явлением в жизни человечества. Даже задолго до того, как весь мир был поделен между государствами. В эпоху глобализации и очередной технологической революции с развитием средств сообщения все больше людей перемещаются по свету. Они мигрируют по многим причинам: от безопасности, демографии и ситуации с правами человека до бедности и изменения климата.

Экономический фактор все же сильнее. Как сказал несколько лет назад один из вполне либеральных политиков ЕС, комментируя наплыв мигрантов из Африки и Азии, «мы не можем принять у себя всю нищету мира». Такое видение характерно как раз для не самых богатых и образованных жителей Старого континента. Но тех, которые составляют электорат. И, следовательно, для политиков.

Так называемый Золотой миллиард принимает готовых вписаться в его экосистему независимо от цвета кожи, происхождения и сексуальной ориентации. Но не готов открыть границы для всех желающих. Гуманитарные соображения и политическое убежище — отдельная статья, продукт продолжительного «взросления» международного права, наполнения его моральными нормами. Сегодня откровенно «отфуболивать» отверженных, которые просят защиты и милосердия, не только аморально в цивилизованном мире, но и противозаконно по международному праву.

С другой стороны, Европа с ее стареющим населением не может обойтись без иммиграции. Здесь требуются люди разного социального уровня: от медицинских светил и айтишников до уборщиков мусора и нянечек в домах престарелых.

По данным статистического управления «Евростат», на 1 января 2021 года в Евросоюзе, население которого составля-

Wojtek RADWANSKI / AFP via Getty Images

ет около 450 миллионов, постоянно проживали 23,7 миллиона граждан стран, не входящих в ЕС. У меня сложилось впечатление, что слово «иностранец» употребляется в Бельгии, например, гораздо реже, чем, скажем, лет 30 назад, и в более узком контексте. Действительно, все меньше ситуаций, когда есть потребность уточнять это обстоятельство.

Миграция отражается на составе населения. В самой богатой на душу населения стране ЕС — Великом герцогстве Люксембург — по состоянию на 1 января 2023 года более половины (50,4%) населения были иностранцами. На Мальте — 28,3%, на Кипре — 22,7%. В абсолютном

выражении наибольшее число постоянных жителей-иностранцев было зарегистрировано в Германии (16,5 миллиона человек), Франции (8,9 миллиона) и Испании (8,2 миллиона). Самые низкие доли зафиксированы в Польше (2,5%), Болгарии (2,6%) и Румынии (2,8%).

Но никакая статистика не отражает более глубоких следов миграционного процесса: долю приезжих, которые уже получили местное гражданство, или родившихся в Европе детей и внуков мигрантов. Причем те могут даже через поколения оставаться в национальном «пузыре» исторической родины благодаря информационным технологиям.

Российская СВО в Украине и возникший кризис стали для Евросоюза тяжелым испытанием на прочность.

В ЕС в 2022 году хлынули сразу миллионы украинских беженцев, которым страны союза предоставили временную защиту, похожую на статус беженца, предусмотренный Женевской конвенцией. Их число, по данным на весну 2024 года, сильно уменьшилось по сравнению с пиковым показателем двухлетней давности и составляет около 4,2 миллиона. Миграция из России в последние годы представлена активными противниками политики Кремля и не представляет сравнимой финансовой нагрузки для ЕС. Но значительна с эмоциональной и ценностной точек зрения.

По данным Евростата, в 2022 году приток в ЕС иммигрантов из стран, в него не входящих, составил 5,1 миллиона человек, то есть увеличился более чем вдвое по сравнению с 2,4 миллиона в 2021 году. При этом число людей, выехавших из ЕС за пределы союза, оставалось в оба года стабильным, на уровне миллиона, в рамках естественного состояния.

В 2023 году около 3,5 миллиона мигрантов прибыли в Европу легально. Еще

рован. Но все равно это отдельная группа, которая не делает погоды в миграционной проблеме ЕС, поэтому не захватывает много внимания политиков.

Их сюда не звали

Главная проблема — не в миграции вообще, а в нелегальной миграции. Или, как ее еще называют, нерегулируемой. Это она представляется гражданам, когда телевизор показывает переполненные людьми плавсредства, плывущие по Средиземному морю раздутые трупы тех, кто утонул, не дотянув до европейского берега, лагеря временного содержания, которые кишат обездоленными людьми, доставляя неимоверные проблемы местным властям и общинам.

Как показывает приведенная выше статистика, большинство мигрантов попадает в ЕС контролируемым образом, а нелегальные составляют меньшинство, численность которого в прошлом году оценивалась примерно в 300 000. Но токсичное меньшинство. Это много, но несравнимо

Так, попав в коммуну Моленбек, граничащую с центром Брюсселя, обыватель видит в ее обитателях мигрантов, хотя это родившиеся в Бельгии ее граждане. Проблема миграции с отложенным на поколения действием превращается во внутреннюю социальную проблему, связанную с преступностью, безработицей, бедностью, расизмом.

Евросоюз на протяжении десятилетий пытается решить сложное уравнение между провозглашенными ценностями и реальностью. Страны ЕС не могут просто из сострадания принять у себя миллионы искателей лучшей жизни, которые неизбежно повиснут тяжелым бременем на их социальных бюджетах.

Это так называемые «экономические беженцы» (в отличие от политических). Не в том смысле, что участвуют своим трудом в экономике страны, а скорее наоборот.

По закону европейцы должны спасти несчастных искателей лучшей жизни от гибели в море, а потом выдворить обратно, откуда приплыли. Но опять же, по закону они должны помочь тем, кто спасается от войны, кому на родине грозят смерть, преследование. Чтобы выявить и оценить индивидуальную причину миграции, нужны средства, люди и время. А что, если на границах скопились сразу миллион мужчин, женщин и детей? Это бедствие, чрезвычайная ситуация.

Право на убежище, закрепленное в законах по всему миру, во многом является следствием нацистского прошлого Германии и желания предотвратить геноцид и преследования. Конвенция о статусе беженцев 1951 года была разработана для защиты европейцев, перемещенных после Второй мировой войны. Протокол 1967 года, подписанный 147 странами, расширил защиту и распространил ее на всех людей, спасающихся от конфликтов и преследований по всему миру. Но не на тех, кто просто бежит от нищеты в поисках лучшей доли.

Шенгенское пространство открытых границ только осложнило преодоление миграционного кризиса. Соответствующие законы и правила в каждой стране различались, и координацией они особенно не утруждались. Если раньше каждая европейская страна, испытывая неодинаковое миграционное давление, справлялась с ним по-своему, то теперь проблема стала общей. Но автохтоны в некоторых странах ЕС в ответ на предложение союзников «поучаствовать» воскликнули: «Мы на это не подписывались!»

« Страны ЕС не могут просто из сострадания принять у себя миллионы искателей лучшей жизни, которые неизбежно повиснут тяжелым бременем на их социальных бюджетах

около миллиона въехали легально, но находились на территории ЕС незаконно. Из последних большинство составляли люди, которые нормальным образом прошли границу через аэропорты, порты и погранпереходы по визам. Но не вернулись домой по истечении срока их действия.

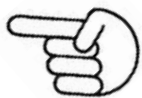
Очевидно, в их числе релоканты из России, которые имели в паспортах действующие шенгенские визы и спешно покинули страну после начала военных действий или после объявления мобилизации. С истечением срока действия виз их пребывание в ЕС стало незаконным. Путь легализации связан с бюрократической волокитой, а результат не гаранти-

с уровнем 2015 года, когда границы союза без должного оформления и контроля перешли более миллиона человек. Тогда, после вспышки войны в Сирии, грянул европейский кризис беженцев. Проблема стала невыносимо острой и чуть не взорвала Евросоюз.

Нелегальные беженцы — это люди, пойманные при физическом пересечении внешних границ ЕС без должного разрешения. В массе своей выходцы из стран Глобального Юга.

В обывательском и политическом изменении образ нелегала — нахлебника и преступника — экстраполируется не только на всех мигрантов, включая вполне легальных, но и на сограждан иного цвета и веры.

...ИСТОЧНИК хаоса или норма?

Страны Центральной и Восточной Европы, сравнительно недавно вступившие в ЕС и до этого долго жившие при «социализме» в стороне от глобальных процессов, не привыкли к миграции. Они непримиримо отказывались принять хоть малую часть беженцев из переполненных лагерей Италии и Греции. И сейчас даже разговоры о приеме хотя бы какого-то числа мигрантов губительны для политиков, скажем, Польши или Венгрии.

Разной в правилах и условиях приема беженцев породил такое понятие, как «шопинг за убежищем». Мигранты, не без помощи мафиозных «проводников», прибегая к ухищрениям и используя разные маршруты и лазейки, стремились попасть в толерантные и богатые Германию или Швецию, минуя менее благосклонные к ним страны или переходя через те, миграционные власти которых смотрели на них сквозь пальцы. Но и в «гостеприимных» возможности оказались на пределе.

Закон, который не устраивал никого, принят большинством

С оглядкой на выборы Брюссель ускорил разработку и принятие общесоюзного Пакта о миграции и убежище — пакета из десятка законодательных актов, которые призваны гармонизировать политику и процедуры регулирования нелегальной миграции.

Пакт соединяет трудносоединимое. С одной стороны, сократить допуск нелегальных мигрантов за счет усиления контрольно-репрессивной части (пограничных проверок, отказов, выдворения нелегалов, наказания мафиозных перевозчиков). С другой стороны, обеспечить верность главным европейским ценностям — правам человека и защите гонимых, откуда бы они ни пришли. Пакт вводит обязательства солидарности членов союза, в которые миг-

ранты не особенно стремятся, со странами, которые испытывают запредельное миграционное давление: первые должны добровольно переселить к себе часть мигрантов из вторых или откупиться материально.

Призрак выборов заставил поторопиться. Проекты законов, с трудом продвигавшиеся десять лет, были сверстаны в конце декабря прошлого года, когда в ЕС в порядке ротации председательствовала Испания. Между прочим, одна из стран с высоким иммиграционным давлением.

В результате жестких депутатских дебатов каждый закон пакета по отдельности был принят большинством голосов в Европарламенте 12 апреля. А 14 мая его утвердил Совет ЕС, то есть представители правительств стран союза. Все это при бельгийском председательстве.

Поспешить заставило и то, что за бельгийским следовал председательский семестр фрондирующей Венгрии, а потом — Польши, тоже несогласной со многими идеями пакта. К тому же неизвестно было, как будут выглядеть после европейских выборов руководящие структуры ЕС и как поведут себя в отношении спорного пакта.

В Европарламенте предвыборного, девятого, созыва пакт приняли большинством голосов, хотя он по разным причинам не устраивал никого. Все в чем-то уступили. Это был вынужденный компромисс. Союзный свод законов о миграции был нужен большинству политических сил. Основные партии надеялись, что составленная система лишит крайне правых кислорода для победы на выборах. В Совете ЕС он был принят квалифицированным большинством. Против проголосовали только Венгрия и Польша. Австрия и Словакия выступили против некоторых пунктов. Чехия воздержалась.

На моей тридцатилетней памяти в европейских институтах в Брюсселе, кажется, впервые такой важный для внешней политики и международной безопасности пакет законов голосовался не консенсусом, а квалифицированным большинством (55%

стран-членов, представляющих не менее 65% населения ЕС), когда ни у кого нет права вето. Ведь формально по договорам ЕС он, в отличие от внешнеполитических документов, относится к сфере внутренней безопасности. Но все равно — прецедент.

Партии мейнстрима полагали, что новый пакт о миграции и беженцах поможет решить проблемы, которые разделили страны союза после миграционного кризиса 2015 года. Судя по результатам выборов в Европарламент и парламентских выборов во Франции, надежды на то, что выстроенная система лишит крайне правых кислорода, если и оправдались, то частично.

Пакет реформ полностью вступит в силу в 2026 году, значит, не принесет немедленного решения проблемы, которая уже спровоцировала один из крупнейших политических кризисов ЕС. До тех пор нужно, чтобы его законы были интегрированы в национальное законодательство государств-членов. Суть проблемы в том, что страны союза после 2015 года разошлись во мнениях по поводу того, кто должен брать ответственность за прибывающих мигрантов и насколько другие члены обязаны помогать первым. Упрощая схему — она об ответственности Греции и Италии и обязанности Германии и Нидерландов.

Пакт предусматривает ужесточение и ускорение процедуры проверки просителей убежища на соответствие критериям Женевской конвенции. Прямо на внешней границе ЕС или рядом с ней, где организуется «скрининг», мигрантов ждет сортировка. Те, кто заведомо не имеет шансов, например, прибывшие из так называемых «безопасных» стран или с известной криминальной историей, сразу получают отказ и подлежат депортации. Как правило, люди, спасающиеся от конфликта, преследований или насилия, имеют право на убежище. Тем, кто просто ищет работу, скорее всего, будет отказано во въезде. Союзные пограничные власти организуют спецрейсы по депортации, так же как отдельные заинтересованные страны.

Пока депортируется менее трети несостоявшихся беженцев, которым предписано покинуть территорию ЕС. Остальные «растворяются в природе», и присутствие людей без легальных средств к существованию добавляет напряжения в обществе.

Представляя 12 июня Общий план реализации пакта, европейский комиссар по внутренним делам Ильва Йоханссон признала, что в прошлом году власти стран ЕС вернули на родину всего 19% иностран-

лением. Они считают его недостаточно сильным. Быстрый рост нелегальной иммиграции оправдывает «нестандартное мышление». И предлагаются подходы, которые могут быть сомнительны в части соблюдения прав человека.

Во-первых, призывают развивать аутсорсинг процесса предоставления убежища. То есть хотя бы частично вынести его за пределы ЕС, договорившись со странами происхождения и транзита

Состоявшийся пример аутсорсинга — это соглашение ЕС с Турцией о размещении сирийских беженцев, которые бежали от войны, режима Асада и его союзников. В соответствии с соглашением, заключенным между лидерами ЕС и Турцией в 2016 году, блок обязался выделить через международные гуманитарные организации и под их контролем не менее 6 млрд евро, чтобы помочь Турции справиться с наплывом мигрантов из Сирии. Соглашение ставит ЕС в некоторую политическую зависимость от Анкары и не исключает шантажа.

«Письмо пятнадцати», обнародованное 16 мая, адресовано руководству Еврокомиссии. Его подписали представители Дании, Болгарии, Чехии, Эстонии, Греции, Италии, Кипра, Латвии, Литвы, Мальты, Нидерландов, Австрии, Польши, Румынии и Финляндии. Это большинство из 27 членов союза. Среди них нет таких тяжеловесов ЕС, как Германия, Франция, Испания, а также известных фрондеров — Венгрии и Словакии. Еврокомиссия заявила, что тщательно анализирует письмо, которое она назвала «сложным» и «многоплановым», и подчеркнула, что в ближайшие годы основное внимание будет уделено реформе, согласованной в майском пакете.

Тактическая задача Евросоюза состоит в том, чтобы обуздать бесконтрольную нелегальную иммиграцию, которая больше раздражает граждан и грозит внутривнутриполитической нестабильностью.

В будущем путь к новой нормальности лежит через увеличение легальной миграции, восполнение растущего недостатка востребованных в Европе рабочих мест.

Для этого надо снизить политические и бюрократические барьеры на пути въезда кадров из третьих стран и притока рабочих массовых профессий из тех стран, где есть избыток.

Опыта трудовой иммиграции в истории стран ЕС много. Бельгия после Второй мировой войны «импортировала» десятки тысяч итальянцев для работы в угольных шахтах. По мере того, как Италия выходила из разрухи и безработицы, многие вернулись на родину, но многие остались, и это часть населения юга Бельгии. Из их среды вышли такие уважаемые бельгийцы, как певец Сальваторе Адамо или бывший премьер-министр Элио ди Рупо. Соглашение 1964 года с Марокко положило начало массовой миграции в Бельгию марокканцев, потомки которых сейчас составляют очень заметную долю ее граждан. Ту, что непосвященные принимают за мигрантов...

Александр Минеев,
Брюссель

« В будущем путь к новой нормальности лежит через увеличение легальной миграции, восполнение растущего недостатка востребованных в Европе рабочих мест

цев, оказавшихся на территории союза без законных оснований. В начале этого года доля возвратов составляет 25%, что все еще слишком мало. Значительная часть нелегальных иммигрантов прибывает в страны ЕС без документов, поэтому трудно определить, в какую страну их депортировать и на каком основании та должна их принять.

Скрининг должен теперь занимать не более семи дней. Все это время мигранты находятся в закрытых лагерях. Те, кому сразу отказано в международной защите, как можно скорее депортируются, дела остальных изучаются более подробно. У всех проверяются персональные данные, берутся отпечатки пальцев. За процессом будет следить независимый мониторинговый орган.

Авторы закона считают, что ужесточение пограничной процедуры само по себе будет сдерживающим фактором. Мол, потенциальные мигранты подумают об этом, прежде чем двинуться в трудный и опасный путь. Хотя никаким опытом это пока не подтверждено. Люди бросают родину, когда им там уже невмоготу.

Время нестандартных решений

Сразу после публикации пакета законов группа из 15 государств во главе с Данией выступила с совместным заяв-

мигрантов и другими заинтересованными государствами. Конечно, не безвозмездно.

Во-вторых, разрушать стимулы, которые побуждают к нелегальным и опасным перемещениям мигрантов в Европу, расширять возможности регулируемой миграции.

Подписанты настаивают на «взаимовыгодном и долгосрочном партнерстве» со странами, расположенными вдоль миграционных маршрутов. ЕС уже заключил соглашения с Турцией, Тунисом, Египтом, которые предусматривают миллионы или даже миллиарды евро в обмен на усиление пограничного контроля. Как пример упоминается протокол, подписанный в прошлом году Италией и Албанией о передаче Римом Тиране на обработку до 36 000 прошений об убежище в год и размещении заявителей.

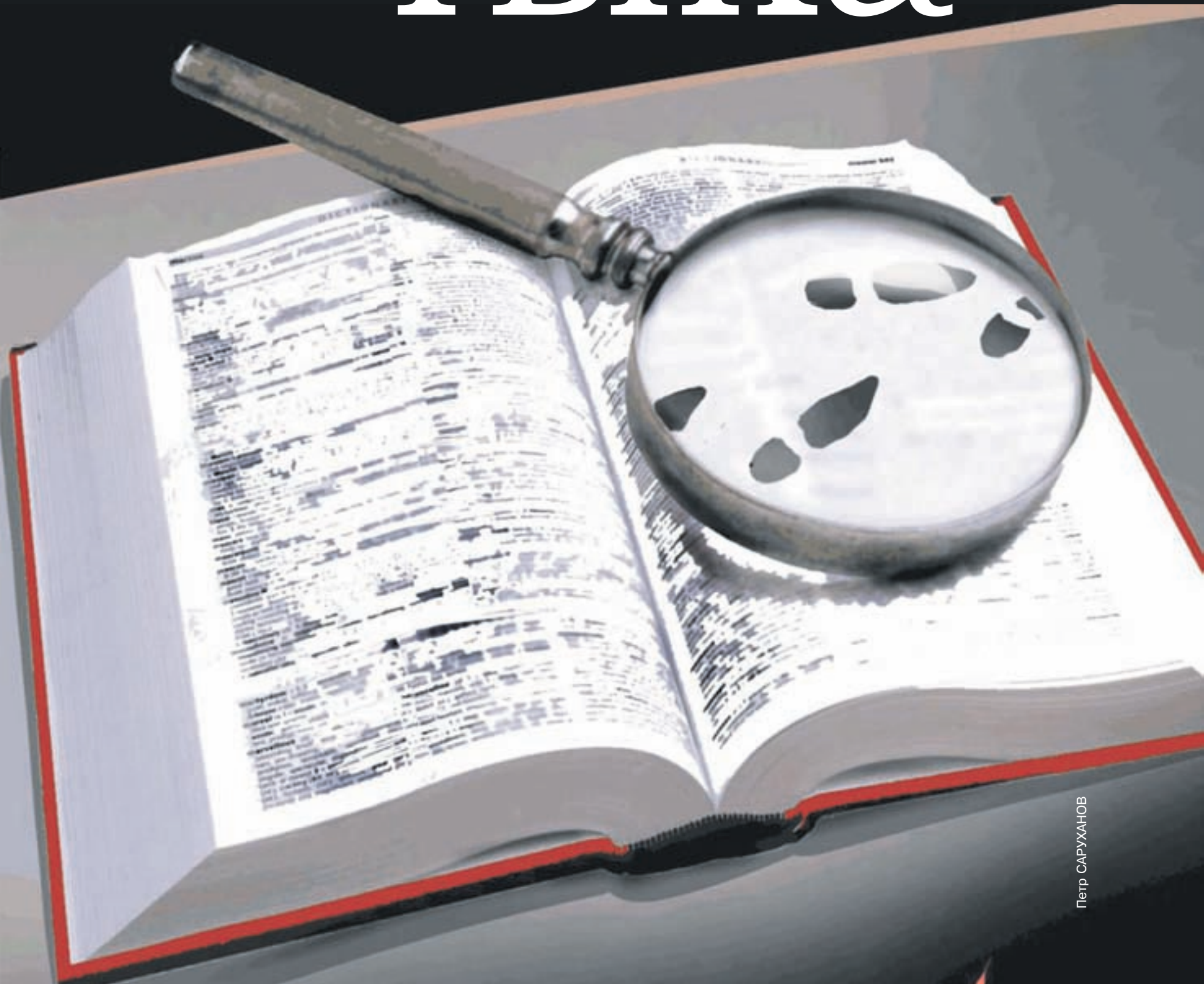
Большие споры вызывают предложения об отправке просителей убежища в другую страну, которая не является ни их родиной, ни целью их миграции. Во-первых, это помимо их воли. Во-вторых, в этой «безопасной стране», место в которой им купит Европа, они могут подвергнуться гонениям и дискриминации. Принятый в соседней Великобритании при правительстве Сунака план отправки мигрантов в Руанду и создания им там «новой счастливой родины» раскритикован именно по этим причинам.

РИФМЫ

Рубрика
Александра Архангельского

Методом ТЫЖКА

Бывают верные прогнозы. В далеком 1981 году Солженицын публично допустил возможность русско-украинского вооруженного конфликта и заранее занял позицию: «Знаю и твердо объявлю когда-то: возникни, не дай бог, русско-украинская война — сам не пойду на нее и сыновей своих не пушу». Это заявление было основано на интуиции и на глубинном понимании основ истории; только так и делаются прогнозы.

Бывают точные расчеты.

В 1970-м диссидент Андрей Амальрик издал на Западе эссе «Просуществовал ли Советский Союз до 1984 года». Где точно и холодно описал причины, с неизбежностью ведущие к распаду сверхдержавы. Понятно, что дата была выбрана по ассоциации с Оруэллом, и то, что 1984-й действительно стал последним безмятежным годом советской империи, — случайность. Но само направление мысли Амальрика — закономерно. Он в целом правильно все посчитал, поэтому не промахнулся в частности.

А бывает игра в угадку.

Скажем, детский писатель Николай Носов задумывал (и начал печатать в журнале «Барвинок») сказку о Незнайке и его друзьях еще при жизни Сталина. Никаких социальных прозрений от сказки Носова никто не ждал; сам объективный ход истории ведет нас в Солнечный город, эту детскую версию коммунистической утопии, какие могут быть сомнения и колебания? Когда именно наступит коммунизм — вопрос неуместный; Хрущев мог пообещать на XXII съезде (1961), что общество победившей справедливости построят «в основном» 1980-м и что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме, но обычный начальник, лектор или писатель отвечал расплывчато: как только, так сразу.

Однако сатирическое изображение западного мира — совсем другое дело. В 1964-м, на излете хрущевской эпохи, Носов написал «Незнайку на Луне», показав оборотную сторону истории, капиталистическую. И решил изобразить классическую пирамиду — «общество гигант-

ских растений», акции которого растут как на дрожжах, чтобы в одну секунду обвалиться. «Мы не хотим также сказать, что, приобретая акции, коротышки ничего не приобретают, так как, покупая акции, они получают надежду на улучшение своего благосостояния. А надежда, как известно, тоже чего-нибудь да стоит. Даром, как говорится, и болячка не сядет. За все надо платить денежки, а заплатив, можно и помечтать»... Здесь содержится прямое предупреждение о будущем явлении МММ, «Тибета», банка «Чара». И при этом Носов не пророчил и не прогнозировал; он действовал методом тыка: то есть угадывал.

Но бывают случаи поинтереснее. Где сходятся тык, предчувствие, прогноз, случайность и расчет.

В 1988-м, через 24 года после «Незнайки на Луне», через 19 после завершения эссе Амальрика и через 7 — после солженицынского заявления о возможности русско-украинской войны — журналист Александр Кабаков написал антиутопию «Невозвращенец». 75 машинописных страниц, одна сюжетная линия, по сути, один герой — и множество сопровожда-

ного коммунизма во главе с диктатором Гениалиссимусом и отцом Звездонием. А Юрий Ильич перемещается в 1993-й. Там царит эпоха Великой реконструкции. На улицы без «калаша» не выйти, на Тверской танки, общество трезвости терроризирует обывателей, страной правит диктатор Панаев... И у Войновича, и у Кабакова миру грозит победа крайне правых; в этом они тоже едины. Но Кабаков напрямую описывает предстоящий путч, гражданскую войну, тех, кто попытается в 91-м восстановить ГКЧП, а в 93-м реанимировать восставший Баркашов. То ли принимая миссию пророка, то ли действуя методом тыка, то ли считая ходы.

В модные литературные журналы «Невозвращенец» не попал, а был опубликован в июньском номере «Искусства кино» за 1989-й, что подчеркнуло предельную условность и сценарный схематизм повести. Кабаков — незаурядный автор, он вошел в литературу несравнимо более сильными книгами: «Все поправимо», «Бульварный роман» и другие. Но славу заработал благодаря «Невозвращенцу». Повесть взорвала медийное поле; не цити-

Современная литература, иногда кино по-прежнему работают барометром истории — и способны предсказывать. Просто им приходится предсказывать действительность, которая:
а) примитивна,
б) неправдоподобна,
в) схематична, г) пародийна

ющих персонажей. Сюжет до обидного прост — академического ученого Юрия Ильича, наделенного способностью к экстрополяции, вербуют пришлые «редакторы» из легко опознаваемой «редакции». Юрий Ильич соглашается. И отправляется в будущее, причем ближайшее.

Ясно, что при этом Кабаков оглядывался на антиутопию Владимира Войновича «Москва. 2042», герой которой, писатель-эмигрант Карцев, из Мюнхена образца 1982 года переносился в Москву 2042-го, чтобы обнаружить торжество православ-

ривал ее только ленивый. В 90-м начались переводы, права на экранизацию запрашивал агент Оливера Стоуна, но они уже были проданы «Ленфильму»... Не потому, что она гениальна, а потому, что она схематична; никаких толкований и перетолкований. Сказано, грядет переворот — значит, переворот. Говорят вам: танки на Тверской — значит, танки.

Методом ТЫКА

А когда случился августовский путч, и вслед за ним кровавые события 1993-го, Кабакова записали в провидцы. Автор «Невозвращенца» занудливо, но честно объяснял, что ни о чем таком не думал; что 93-й появился в тексте только потому, что писатель в детстве обожал роман Гюго; что фамилия Янаева не зашифрована в диктаторе Панаеве, а на самом деле узурпатора в «Невозвращенце» звали Гончаров, но цензоры нашли намек на Горбачева и потребовали произвести замену. А как меняет имена интеллигентный автор? По прихоти классических ассоциаций. Круг писателя Гончарова пересекался с некрасовским кругом, где Некрасов — там и Панаева. Но это было слишком сложно, чтобы Кабакова кто-нибудь услышал. Очень приятно, царь. Очень приятно, пророк.

Интересно, что Владимиру Войновичу звание провидца не присвоили, хотя в его романе, написанном задолго до начала перестройки, появляется не только августовская коммунистическая революция и заговор молодых генералов КГБ (все то, что может наводить на мысли о ГКЧП), но и прямые прообразы общества «Память»* и прочих погромных движений. Почему антиутопия была как бы пропущена политизированным читателем излета перестройки? Кажется, причина очевидна: хотя написан текст сатирически однозначно, однако он слишком многослоен, чересчур многофигурен, недостаточно схематичен. Перестроечные же игры в угадку (послеперестроечные тоже) требовали простоты и ясности: было так, так и так, а будет так, так и так.

Однако и этого мало.

Через 10 лет в принципиально схематичном романе Виктора Пелевина «Generation «П» был отыгран миф о сопряжении поколения «П» (то ли пепси, а то

ли ПЦ) с богиней Иштар и вавилонским заговором. Но фантастические обстоятельства наложены на сатирические детали и линейный сюжет — заземлен. Главный герой, Вавилен Татарский, который получил свое имя в честь Василия Аксенова и Владимира Ленина, становится успешным копирайтером и поднимается по карьерной лестнице, как по спирали вавилонской башни. По пути он то ли теряет себя, то ли приходит к своей вечной основе, но главное — осознает, что граница между виртуальным образом и жизнью полностью размыта. Реальность заместила телевизором, люди — виртуальными клонами. И невозможно разобрать, кто правит холдингом, страной или системой — человек или фикция, да и кто ты сам — личность или проекция чьей-то воли.

Книга вышла в 1999-м и была прочитана на фоне думской выборной кампании, самой странной и двусмысленной за весь период ранней русской демократии, когда телевизор стал волшебным фонарем, магическим кристаллом, камерой-обскура. Новая власть пришла на смену старой, используя телевизионные штыки. И первым

делом зачехлила их, как только получила свое... Реальность вылетела в виртуальную трубу, как предупреждал читателей Пелевин. Снова — тык, интуиция, расчет и схема. И предельное неправдоподобие как форма реализма.

Звучит сложновато, но мысль простая. Уже в случае с ГКЧП (и, соответственно, с повестью Кабакова) политические практики в России приобрели черты фантазмагии. Скрежещущие аббревиатуры, латиноамериканские контексты, дешевые приемы заговорщиков, как в голливудских опивках класса С, трясущиеся руки, спившиеся вице-президенты... Телевизионные подмены политики, шулерские фокусы Доренко, Березовского и Киселева... Постмодернистские игры Суркова, все эти «Наши», «Идущие вместе», Деда Морозы на площади Сахарова, шоу в Лужниках и на Манежке, стилизованные под Лени Риффеншталь... а дальше провал в современность с возрожденным опытом доносов и четвертьвековыми сроками за слова...

*Ходить бывает склизко
По камешкам иным,*

Интересно, что Владимиру Войновичу звание провидца не присвоили, хотя в его романе, написанном задолго до начала перестройки, появляется не только августовская коммунистическая революция и заговор молодых генералов КГБ, но и прямые прообразы общества «Память»*

* Признана экстремистской и запрещена.

*Итак, о том, что близко,
Мы лучше умолчим.*

Если хочешь это все изобразить реалистично, прибегай к гротеску. Если надеешься передать глубокий смысл происходящего, используй простую сюжетную схему. А если стремишься угадать будущее, выбирай самые немислимые варианты.

Спустя 12 лет после «Generation «П» прозаик Яна Вагнер напишет роман «Вонгозеро» (2011), который превратится в сериал «Эпидемия» (снят в 2019-м, показан в 2020-м). Здесь по полочкам разложены все страхи, которые будут сопровождать пандемию: расстрельные заслоны на пути к Москве, «прокаженные», несущие в себе (и с собою) заразу, расчеловечивание и гуманизация, даже китайский след пандемии отслежен. Что это — пророчество? Прогноз? Или игра в угадку? Ни то, ни другое, ни третье. Просто правильная работа со стереотипами, следование перечисленным выше принципам, профессиональное владение задачей. Чем невероятней, тем правдоподобней, чем схематичней, тем лучше, чем фантазмагоричней, тем ближе к политике. У актера Ярмольника есть прекрасная байка о том, как он проснулся после неудачного спектакля и решил придраться к жене.

— Соль должна стоять здесь, — прикрикнул он и попал указательным пальцем в солонку.

В последние годы выходили книги куда более сложные, чем «Вонгозеро», и снимались сериалы куда менее прямолинейные, чем «Эпидемия» (еще раз: это не претензии, это лишь характеристики конкретного проекта). Именно поэтому они проскакивали мимо большого читателя и не воспринимались как пророчество массовым зрителем. Глубокая и хорошо написанная антиутопия Эдуарда Веркина «Остров Сахалин» пробудила многочисленные споры, но не стала игрой в угадку. Будет ядерная война с Японией или не будет (а если паче чаяния случится, как выстроится жизнь после нее) — отличный вопрос для экспериментальной прозы, но никудышная проблема для общества. Точно так же антиутопия «Метро» запрещенного писателя Глуховского** несравнимо примитивней сериала «Топи», снятого по его сценарию Владимиром Мирзоевым. Из чего с неизбежностью следует, что пророческий статус получит «Метро», а «Топи» станут утешением интеллектуалов. И мини-сериал Мирзоева «Этюды о свободе» слишком тонок, чтобы считывалось сбывшееся предупреждение. И большинство романов Сорокина чересчур философичны, чтобы попадать в солонку.

А вот антиутопия «День опричника» прозвучала как сбывающееся предупреждение — среди прочего благодаря тому, что в основе пародия на примитивный, грубо сколоченный роман генерала Краснова «За чертополохом». И невероятные приключения опричника, которые завершаются счастливым соитием борцов за торжество мужского государства, — не уведут нас на глубину, не выстраивают сложную литературную оптику. А показы-

дети. Братья и сестры. Товарищи. Современная литература, иногда кино по-прежнему работают барометром истории — и способны предсказывать. Просто им приходится предсказывать действительность, которая: а) примитивна, б) неправдоподобна, в) схематична, в) пародийна. Такую действительность может описать сатирическая словесность, спрямленные, как бы детские жанры, пародии. Так что если вы хотите

«если вы хотите заглянуть в надвигающееся будущее, то для этого скорее подойдет историческая сказка Ивана Филиппова**, чем крупное повествование солидного прозаика.

вают политическую жизнь как бесконечно длящуюся деградацию. И тем самым превращаются в пророчество, прогноз, расчет и угадку.

Поучительные выводы — важный признак жанра социальной проповеди. И если мы нырнули в этот жанр, не будем отступать от правил. Дорогие

заглянуть в надвигающееся будущее, то для этого скорее подойдет историческая сказка Ивана Филиппова**, чем крупное повествование солидного прозаика.

Но только если вы действительно хотите заглянуть. Зрелище вас может не обрадовать.

** Внесены Минюстом РФ в реестр «ино-агентов».

О ЧЕМ ДУМАЮТ В РОССИИ

Социологическая
рубрика

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» ЛИБО
КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА
«ЛЕВАДА-ЦЕНТР».

Мы простые, открытые, миролюбивые...

КАКИЕ КАЧЕСТВА
РОССИЯНЕ ПРИПИСЫВАЮТ
СЕБЕ И «ЧУЖИМ»

Петр САРУХАНОВ

Лев

Гудков

Кризис 1990-х годов, как выяснилось позже, не был «революцией», а лишь обрушением части советских институтов, вызвавшим массовый запрос на возвращение к прежнему социальному порядку. Представлений о других типах социального порядка, кроме утраченного, к тому моменту не было выработано или не предложено массовому сознанию. Эта потребность в «порядке» стала условием сохранения значительной части институциональной системы «брежневского развитого социализма» (низовой бюрократии, судебных и силовых структур, массового образования) или трансформации их в ельцинский авторитаризм, а позднее — в нынешний имитационный тоталитаризм.

Любой глубокий и обширный общественный кризис, каким был распад советской системы, включает действие резервных механизмов социальной организации, в том числе — активацию консервативных элементов государственного порядка, который функционировал ранее. Общество, как много раз подчеркивал Юрий Левада в своих теоретических работах, не одномерно. То, что нам кажется привычным и естественным, является лишь поздним продуктом культурной эволюции, вытесняющей и опускающей предшествующие фазы социального порядка в «коллективное бессознательное», то есть в состояние, когда «забыты» средства артикуляции прежних значений. «Старые» символические формы социального устройства не исчезают, а теряют актуальные и выраженные средства своего обозначения и идеологического оправдания, меняют, как сказали бы антропологи, систему культурной записи, характер маркировки. Это не значит, что их нет, это значит, что они теряют свою связь с политическим целеполаганием, обретая взамен традиционалистскую оболочку (ориентацию на прошлое, зачастую выдуманное). В ситуациях кризиса или катастрофических изменений они выходят на первый план. Самые важные смыслы для статического или (само)изолирующегося от внешнего мира общества всегда будут выражены на языке архаики (таково обращение к церковнославянской лексике советского и путинского гимна или к

«традиционным ценностям», семантически пустым самим по себе). В этом плане традиционалистская риторика российской власти — это симптом длительного, возможно — углубляющегося, кризиса общества.

Легитимация через прошлое, через обращение к фиктивным традициям и символам — неперенный атрибут авторитарной, то есть не контролируемой населением, власти. Нынешний режим в России не способен к выработке новых идей или представлений и даже не старается делать вид, что он может или хочет это делать. Этим он отличается от большевиков и других тоталитарных партий и движений на их пути к власти. Дело не в том, что российские идеологи бездарны и импотентны в плане инноваций, а в том, что режим, как и страна в целом, находятся в принципиально иной фазе своей эволюции, чем это было при формировании ранних тоталитарных систем: речь сегодня идет не о «строительстве нового, небывалого в истории общества», а о стремлении удержать распадающуюся институциональную систему советского тоталитаризма. Для этого режим использует все недовольство, весь ресентимент, массовое разочарование, порожденные неудачей модернизации общества и реформирования советского государства. Эффективность пропаганды зависит не только от тотальности охвата ею аудитории в сочетании с цензурой и подавлением альтернативных мнений и взглядов, но — и даже в первую очередь — от того, какие скрытые силы она пробуждает, какие пласты сознания она затрагивает и активизирует, с какими социальными интересами она связывает свои утверждения.

Нынешняя традиционалистская идеология принципиально эклектична, и в этом состоит ее своеобразие и оригинальность. Она слеплена из осколков и обломков прошлых идеологических систем (мифологии русского мессианства, имперского национализма, военно-промышленной сталинской модернизации, православия, евразийства, брежневской доктрины разделения мира, конспирологической демагогии спецслужб и прочего). Режим создает свою собственную картинку реальности, перетряхивая и комбинируя давние идеологические тезисы, утратившие свой прежний смысл. В замкнутом идеологическом пространстве эти стереотипы и предрассудки, фантомы «традиционных ценностей», как в детском калейдоскопе, создают иллюзию симметрии, объемности и стройности аргументов. Зеркалами являются мифологические плоскости рассуждений о вечной враждебности Запада, России — как невинной жертве чужих вождельний и агрессий. Усилия политтехнологов нацелены на ослабление

притягательности Запада, выступавшего (и выступающего в массовой культуре) ориентиром цивилизационного развития для России, как и для других стран догоняющей модернизации, источником подражательных стратегий развития.

Миф Запада (образ Другого, другой жизни, чужой, непонятной, но притягательной во многих отношениях) играет крайне важную роль в конструировании собственной коллективной (квазинациональной) идентичности русских людей. Без него, без богатого, мощного, свободно-культурного и динамичного Запада, не могут быть выражены собственные добродетели и достоинства русских как подданных не просто государства в ряду других, а Великой державы, претендующей быть центром собственной высокоразвитой цивилизации, которой приходится бороться за этот статус.

Население, не знающее, что такое самоорганизация общества, привычно относится к себе как к ресурсу такого государства и гордится этим. Такая Россия нуждается не только в образах себя как цитадели, крепости, окруженной зловерными, враждебно настроенными к ней странами, но и в образах колониальной периферии империи, зависимой от нее. Ей нужны представления о пассивности и отсталости живущих там народов, по отношению к которым российское общество-государство чувствует свое культурное, военное и промышленное превосходство и утверждает там право силы. Без них, без «ведомых» стран, нет идеи величия и собственной мощи, нет сознания своей исключительности и особенности. Не важно, что Россия сегодня уже не может обеспечить фактическую лояльность прежних европейских сателлитов или зависимость среднеазиатских и кавказских провинций от бывшей метрополии. Важно, что переворачивается сознание своей непреодолимой отсталости от Запада в возвышающее представление о своем месте в мире.

Эти идеологические тезисы (особая цивилизация, особый путь развития, миссия России и ее «великой» культуры) и практики пропаганды, утверждающие эти идеи в массах, обеспечивают массовому сознанию сохранение своей значимости. Недалекий критик скажет, что это же «всего лишь» психологическая травма, оставшаяся после краха СССР, фантомная боль, но, как всякая боль, она может быть достаточно сильной, чтобы сказываться на повседневном самочувствии.

Объяснение успешности работы пропаганды заключается в том, что она соответствует массовой потребности в поддержании коллективного самоуважения. Пропганда дает людям то, что они хотят слышать и думать о себе. Чтобы соответствовать этим установкам, пропаганда должна быть в состоянии реанимировать и поднять давно отработанные идеологические пласты и стереотипы. Это не требует от кремлевских идеологов особых интеллектуальных усилий. Тем не менее они должны придерживаться условий, которые обеспечивают результативность усилий по легитимации режима.

Первое — навязываемая идеология должна давать предельно упрощенную картину настоящего положения вещей, редуцированную до нескольких опорных конструкций реальности, объясняющих: а) генезис (=апологию) нынешних институтов власти, б) «историю» накопившихся социально-экономических и политических проблем населения и в) предлагать способы их решения или смягчения их остроты.

Второе — ясное указание на виновников (=причины) накопления и обострения проблем, то есть врагов власти, но символически представленных как врагов общества, всего национального целого — народа, государства. Причем главный упор пропаганда должна делать не на собственно фактической стороне их зловредности (это трудно доказуемо), а именно на мотивах враждебности этих недругов. Без понимания их намерений впечатление от вредности действий «врагов» оказывается слишком размытым и слабым. Мотивы врагов должны сочетать в себе метафизику зла (вневременность конфронтации тысячелетней России с ее врагами, неудержимое желание унижить и ослабить Россию, «руссофобию») и узкомеркантильную прагматику (прибрать к своим рукам сырьевые богатства России, снизить деторождение и прочее в том же духе), делающую доступным для понимания смысл руссофобских действий даже самому тупому и необразованному россиянину. Сама характеристика «всегдашней» вечной зависти и враждебности к России снимает вопросы о ее причинах, это понятно и так.

Третье — оппозиция «мы–они», акцентированная идеологией российской исключительности, делает всю систему рассуждений и аргументаций закрытой, то есть

Мы простые, открытые, миролюбивые...

нечувствительной к любым внешним аргументам, иммунной к фактической критике. В этой системе обоснования элементы и составные части конструкции реальности обращены друг на друга и являются взаимным их объяснением, одно служит основанием и мотивом понимания другого (или, другими словами, одно и то же является попеременно то следствием, то причиной настоящего положения вещей). Диалектика этого смыслового мира настроена на изоляцию объяснений от других потенциальных факторов и влияний, других систем интерпретации. Такая внутренне закрытая система рассуждений оказывается очень суггестивной и убедительной, поскольку внутренне она тавтологична.

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКИЕ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ НИЖЕ КАЧЕСТВ НАИБОЛЕЕ ХАРАКТЕРНЫ ДЛЯ РУССКИХ:

ТАБЛИЦА 1

Источник: Левада-центр (признан Минюстом иностранным агентом)

Все необходимое для понимания содержится внутри ограниченной системы аргументов и логики интерпретации. Сочетание пропаганды и цензуры, авторитета власти и угрозы репрессий создает замкнутое про-

СРАВНЕНИЕ «ТИПИЧНЫХ» КАЧЕСТВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ «НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ»

Вопрос: «Как вы считаете, какие из следующих качеств наиболее характерны для...»

ТАБЛИЦА 2

парных портретов жителей России и жителей республик тогдашнего СССР или зарубежных стран. Сравнивая возникающие самоописания «русских» и «других» персонажей (англичан, литовцев, узбеков, евреев, азербайджанцев, чеченцев, немцев, цыган, американцев, финнов, шведов и т.д.), можно фиксировать степень межэтнических напряжений, проявляющихся в подобных описаниях, взаимные предрассудки, симпатии, скрытые претензии, подавляемые комплексы, страхи, обиды и проч. Собранные вместе, они давали эскиз коллективной идентичности, которая уже как некое целое оказывается весьма чувствительной к текущим политическим процессам.

Ради краткости изложения приведу не все, но самые частые описания себя русскими и характеристики «других», данные не менее 15% опрошенных, то есть в отношении которых есть хотя бы минимальное согласие — «общее мнение» (табл. 1 и 2).

Этнические характеристики «других» — это не результат реального взаимодействия русских с другими национальностями, а лишь виртуальные фантомы коллективного воображения. Абсолютное большинство (80–90%) российского населения никогда в своей жизни не имели дело с живым американцем, англичанином, французом (даже — евреем) или даже не видели их. То, что мы получаем в опросах, представляет собой воспроизводство рутинных стереотипов, транслируемых в бытовой среде, в массовой культуре (кино, литературе), в СМИ, и результаты пропаганды, ставшей в последние годы особенно агрессивной и ксенофобской. Они — проекции собственных национальных комплексов на другие этнические группы или страны, в том числе — «недружественно» настроенные к «нам» или подозреваемые в этом. Более сложное понимание этих образов требует видеть за «этническими» или «национальными» определениями свернутые комплексы представлений о социальных отношениях внутри своей страны, заданных действующими социальными институтами, культурой основной массы российского населения.

Наделяя воображаемых представителей разных этнонациональных общностей — англичан, немцев, евреев, чеченцев и т.п. (и русских тоже) — общими чертами, рассматривая их как некое единство или целостность, массовое сознание начинает мыслить антропоморфными категориями, относясь к виртуальным сущностям как к коллективным субъектам, вменяя им намерения, интересы, мораль, эмоции, способности к целеполаганию и проч.

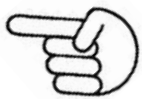
странство символического инсценирования событий. В нем действуют мнимые силы и персонажи, происходит слияние морального и физического порядков, что неизбежно включает магическое мышление, отождествление реального и wishful thinking. Жест (отеческой заботы или угрозы) получает такую же оценку и восприятие последствий, как и любое целерациональное действие, слово и демонстрация намерения оказываются эквивалентными достигнутому результату, как это имеет место в манипуляциях колдуна или священника, прыскающего на танк или ракетную установку веничком со святой водой. Поэтому массы благосклонны и чувствительны к демагогии и политическому шаманству вроде требований начальства сей же час улучшить российскую демографию, всем рожать и быть патриотами, солдатами, обеспечить в кратчайший срок вхождение России в пятерку самых развитых стран и т.п., но не потому, что верят в выполнение сказанного, а потому, что это соответствует их представлениям о правильной власти, их коллективной идентичности, в которой власть занимает центральное место. Такие жесты указывают на обнадеживающую систему координат, в которой люди хотят видеть себя.

С точки зрения социологии подобные идеологические или политические манипуляции с символами должны рассматриваться как симптомы статического и закрытого общества. Подчеркну: не стагнирующего, а именно не развивающегося, то есть не име-

ющего внутренних стимулов усложнения своей структуры или подавляющего сами механизмы рецепции инновации и социальной дифференциации. Проследить эти скрытые процессы редукции сложности, архаизации или традиционализации можно на самом разном материале, но я ограничусь примерами этнонациональных описаний, полученных в ходе опросов общественного мнения, проводимых «Левада-центром» (власти РФ признали «иноагентом»). Эти образы кажутся не связанными с политическими событиями и изменениями. Многие даже склоны видеть в них «архетипы» русского самосознания. Но, как показывает опыт, эти «архетипы» довольно пластичны.

Методика получения таких образов «себя и других» основана на процедуре, которая в науке называется «семантический дифференциал». Ее суть заключается в том, что используется довольно большой набор слов, из которого респонденты выбирают те понятия, с помощью которых они описывают себя и «типичных представителей» разных стран и этнических групп. Сам «словник» составляется в ходе предварительных пробных опросов или фокус-групп. Мы получили такой список повторяющихся определений, состоящий примерно из 30 формальных характеристик, еще в 1989 году. Последующие процедуры показали устойчивость этого «словаря» — появление новых синонимов не меняло саму структуру получаемых характеристик. Поэтому в дальнейшем мы сохранили его, используя для

Абстрактный внешний мир, существующий за рамками повседневного опыта обывателя, при этом оживает и становится объяснимым и даже как бы предсказуемым по аналогии с миром знакомых людей, их отношений, симпатий и конфликтов. Антропоморфизация реальности делает мир не просто понятным, но и «управляемым» (как действиями воображаемого другого, так и сознанием самого носителя этих представлений).

Семантический анализ самого списка полученных определений выявил, что они не случайны. Подбор россиянами необходимых слов для подобных образов задан тремя важнейшими критериями, по которым происходит оценка себя и других: это оси «модерность—традиционализм», «свой—чужие» и «господство—подчинение» (характеристика себя и других в категориях «властные—зависимые»). Другими словами, основания оценок содержат три главные темы или проблемы российской истории коллективной идентичности:

1) модернизация (источники развития, кто инициирует процессы модернизации — суверенная власть, которая диктует обществу, что и как надлежит развивать, какую цену должно платить население за это развитие, или модерность — суть качества самого общества, его культуры, выражение энергии, предприимчивости, инициативы отдельных людей и групп, их активность). Указывая на соответствующие качества «самих себя» и «других», респонденты помещают себя на воображаемой шкале «современности», один полюс которой ассоциируется с принадлежностью к европейской цивилизации, другой — с отсталостью, патриархальностью, традиционностью, «азиатчиной»; «модерные» в этом плане означают современные, то есть принадлежащие к обществам, завершившим модернизационный переход от сословных, закрытых обществ к открытым и представительским, современные не являются синонимом синхронной современности;

2) позиционирование себя и других по отношению к источнику власти как основанию своего авторитета, связь власти с идеей самодостаточности (от кого исходит признание субъективного достоинства — от самого человека или от государства, власти); «зависимые» или «подчиненные» — это не носители патриархальности, а идентифицирующие себя с государством, получающим признание своего достоинства от государства;

МЫ простые...

3) степень открытости/закрытости общества, установление близких связей между «своими» и барьерами или дистанцией отчуждения по отношению ко всем «другим». Постановка этой темы принадлежит еще Анри Бергсону, но в более развернутом виде она знакома нам по работам Карла Поппера. Проблематика открытости/закрытости общества означает признание приоритета в первом случае универсалистских норм и ценностей, во втором — партикуляристских норм солидарности, мораль для своих и мораль для чужих, традиционализм — ориентацию на прошлое как источник авторитета и повторения, недоверие ко всем, кто не «свой». Открытым обществом считается динамично развивающаяся страна, руководствующаяся принципами верховенства права, признанием всеобщности прав человека, неприкосновенности его достоинства, терпимости к разнообразию мнений, культуры, ограничению власти гражданским обществом, свободой, а значит — высокой степенью межличностного доверия. Его поэтому отличает ориентация на будущее, высокая ценность личной инициативности и этика достижения. Закрытое общество — это общество с сильным внутренним социальным контролем по отношению к своим членам, репрессивным аппаратом, но не обязательно централизованное, абсолютистское или деспотическое.

Агрегированные (по названным трем осям) ответы респондентов о типичных качествах представителей разных стран дают такую картину (табл. 3).

Анализируя списки качеств «русских» и «других», нетрудно заметить, что сами россияне больше всего ценят в себе «простоту», «гостеприимство» и «терпеливость», «готовность прийти на помощь», выделяя в то же время у других индивидуальную предприимчивость, рациональность и культуру (=воспитанность, способность к социальности, взаимодействию с другими). Взаимосвязь образов — это выражение единого механизма идентификации себя через других на манер сообщающихся сосудов: чем выше интенсивность приписывания себе позитивных характеристик и качеств, тем выше удельный вес негативных определений в образах значимых «других», особен-

но тех, в отношении к которым есть признаки подавляемой зависти, ressentiment, скрытого переживания своей ущербности в сравнении с ними. Это принципиальное различие, структурирующее коллективную идентичность россиян: с одной стороны, достижительская культура личной инициативы и успеха, разума, расчета и ответственности (рациональность), с другой — культура пассивного терпения, безынициативности, примитивности личности и социального мира. «Простыми» и «открытыми» друг для друга (в духе Платона Каратаева или оруэлловского Старшего Брата), «гносеологически прозрачными» для административного надзора и контроля (если вспомнить набоковское «Приглашения на казнь») людей можно считать, только если за ними не стоит (или ее не видят) личностная сложность, которая, в свою очередь, лишь функция или отражение сложности и интенсивности общественной жизни. «Терпеливыми» людей можно называть, если по отношению к ним постоянно действует анонимная (или неназываемая, табуированная) безличная сила, которую можно считать тяготами беспросветной жизни, смиренного понимания, что сделать в этой жизни ничего нельзя, или же — что более справедливо — видеть, что такие люди не более чем безропотные терпимы государственного насилия и произвола, «ждуны» (выразительное новообразование в современном русском языке). Такой человек ощущает себя самим собой только в замкнутом мире нетребовательных «своих», по отношению к которым он испытывает доверие и солидарность, для кого он готов прийти на помощь в крайней ситуации беды или несчастья. (Возможно, эта норма соединяет память о крестьянской «помочи» и коммунистическом аврале, «подвиге».) По отношению к другим, «чужим», не принадлежащим к узкому кругу «своих», проявляется подозрительность, неприятие всего сложного, рационального (которое мыслится как мелочно-расчетливое поведение в сравнении с декларируемой широтой русской души). Можно сказать, что имеет место двойной перевод — сублимация собственных комплексов неполноценности в общие добродетели и национальные дос-

ИССЛЕДУЕМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

тоинства, принуждение — в почти христианское «смирение»; сочетание покорности судьбе с имперской спесью и милитаризмом — в «миролюбие». Собственные недостатки при этом превращаются в приписываемые другим негативные качества — «скрытность», «завистливость», «эгоизм»,

но постоянной и не подлежащей упоминанию силе приходится «терпеть»? Ясно, что это не природные факторы). Особенную настороженность у опрошенных вызывает качество, которое респондентами с явным осуждением приписывается другим, — «рациональные». За этим стоит представление

Динамика изменений образов заключается в усилении негативных качеств и ослаблении высоко ценимых черт (культуры, энергичности, трудолюбия и проч.), сама структура образов сохраняется. Самоутверждение или самоуважение «русских» происходит за счет снижения отмеченных достоинств

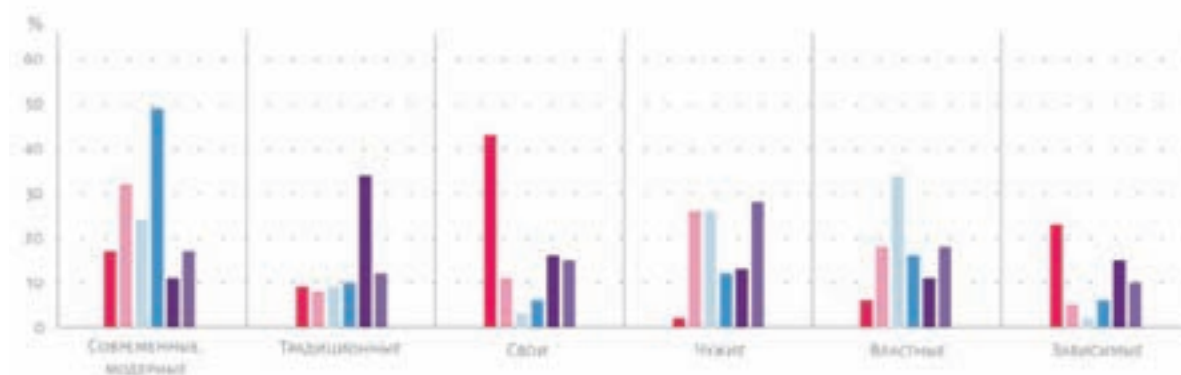
представителей самых развитых стран и, напротив, наделяния их все большими отрицательными моральными качествами. Такие качества, как «энергичность, предприимчивость», у англичан с 1989 по 2008 г. снизились более чем вдвое (с 44 до 20%), определение «трудолюбивые» — с 24% до 16%; зато «скрытные» поднялись с 10 до 24%, «лицемерные» — с 2 до 10%, заносчивые — с 6 до 18% и т.д. У литовцев (бывших в 1989 году образом «ближнего Запада» — «энергичные» упали с 25 до 10%, «свободолюбивые, независимые» — с 26 до 14%, «трудолюбивые» — с 29 до 14% и т.п., а «заносчивые» увеличились с 19 до 31% (причем уже в 1994 г.), «скрытные» — с 20 до 31%, «завистливые» с 3 до 14% и т.п. Подобные же изменения характерны и для «американцев», и для «немцев», и для других жителей «нормальных», как тогда говорили, стран. Типичные черты украинцев, которые до Крыма мало чем отличались от самохарактеристик русских, радикально изменились: на первые позиции вышло определение их как «лицемерных» (в среднем 27–30%), «завистливых» (22%), «скрытных» (21%) и т.п. Позитивные качества резко ослабли.

За тот же период «модерные» характеристики у самих русских выросли: «энергичными» русских считали в 1989 г. только 10%, в 2008 г. — уже 38%, «трудолюбивые» увеличились с 27% до 42% (уже в 1994 году); «чувства собственного достоинства» значительно прибавилось: доля таких ответов поднялась с 13–14% в 1989–1991 гг. до 30% в 2008-м, «рациональные» выросли с 3 до 30% к 2008 г. (Интересно, что вскоре разразившийся экономический кризис быстро сдул эти признаки самодовольства, и если не вернул к исходным показателям, то все же заметно их снизил.) Правда, надо сказать, что быстрее и значительно увеличивались партикуляристские свойства русских — значения внутригрупповой лояльности к «своим», символические знаки межличностного доверия, сплоченности внутри малых групп, но также — зависимости от внешних сил (ценности пассивного выживания и безропотного «терпения»).

За тот же период «модерные» характеристики у самих русских выросли: «энергичными» русских считали в 1989 г. только 10%, в 2008 г. — уже 38%, «трудолюбивые» увеличились с 27% до 42% (уже в 1994 году); «чувства собственного достоинства» значительно прибавилось: доля таких ответов поднялась с 13–14% в 1989–1991 гг. до 30% в 2008-м, «рациональные» выросли с 3 до 30% к 2008 г. (Интересно, что вскоре разразившийся экономический кризис быстро сдул эти признаки самодовольства, и если не вернул к исходным показателям, то все же заметно их снизил.) Правда, надо сказать, что быстрее и значительно увеличивались партикуляристские свойства русских — значения внутригрупповой лояльности к «своим», символические знаки межличностного доверия, сплоченности внутри малых групп, но также — зависимости от внешних сил (ценности пассивного выживания и безропотного «терпения»).

ТИПИЗИРОВАННЫЕ ОБРАЗЫ «РУССКИХ» И «ДРУГИХ» РУССКИЕ, НЕМЦЫ, АМЕРИКАНЦЫ, АНГЛИЧАНЕ, УЗБЕКИ, УКРАИНЦЫ

ТАБЛИЦА 3

В % к числу отвечающих (в среднем за ряд многолетних опросов).
Источник: Левада-центр (признан Министерством иностранных дел агентом)

«скупость», «лицемерие» и «хитрость», стремление к господству и т.п. Работает психологический механизм вытеснения и очищения, что-то вроде «козла отпущения» Рене Жерара.

Для «русских» самым важным оказывается быть «своими». (Ср. в этой связи призывы билбордов, развешанных по городским улицам: «Присоединяйся к СВОим!», «Будь со СВОими! Ими гордится Россия!».) Модернизация ассоциируется с чужим влиянием и господством, а потому вызывает отчуждение, перенос на представителей стран завершённой модерности негативных (то есть перевернутых по знаку) определений того, что составляет достоинство в собственной партикуляристской общности («они» — лицемерные, скрытные, заносчивые, скупые, навязывающие свои нормы и обычаи другим, жестокие; «мы» — открытые, гостеприимные, щедрые, готовые всегда помочь и т.п.). Иными словами, здесь противопоставляется очень старое «племенное сознание» статического социума «индивидуалистическому» сознанию — свободному, отвечающему за последствия своих действий, причем в первую очередь перед собой («рациональное» мышление).

Коллективная примитивность (качества «простые», «открытые») теснейшим образом коррелирует с зависимостью от неназываемой системы господства, власти (можно спросить себя: что значит «терпеливые» — по отношению к какой невидимой,

о меркантильности и мелочности, расчетливости поведения, ориентирующееся на собственные представления о благе, выборе целей, взвешивание целей и избранных средств их достижения, а также — об учете побочных последствий достижения самих целей. Рациональность в данном отношении ассоциируется с самодостаточностью и автономностью «не нашего» индивида, его независимостью от групповых мнений и норм поведения «своих», что мыслится как противопоставление себя коллективистскому, «терпеливому» сознанию россиян, подчиненному внешним инстанциям, государственнической идентичности.

Такого рода структурные антиномии сознания оказываются важнейшими механизмами пассивной адаптации к реальности, которую нельзя изменить, но в которой приходится существовать. Это именно тот слой массового сознания и культуры, который очень неглупый и циничный пиарщик Владислав Сурков назвал «глубинным народом». Можно назвать это явление двоимыслием, если видеть за ним не только логический абсурд и социальную шизофрению, а нечто более общее — структуру консервации социального и государственно-политического порядка, стерилизующую частную инициативу, свободу и возможности субъективного самоуважения людей.

За 35 лет исследований и наблюдений произошли определенные изменения в интенсивности выражения отдельных качеств.

Лев Гудков

ГОРБИ
GORBY

НЕОТЛОЖНЫЙ РАЗГОВОР

О, НОВЫЙ древний мир!

В СЕВАСТОПОЛЕ ОТКРЫЛИ
«НОВЫЙ ХЕРСОНЕС».

ЧТО СДЕЛАЛИ С УНИКАЛЬНЫМ
АНТИЧНЫМ ГОРОДОМ,
В КОТОРОМ ЯКОБЫ КРЕСТИЛСЯ
КНЯЗЬ ВЛАДИМИР

Соцсети

Иван
Жилин

30 июля в Крыму состоялось открытие очередного мегапроекта — музейно-храмового комплекса «Новый Херсонес». В Карантинной бухте Севастополя выстроили целый город с музеями, амфитеатром, парковками, дорожными развязками, школой искусств, филиалом «Артека», отелем и храмом-парком, службы в котором будут проходить под открытым небом.

Государственные СМИ говорят о новом комплексе с восхищением: «Россия 1»: «Новая достопримечательность Севастополя — историко-археологический парк, рассчитанный и на туристов, и на паломников, готовится к открытию. Проект «Новый Херсонес», расположенный на месте античного города, включает в себя сразу несколько музеев: христианства, Византии, Крыма и Новороссии».

Телеканал «Первый севастопольский»: «Министр курортов Крыма Сергей Ганзий выразил уверенность, что музейный комплекс войдет в паломнические маршруты».

РЕН-ТВ: «Таких объектов такого масштаба в стране больше нет».

И пафос понятен: стройку приезжал инспектировать лично Владимир Путин, неоднократно заявлявший, что «Херсонес имеет сакральное значение для России — так же, как Храмовая гора в Иерусалиме для мусульман и иудеев».

В таком сравнении, даже если придерживаться версии, что крестивший Русь князь Владимир сам крестился в Херсонесе, а не в Киеве (летописи в этой части противоречат друг другу), есть одно «но»: Храмовую гору никто новоделом не застраивает.

Здания «Нового Херсонеса» построены по соседству с руинами Херсонеса Таврического — древнегреческого полиса, являющегося Всемирным наследием ЮНЕСКО. Но и эти руины «благоустройство» тоже затронуло: в древнем городе проложили деревянные дорожки (такие же, как в московских парках), смонтировали киоски, сцены и трибуны. А в Свято-Владимирском соборе, построенном в XIX веке на месте вероятного крещения князя Владимира, планируют установить системы кондиционирования, вентиляции и отопления. Для этого может потребоваться частично штробить стены — то есть к памятнику культуры предлагается применить тот же подход, что к квартирам в новостройках.

Происходящее с Херсонесом вызвало негодование у ряда историков, архитекторов и даже некоторых севастопольских политиков, хотя открыто спорить с проектом, который одобрил Владимир Путин и реализацией которого занимались военные строители, решились немногие.

Военстрой

«Новый Херсонес». Проект

«Н оводеры заслонили сам Херсонес. Вот пример: смотровая площадка на батарее Канэ, которая стала

началом противостояния между сторонниками двух подходов: один направлен на то, чтобы сохранять исторические ценности в неприкосновенности, второй — на превращение музеев в Диснейленд.

Представитель музея-заповедника говорит: смотровая площадка монтируется над батареей, построенной в начале XX столетия и не являющейся объектом культурного наследия. Но ведь здесь, на минной станции у входа в Карантинную бухту, фактически решалась судьба Российской империи (речь об атаке на Севастополь в 1914 году, ознаменовавшей вступление Османской империи в Первую мировую войну. —

Ред.), — говорит депутат севастопольского Заксобрания Вячеслав Горелов. — Точно так же земляные брустверы батареи Канэ могли бы стать предметом интереснейшего экскурсионного сюжета. Но нет — их, оказывается, можно задрапировать настилом. Поэтому не надо удивляться, что дети после экскурсии, после переходов по деревянным дорожкам на вопрос: «Что было

О, НОВЫЙ древний мир!

главным строительным материалом в древнем Херсонесе?» — отвечают: «Дерево».

По словам Горелова, естественная среда Херсонеса «разрушена циклопическими постройками, сценами и помостами, а также убогими фонарями и смотровыми площадками».

«Культурный и социальный контексты исторической среды не учитываются от слова «совсем» — никакого отношения оперные арии и балетные представления к античной и средневековой истории Херсонеса не имеют», — говорит он.

Аналогичного мнения придерживается бывший сотрудник музея-заповедника «Херсонес Таврический» Анатолий Туманов: «Херсонес перепрофилирова-

ли: вместо научной деятельности здесь проводят культурно-массовые мероприятия. Вопреки уставу, различным реставрационным и консервационным работам, аутентичный вид музея портится современными конструкциями. На его территории проходят шоу, концерты, спектакли, различные представления. Только не то, что должно происходить в музее-заповеднике».

Осторожно критиковали в 2022 году строительство «Нового Херсонеса» и в Севастопольском государственном университете: «Если просто сравнивать с тем же монастырем, который находится на территории Херсонеса и который сам по себе стал памятником культурного наследия, безусловно, это будет очень сильно диссонировать», — говорил о новостройках доцент кафедры архитектуры Алексей Тихонов.

Однако власти такая критика не остановила. Вероятно потому, что в проекте «Нового Херсонеса» сошлись интересы сразу трех влиятельных сил:

Министерства обороны РФ, которое фактически и строило объект. Сумма, полученная министерством по этому контракту, не раскрывается. В мае 2022 года севастопольские СМИ сообщили, что только фонд «Моя история» (тот самый, который строит в регионах музеи «Россия — моя история») и только за 2021 год вложил в строительство в Херсонесе 3,405 млрд рублей.

Русской православной церкви: храмами, в том числе и новым храмом-парком на территории «Нового Херсонеса», будет управлять Симферопольская епархия РПЦ, которую возглавляет Тихон Шевкунов.

И самого Владимира Путина, который стремится сакрализировать Крым для россиян.

Музейный комплекс Херсонеса

«Новый Херсонес». Проект

В нынешних условиях эксперты считают важным сохранить хотя бы Свято-Владимирский собор, не дав завесить его кондиционерами.

«Раньше ведь никакого кондиционирования не было, а храмы стояли столетиями в росписях, которые периодически обновлялись. Все дело в естественных каналах вентиляции. Их вход — в районе фунда-

мента, а выход — внутри собора, на высоте 1–1,5 метра. Сейчас они заложены, но их можно открыть и восстановить работу системы», — говорит аттестованный специалист в области сохранения объектов культурного наследия Анатолий Пряшников.

Но надежды сохранить конструкции собора в первозданном виде мало: его «реставрация» уже началась, а в Севасто-

польском благочинии заявили, что на нее потребуются «сотни миллионов рублей», что, вероятно, свидетельствует о масштабах работ.

Иван Жилин

ЧТО НА ГОРИЗОНТЕ

ЧТО ЗАСТАВИТ
РОССИЮ
ОТКАЗАТЬСЯ
ОТ ВЕЧНОГО
САМОПОВТОРА

Петр САРУХАНОВ

Кормовые ангелы

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ БЫКОВЫМ ДМИТРИЕМ
ЛЬВОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА БЫКОВА ДМИТРИЯ ЛЬВОВИЧА.

Дмитрий
Быков

Русская государственность исключительно устойчива, и механизм этой устойчивости — внеидеологический, как все в нашей истории — толком не изучен. Настала пора без марксистских или иных сектантских шор взглянуть на принципы самовоспроизводства русского исторического цикла. Интеллигенция — феномен, который получил название значительно позже своего возникновения, — служит здесь вполне конкретной цели, выступая в роли могильщика старого режима и первой жертвы режима нового, отвердевающего.

Всеволод Гаршин в сказке *Attalea princeps* описал пальму, которая растет в теплице, проламывает эту тесную душную влажную тюрьму — «отворите мне теплицу, дайте мне сиянье дня!» — и гибнет на морозе. (Сказка эта, видимо, была хорошо известна Стругацким — там в качестве альтернативы пальме упоминается «бледная и пухлая травка», а Аркадий Натанович в письмах нередко называл Бориса «бледно-пухлый брат мой».) Однако слом теплицы входит в ее, так сказать, техническое задание: теплица задумана такой, чтобы пальма неизбежно гибла — и после определенного уровня замерзала, — а травка имела перед глазами печальный пример и не росла вообще. В результате российская система самовоспроизводится ровно в том виде, чтобы интеллигенция не успевала превратиться во что-то большее, чем кухонное общество, то есть продолжала бунтовать на коленях. Главную проблему российского социума сформулировал Гоголь — но позднего Гоголя у нас читают поверхностно. В «Авторской исповеди» сказано: «Сколько я себя ни помню, я всегда стоял за просвещение народное, но мне казалось, что еще прежде, чем просвещение самого народа, полезней просвещение тех, которые имеют ближайшие столкновения с народом, от которых часто терпит народ. Мне казалось, наконец, гораздо более требовавшим внимания к себе не сословие земледельцев, но то тесное сословие, ныне увеличивающе-

ся, которое вышло из земледельцев, которое занимает разные мелкие места и, не имея никакой нравственности, несмотря на небольшую грамотность, вредит всем, затем, чтобы жить на счет бедных». Вот это точнее всего — «не имея никакой нравственности, вредит всем»: от одних отстали, к другим не пристали. Фазиль Искандер называл этот социальный слой, не учтенный в марксизме, черную: сами ничего не умеют и другим не дают.

Время вертикальной мобильности в российском историческом цикле слишком невелико, и получаем мы в результате огромное сословие тех, кто от трудящихся оторвался, а новой аристократией не стал; эти-то люди, не имеющие никакого устойчивого кодекса, как раз и составляют огромное большинство российского населения. У трудящихся есть своя правда, у аристократов — своя, а у межеумочного слоя, то ли чиновничьего, то ли посред-

Интеллигенцию в России откармливают, как скот, — чтобы она обеспечивала страну оружием и культурой, развлеченными и техническим прогрессом; только это, разумеется, не скот, а некий особый, бескорыстный и талантливый отряд человечества, своего рода ангелы, хотя у охранителей и есть привычка обзывать их бесами. Русская интеллигенция — вообще едва ли не единственное, за что стоит терпеть русскую власть, ибо эта власть как раз и есть единственный гарант существования теплицы. Беда в том, что в результате разрушения теплицы пальма гибнет первой — то есть уничтожается причина и двигатель всех перемен; травке-то все нравится. Интеллигенция готовила переворот 1917 года — и пала его первой жертвой; интеллигенция готовила перестройку — и была практически деклассирована в девяностые, а многие тогда и вовсе ее хоронили. Именно интеллигенция сегодня выражает задушенное недовольство диктатурой и репрессиями — но трудно сомневаться, что никто из нынешних борцов не получит от перемен ни малейшей выгоды. Напротив, практически неизбежная смута похоронит те остатки советской интеллигенции, которые еще живы, иростки интеллигенции новой, едва успевшей сформироваться за сытые нулевые. В России все, кто хочет перемен, оказываются жертвами этих перемен, а на руинах режима пируют те или иные мародеры: либо комсомольские бизнесмены, либо партийные бюрократы. (Стоит вспомнить, что и герои Гражданской войны не вписались ни в НЭП, ни в административный сталинизм: «Вор» Леонова, «Голубые города» и «Гадюка» Толстого,

Интеллигенцию в России откармливают, как скот, — чтобы она обеспечивала страну оружием и культурой

ничьего, то ли попросту люмпенского, — никакой правды нет, а есть конъюнктура. Российская интеллигенция — лучшая, умнейшая часть народа, но поскольку она есть порождение большой системы, то и сама эта интеллигенция больна гамлетизмом, сомнениями, страхом перед действием и даже презрением к людям действия; у нее есть время все понять — но нет времени и сил изменить большой порядок вещей. Пальма замерзает прежде, чем достигнет своего истинного роста.

Булгаков и Зошенко нам об этом рассказали.) На руинах царской России отстроились не «голубые города», а Воронья слободка; на руинах советской власти, которая к семидесятым вырастила свой серебряный век, воцарился не «Полдень, XXI век» — и даже не «Хищные вещи века», а кооператив «Озеро».

Трудно сомневаться, что на наших руинах тоже отстроится не Прекрасная Россия Будущего, а очередное царство агрессивного мещанства, то есть примерно та публика, которая сегодня пирует в «Дзене». Как ни ужасны новые российские идеологи, это большинство окажется еще хуже, чем они, потому что Дугин, по крайней мере, знает языки; есть, есть вещи хуже Дугина — хотя бы потому, что он фрик и вследствие этого маргинален, а на смену ему придет мейнстрим, вовсе уже ничего не желающий, кроме летаргии.

Можно ли каким-то образом избежать повторения этого цикла — который вдобавок обладает всеми чертами вырождения, потому что на каждом новом витке опрокинутой спирали труба пониже и дым поуже? В романе Марины и Сергея Дяченко «Армагед-дом» уже была описана система, регулярно воспроизводящая самоуничтожительные катаклизмы, причем перерывы между ними становились все короче, а потому всякая реставрация приводила к обеднениям и оглуплениям социума; все было хорошо в этом романе, кроме модели выхода, в которую не верили и сами авторы. Не вполне понятно, что заставит Россию отказаться от бесконечного самоповтора: осушить болото — не проблема (а болото как раз и образуется там, где нарушен естественный ток воды), но вместе с этим болотом погибнет вся его уникальная флора и фауна, русский балет и русская интеллигенция. И далеко не факт, что на смену этим больным, но выдающимся явлениям вырастет что-нибудь здоровое и столь же замечательное. Оно, конечно, существование русского болота в прежнем виде начинает угрожать всему миру — поскольку болото стремится заболачивать все вокруг; зато у него есть великая функция — поглощать в себе все опасные мировые идеи. Если нынешняя ситуация не приведет к истреблению рода человеческого, весьма велик шанс, что и смута конца двадцатых не окажется последней катастрофой, в ожидании которой — гоголевского Ревизора или шедринского ОНО — живет все Отечество; главная особенность российской эсхатологии в том, что она «никогда не до конца», как поется у Кима, а всегда на полшишечки.

Есть, правда, шанс, что сбудутся мечты нынешних идеологов и что никакой интеллигенции не будет — просто потому, что нынешняя российская власть не нуждается

Кормовые ангелы

даже в технократах и шарашках: технологии они украдут, а без культуры обойдутся. Но боюсь, существование интеллигенции заложено в теплице, и поскольку вся она уехать не может, а протесты в условиях диктатуры рано или поздно неизбежны — новое поколение интеллектуалов вырастет и пойдет на корм системе, выполнив историческую

Максима Кононенко тому подтверждение, и он не одинок. Маяковский тоже застрелился не от несчастной любви, и почти все его литературные враги благополучно его пережили, а попутчики так даже и рапповцев успели похоронить.

Видимо, для выхода из круга народ нужно довести до такого состояния, чтобы он

Есть шанс, что сбудутся мечты нынешних идеологов и что никакой интеллигенции не будет — просто потому, что нынешняя российская власть не нуждается даже в технократах и шарашках: технологии они украдут, а без культуры обойдутся

миссию ее разрушения. Вся надежда на то, что последняя итерация торжествующих обывателей после долговременной деградации окажется уже нежизнеспособной — и тогда самовоспроизводство сатанинской циклической конструкции прекратится само собой.

Есть, впрочем, и еще один шанс все это прекратить — воспитать такую уникальную интеллигенцию, преимущественно технократическую, которая станет стопроцентно лояльной и будет сотрудничать с государством без всякой критики, из чистой корысти или из бескорыстной радости «труда со всеми сообща». Но, как показывает опыт, рано или поздно сервильность входит в противоречие с интеллектом и обрушивает всю конструкцию — судьба недавно умершего

уже не смог породить никакую пальму и навеки остался в состоянии травки; кажется, этот результат достижим и даже сравнительно близок. Что до пересадки всех пальм на чуждую почву, где им и место, — здесь тоже достигнут определенный успех, но пальмы, достигнув предназначенного им роста, вряд ли что-нибудь вспомнят о родной почве. Как сказал Боланьо, «лучшее, что можно сделать с родиной, — это забыть ее». И правда, слишком много думать о почве — не пальмовое это дело.

Дмитрий Быков*

* Внесен Минюстом РФ в реестр «иноагентов».

Петр САРУХАНОВ

САРУХАНОВ

ГОРБИ
GORBY

СМЫСЛОВАЯ НАГРУЗКА

Релоканты

ПО СЛЕДАМ РЕМАРКА

Александр

Генис

1.

В смутное время статистике можно доверять лишь тогда, когда она располагает убедительными, то есть проверяемыми цифрами. Как раз такие данные я нашел в «Коммерсанте».

— Издатели объявили, — пишет газета, — что резко выросли продажи книг о жизни в Третьем рейхе. Причем это не столько история войны, сколько свидетельства частных наблюдателей. Образцы такой литературы пользуются огромным спросом. Так, продажа сборника дневников и личной переписки немцев во времена фашизма выросла на 400 процентов.

Впрочем, немецкая литература той эпохи и раньше была нам важна и нежно любима. Во многом из-за обаятельной фигуры Ремарка. Его антивоенный шедевр «На Западном фронте без перемен» обошел мир, причем таким образом, что и страны Антанты не обратили внимания: герои книги — враги, с которыми шла чудовищная Первая мировая война. Ко времени появления книги уже было безразлично, кто в ней победил. Когда в 1930-м в Голливуде снимали получивший два главных «Оскара» фильм по этой книге, то продюсеры пожаловались режиссеру Льюису Майлстоуну (он же Лейб Мильштейн из Кишинева) на то, что картине не хватает счастливого конца.

— Хорошо, — согласился тот, — мы закончим фильм «хеппи-эндом»: победой в войне Германии.

Ремарку было не до победы. Все его творчество живет в тени войны — и первой, и второй, и той личной, которую его поколение вело за выживание в непригодных для этого исторических обстоятельствах.

В молодости мы, честно говоря, этого не понимали. И если в остальном мире Ремарку принесла славу военная проза, то в нашем — мирная. «Трем товарищам» я завидовал больше, чем трем мушкетерам, и не дружил с теми, кто не знал эту книгу наизусть. Для нас в ней не было сюжета — только ткань, натуральная, но с добавлением синтетики: сентиментальность с цинизмом. Три товарища вели независимую от власти жизнь по законам окопного братства. В их обиходе враги выполняли служебную роль — неизбеж-

ное условие прифронтового быта. Зато все важное, любимое и больное происходило по эту сторону — в дружеском кругу, сложившемся в родном окопе. В эту батальную среду принимали только мужчин, и чтобы войти в нее, героине пришлось стать четвертым товарищем, пройдя обряд боевого крещения:

— Лучше из стакана, — сказала она. — Я еще не научилась пить из бутылки.

Автор выбрал в героиню честное, талантливое, обаятельное, вооруженное «иронией и жалостью» потерянное поколение, у которого ненужная война отняла способность вести нормальную жизнь. Поэтому героиня Ремарка, как и мы все тогда, замкнулись в частной жизни. А когда они выбирались из нее, то это плохо кончалось — как это случилось с Ленцем, убитым в уличной драке на почве политики.

2.

Я слишком любил трех товарищей, чтобы обратить внимание на исторический фон романа — Веймарскую Германию. К тому же мы мало о ней знали, пока уже в 90-е годы не примерили «веймар» на себя — с парламентом и олигархами, со свободой и произволом, с надеждой и нищетой. Но главное, что для немцев Веймар был прологом к фашизму.

Обвал Германии по-прежнему остается мучительной загадкой и актуальной проблемой всей западной цивилизации просто потому, что Германия была ее квинтэссенцией. Гитлер пришел к власти не в Камбодже или на Кубе, а в духовном центре континента. То-то Марк Твен учил своих детей немецкому, считая его языком будущего. Даже разрушенная Первой мировой войной Германия была могучей интеллектуальной державой. Это была страна с лучшей системой образования, страна, где профессора философии считались духовной аристократией, страна, где роман «Будденброки» выдержал сто изданий, где труднейший «Закат Европы» Шпенглера стал сенсационным бестселлером. Здесь снималось чуть ли не лучшее в мире кино и ставились самые интересные спектакли. Между двумя войнами Берлин был художественной столицей. Об этом пишет в своем подробном исследовании «Веймарская культура» американский историк Питер Гэй.

Берлин с его несравненными оркестрами, 120 газетами и 40 театрами был непобедимым магнитом для всех талантов Европы. Этот Берлин сравнивали с Вавилоном, с Римом, описанным Светонием, но он был самим собой со всем грехами и гениями.

Эту — другую — Германию нам не показывают в фильмах о фашистах, но именно в таком духовном пейзаже происходило возвышение Гитлера. Он победил не оттого, что мир вокруг него одичал. Скорее, перезревшая, истончившаяся культура сама отдала ему власть, разувшись в своей способности ею распорядиться.

Трагедия веймарской эпохи в том, что ее никто так и не полюбил и не пожалел — до тех пор, пока нацизм не раздавил первую немецкую демократию.

— Немецкие интеллектуалы того времени, — пишет в своей замечательной биографии Хайдеггера лучший интерпретатор германского духа Рюдигер Сафрански, — ненавидели Веймар не меньше фашистов.

Они презирали все то, что относилось к этой демократии: партийную систему, многообразие мнений и стилей жизни, релятивизацию так называемых истин, непрерывно соперничающих друг с другом, усредненность и негероическую «нормальность». В этих кругах государство, народ, нация рассматривались как ценности, в которых еще продолжает жить пришедшая в упадок метафизическая субстанция: считалось, что государство, стоящее над партиями, действительно именно как облагораживающая народный организм нравственная идея; что лидирующие личности, обладающие харизмой, выражают дух народа.

За этим стояла застарелая ненависть к политике, о которой еще в 1927 году сказал Карл Фоссер, ректор университета в том самом Мюнхене, где, на родине нацизма, теперь расположен лучший исторический музей той эпохи.

Часто можно услышать сетования на то, как грязны, нездоровы и нечисты все политические дела, как лжива пресса, как фальшива деятельность кабинетов, как вульгарны парламенты и так далее. Очевидно, те, кто жалуется на все это, считают самих себя слишком возвышенными, слишком духовными, чтобы заниматься политикой.

О том, чем это кончилось, Ремарк написал в своих поздних книгах, посвященных изгнанникам, или, как бы теперь сказали, «релокантам».

Релоканты

3.

«Ночь в Лиссабоне» вынырнула для читателей очень кстати. Эта книга описывает одиссею немецких эмигрантов в поисках нового дома. Рассказывая об их мрачных приключениях, Ремарк часто вспоминает (обычно с симпатией) их русских предшественников. Они встречаются почти во всех книгах Ремарка и играют в них роль предтеч германских беженцев.

— Русские устроились получше, чем мы, — сказал Шварц.

— Они были первой волной эмиграции, — заметил я. — Им еще сочувствовали. Разрешали работать, выдавали документы. Нансеновские паспорта. Когда эмигрантами стали мы, мир давным-давно израсходовал свое сочувствие. Мы были докучливы, как термиты, и почти никто за нас не вступался. Мы не вправе работать, не вправе существовать, и документов у нас нет как нет».

Белая эмиграция, проиграв Гражданскую войну, бежала из страны, захваченной большевиками. Для очень многих жизнь стала невозможной. Другими словами, наша Первая волна, как, впрочем, и все остальные, представляла порабощенное население, мечтавшее вырваться из-под власти чудовищной идеологии и сбрендивших кремлевских вождей. Эти эмигранты бежали на Запад потому, что Россия перестала им быть.

Но с немцами все обстояло еще хуже. Они не проиграли бой за свободу, а упустили ее из рук. Незрелая, ущербная, убогая, с плутократами и демагогами, с олигархами и заговорщиками, она, свобода, у них все же была, но никто ее не отстоял. Недолгий демократический эксперимент завершился тем, что на выборах страна проголосовала за то, чтобы выборов больше не было.

— У русских, — считали на Западе, — не было альтернативы бегству от варваров.

Но немцы сами были Западом, сами от него отказались и сами с него сбежали — когда выяснилось, что Гитлер хуже Веймара. Так за что же их жалеть?

4.

Для меня самая острая часть в романе «Ночь в Лиссабоне» та, где герой с чужим

паспортом возвращается домой и видит, что с его родиной сделали нацисты.

Каждому эмигранту снятся такие сны. Ты оказываешься в памятных с детства местах, встречаешь оставшихся близких, плачешь от счастья, а потом на обратной дороге перед тобой вырастает шлагбаум — и все, ты остаешься навсегда там, куда приехал, чтобы всего лишь навестить родное.

Мой товарищ-диссидент сидел в Мордовии с одним парижанином. Родители-эмигранты выучили его своему родному языку и без усталости рассказывали про левитановские пейзажи. Но когда он приехал, чтобы на них посмотреть, его сразу отправили в лагерь. Выйдя несколько лет спустя на относительную свободу, он провел последнюю ночь у московских родственников, где отказался спать в кровати из суеверия: проявишь слабость, застрянешь навсегда.

Сам я незадолго до перестройки, решив в первый раз побывать в социалистической Европе, выбрал Югославию. Несмотря на двусмысленный в политическом отношении режим, я вздрогнул при виде красных звезд на границе.

В книге Ремарка шок возвращения был, конечно, куда сильнее.

Передовицы в газетах были ужасающие. Лживые, кровожадные, заносчивые. Мир за пределами Германии представлял в них выродившимся, коварным, глупым, пригодным лишь на то, чтобы им завладела Германия. Газеты были не местные и раньше имели хорошую репутацию. Не только их содержание, но и стиль проповеди в голове не укладывались.

Самое страшное в возвращении — пропасть между родным миром и свободным. Герой Ремарка осознает это в немецком поезде, везущем его в город, где он вырос и был счастлив.

Купе заполнялось, пустело и заполнялось вновь. Людей в форме среди пассажиров было в этот час совсем немного, почти сплошь самый обыкновенный народ, с разговорами вроде тех, какие я слышал во Франции и в Швейцарии, — о погоде, об урожае, о событиях дня и страхе перед войной. Они боялись ее, только вот за пределами Германии все знали, что войны хочет Германия, а здесь я слышал, что за граница навязывает ее Германии.

Почти каждый был за мир, как всегда накануне катастрофы.

5.

Следуя за книгами Ремарка, я попал в свой город, где провел уже полвека. «Тени в раю» — про Нью-Йорк таких же, как я, эмигрантов, только немецких. Каждая топографическая деталь в романе мне знакома — и дешевые отели, и старые, а тогда еще молодые небоскребы, даже ночной клуб «Копакабана» и сегодня на том же месте. Но прежде всего узнаются улицы Манхэттена, которые герою книги напоминают самого себя — эмигранта с чужими документами.

В Нью-Йорке легко найти дорогу: почти все улицы пронумерованы. Совсем как я.

— И я стал номером, который носит случайное имя, — мелькнуло у меня в голове.

Какая успокоительная безымянность; имена приносили мне слишком много неприятностей.

Комплекс анонимности в огромном и незнакомом городе охватывает здесь каждого новичка — и, признаюсь, не проходит с годами. Почти полвека прожив в Нью-Йорке, я по-прежнему чувствую себя отделенным от толпы, как, впрочем, каждый.

У героя Ремарка вместо потерянного имени — утраченная родина, ставшая позорным бременем, и немецкий акцент, который простителен только бежавшим от нацистов евреям.

— У вас передо мной есть некоторое преимущество, — сказал я. — Вы еврей. И согласно подлой доктрине тех людишек, не принадлежите к их нации. Я не удостоился такой чести. Я к ним принадлежу.

Самого Ремарка журналист в Америке спросил, скучает ли он по Германии.

— С какой стати, — ответил писатель, — я же не еврей.

Видимо, ответственность за чудовищные преступления соотечественников изрядно мешает ностальгии.

Не могу сказать, что я часто встречал подобное отношение. Разве что в самом начале советского вторжения в Афганистан, когда «Столичную» выливали на мостовую и русские таксисты, не

в силах скрыть раскатистое славянское «ррр», превратились в болгарских таксистов. Однажды вечером мы с братом отправились в соседний бар поиграть в бильярд. На беду нам пришлось в голову научить соперников сражаться по русским правилам.

— По ним, — не скрывая вражды, ответили нам, — будете играть в Афганистане.

Мы не стали оправдываться за чужие грехи. Ремарк тоже.

— Вы не американец? — спросила девушка.

— Нет, немец.

— Ненавижу немцев.

— Я тоже, — согласился я.

Уже не в первый раз меня делали ответственным за преступления фашистского режима в Германии. И постепенно это перестало трогать. Я сидел в лагере для интернированных во Франции, но не

возненавидел французов. Объяснять это, впрочем, было бесполезно. Тот, кто умеет только ненавидеть или только любить, — завидно примитивен.

Упраздняя оттенки, мы делим мир на жертв и палачей. И это никак не спасает тех, кто, сбежав на свободу, не относится ни к тем, ни к другим.

Герой Ремарка, два года скрывавшийся от гестапо, хорошо понимал эту диалектику вины и ответственности. Как, конечно, и его автор, который написал, возможно, самый честный коллективный портрет немцев на фоне двух мировых войн и веймарского антракта между ними.

Александр Генис

Нью-Йорк, июнь 2024

P.S. Эмиграция — про-
должение России
другими средствами. От нее ведь
все равно не избавишься, как от
тени. Та часть нашей культуры,
которая выпадет нерастворимым
осадком, видимо, и есть пресло-
вутая «русскость». Она не под-
дается определению, ибо всякой
разговор, начинающийся словами
«русские — это...», уже разно-
видность расизма. Тем не менее
я верю, что каждый народ облада-
ет специфическими достоинства-
ми и недостатками. Лучшее среди
первых — теплота дружеского
общения. Самый необычный среди
вторых — любовь «придуривать-
ся», представлять себя глупее,
чем есть, в надежде пожить и
и разжалобить судьбу.

«Россия- чучхе» от Атлантики до Владивостока

ТРАНСФОРМАЦИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ
РОССИИ:

«ГОСУДАРСТВО-
ЦИВИЛИЗАЦИЯ»
СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ
ВСЕМУ МИРУ

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ
(ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН,
РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ)
НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ
АГЕНТОМ СИНЕОКОЙ ЮЛИЕЙ
ВАДИМОВНОЙ ЛИБО КАСАЕТСЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО
АГЕНТА СИНЕОКОЙ ЮЛИИ
ВАДИМОВНЫ

Юлия

Синеокая,доктор философских наук,
член-корреспондент РАН

Третий год идут боевые действия в Украине. Ломаются судьбы, гибнут люди, разрушаются города. Военные буднично обсуждают плюсы и минусы применения тактического ядерного оружия. Происходящее сегодня можно назвать механизмом «саморазрушения цивилизованности» (термин немецкого социолога Клауса Оффе) или рецидивом варварства. Парадоксальным образом на фоне происходящего Россия все настойчивее называет себя «государством-цивилизацией».

Власти сделали ставку на цивилизационный проект задолго до объявления СВО. Можно выделить три ключевых этапа консервативного поворота, подготовившего россиян к этой новой политической идентичности — «государству-цивилизации»: в 2006 году в официальный обиход вошло понятие «русский мир»; в 2012 году Владимир Путин впервые использовал понятия «культурный код» и «государство-цивилизация» для обозначения единства русских, живущих по обе стороны границы РФ; в 2014 году, при подписании Договора о вхождении Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации, Путин заговорил о русской цивилизации как об особой общности, соразмерной «коллективному Западу».

Цивилизационный национализм, основанный на идеях цивилизационной исключительности и внутренней солидарности, стал утверждаться в качестве идеологического ориентира страны после 2014-го. Заботясь о сохранении единства России как сложного полиэтничного и поликонфессионального государства (в отличие от китайского «национального государства»), Кремль остановился

на концепции «русской цивилизации» как духовной наследницы советской многонациональной федерации и антиподе западной цивилизации.

В начале 2020-х годов закрепилось это существенное изменение в приоритетах Кремля. Если раньше целью российской политики было превращение страны в полноправную часть «цивилизованного мира» и интеграция в крупные экономические, технологические и экологические проекты, то с принятием статуса «государства-цивилизации» российская власть начала не только делать акцент на самобытности России, но и позиционировать ее в качестве альтернативы Европейскому союзу и США.

Сегодня новая политическая идентичность России как «государства-цивилизации» окончательно утверждена Кремлем и объявлена ядром новой идеологической системы, призванной сохранить «суверенитет» страны в долгосрочной перспективе. С ее помощью власть пытается гармонизировать конкурирующие в стране доктрины коммунизма, ультранационализма, неоконсерватизма, исламизма и православия, отгородив «русский мир» как от коллективных Запада и Востока, так и от Глобального Юга.

появился тезис о становлении многоцивилизационного мира и преобразовании культурно и ценностно близких стран в макрорегиональные союзы, которые образуют пространства «мир-цивилизаций». Политические элиты ряда стран (Россия, Китай, Индия, Турция), считающих себя тысячелетними цивилизациями, начали активно критиковать европейскую универсалистскую модель модернизации, провозглашая кризис либеральной парадигмы развития и необходимость переоценки западных ценностей. В научной литературе возникла тенденция к расширению понимания цивилизации и цивилизационного становления, зазвучали голоса против понимания «цивилизации» как уникальной вершины человеческого развития, представленной Западом, якобы противопоставляющим себя варварству и дикости остального мира.

Взяв на вооружение концепцию «многополярного мира» с разными полюсами-цивилизациями, российское руководство стало пропагандировать подход к истории как эстафете цивилизаций. В каждый исторический момент на пике развития находится определенная цивилизация со своим особым укладом, культурой, традициями. Подобно живым организмам,

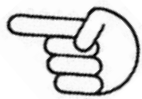
Сегодня новая политическая идентичность России как «государства-цивилизации» окончательно утверждена Кремлем и объявлена ядром новой идеологической системы

История «Путин-цивилизации»¹

В контексте процессов глобализации со второй половины XX века у филологов-востоковедов стали популярны исследования локальных цивилизационных образований — региональных цивилизаций. С 2010-х годов под влиянием идей Данилевского, Гумилева, Шпенглера, Тойнби и Броделя, писавших о цивилизациях во множественном числе, в российской политической риторике

цивилизации рождаются, расцветают, стареют и умирают. Из этой схемы следовал вывод о том, что западная цивилизация переживает свой закат, а молодая российская находится на подъеме, следовательно, России гарантирована победа над стареющей цивилизацией Запада. Эти идеи должны были подготовить россиян к «экзистенциальному» противостоянию с Европой и США.

Сегодня эти тезисы преподаются всем студентам России в новом обязательном университетском курсе «Основы российской государственности», разработанном под руководством кремлевского политтехнолога Андрея Полосина, научного руководителя государственного проекта «ДНК России». «Основы» — составная часть этого проекта, в рамках которого

Андрей Полосин

администрация президента совместно с Минобрнауки планирует «определить» и привить студентам ценности, которые, по мнению чиновников, соответствуют национальным интересам страны. Заодно авторы собираются сформировать «образ будущего России», основой которого станет «пентабазис» ценностей: человек — семья — общество — государство — страна. Одной из ключевых характеристик российского мировоззрения в этих разработках стало представление о России как о цивилизации. Однако остается неясным, чем концепт «государство-цивилизация» отличается от идеологем «культурно-исторический тип», «российская империя» или «российское многонациональное государство».

«Россия-чучхе»...

Вопрос о политической идентичности России — это определение цели политической системы, создавшей Русь, Московию, Российскую империю, Советский Союз и Российскую Федерацию. Начиная с XVIII века российская идентичность определялась через самосознание России по отношению к Европе. Вектор трансформации постсоветской идентичности за последние тридцать лет можно описать как (1) переход от формулы «Россия — европейская страна, ветвь западной цивилизации» (период с начала перестройки до конца 2000-х годов) к (2) идеологеме «Россия — евразийская держава, мост между Востоком и Западом» (с начала третьего президентского срока Путина в 2012 году по 2022 год), и (3) к концепции «Россия — государство-цивилизация, антизападный большой Русский мир» (с февраля 2022 года по настоящее время).

Вехами на пути конструирования постсоветской идентичности РФ стали:

- 1) знаменитое обращение президента Ельцина к интеллигенции в августе 1996 года с призывом сформулировать новую российскую идеологию — русскую идею²;
- 2) обращение президента Путина в октябре 2016 года к экспертному сообществу с

призывом сформулировать концепцию закона о российской гражданской нации, позже переименованного в закон «Об основах государственной национальной политики»³;

3) выступление президента Путина (сентябрь 2022 года) на церемонии подписания договоров о принятии в состав России ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, где впервые в официальном дискурсе прозвучало определение России как «государства-цивилизации». Спустя полгода, 31 марта 2023 года, Путин подписал указ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»⁴, в котором содержалась новая политическая идентификация России как «государства-цивилизации».

«Остров-крепость Россия» как «цивилизация цивилизий»

«Концепция внешней политики Российской Федерации», конкретизируя жизненно важные детали, широкими мазками представляет Россию как «уникальное государство-цивилизацию», «ве-

Новая идеологема идейно подкрепляет односторонние выходы России из международных договоров и организаций, дает карт-бланш на колонизацию народов Евразии, отдаляет Россию от Европы

Петр САРУХАНОВ

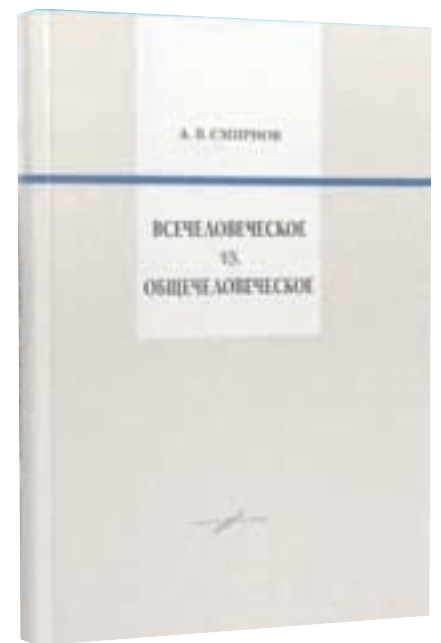
**Более радикальные
неоевразийцы, сторонники
Александра Дугина, ратуют
за мобилизацию «русского
мира» во имя построения
новой евразийской империи
от Атлантики до Владивостока**

ликую евразийскую и евротихоокеанскую державу, объединяющую русский народ с другими народами, составляющими культурно-цивилизационную целостность Русского мира».

Внешняя политика страны, вырастающая из новой идентичности, оказалась ориентированной на изоляционистские утопии Михаила Юрьева «Крепость Россия» (концепция, обосновывающая необходимость отрыва России от остального мира, 2004 год) и Вадима Цымбурского «Остров Россия» (доктрина, утверждающая цивилизационную уникальность России, развивалась автором с 1993 года).

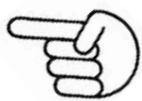
Во внутренней политике идентификация России как «государства-цивилизации» нацелена на выход за рамки этниче-

ского русского национализма, разрушающего единство федерации. В своей речи на ежегодном форуме Валдайского клуба в 2023 году президент Путин подчеркнул, что разнообразие и самодостаточность — главные характеристики российской государственности-цивилизации, гарантирующие стабильность и развитие как способ оправдать разрыв с западными ценностями⁵. Внутренняя политика России сегодня содержит элементы неоевразийских теорий. В этой связи представляет интерес недавняя книга академика Андрея Смирнова «Всечеловеческое vs. Общечеловеческое» (2022), выстраивающая основания для создания антизападного симфонического сообщества наций на евразийской территории.

Более радикальные неоевразийцы, сторонники Александра Дугина, ратуют за мобилизацию «русского мира» во имя построения новой евразийской империи от Атлантики до Владивостока. Концепт «Русское государство-цивилизация» активно обсуждается членами Изборского клуба еще с 2010-х годов.

«Россия-чучхе»...

Однако до объявления СВО стратегия дугинцев сводилась к поиску союзников среди ультраправых Европы. Они видели в идеологии «государство-цивилизация» не проект изоляции России от Европы, а ее «пересобирания» на традиционалистских и антилиберальных принципах.

После февраля 2022-го Дугин пересмотрел свою позицию. Теперь цивилизационную идентичность России он характеризует как «русское чучхе». В июне 2024 года, под впечатлением от визита президента Путина в Северную Корею, Дугин прямым текстом обозначил свое кредо: «Не важно, считаем ли мы себя цивилизацией Запада, или нет. Если и Запада, то настоящего, византийского, православного, катехонического. Хотя лучше считать себя просто Континентом-Россией, Русской Цивилизацией. Цивилизация — это, прежде всего, иметь центр в себе, опираться только на собственные силы и на свой ум. Цивилизация — это суверенный субъект, над которым лишь Небо, никакой власти, кроме небесной. Вот поэтому цивилизация — это чучхе»⁶.

Незадолго до объявления СВО и вскоре после ее начала дискуссии о цивилизационном будущем России в качестве независимого центра цивилизацион-

ного развития стали проводить наряду с маргинальными ультраправыми объединениями и государственные университеты. Например, в Казанском инновационном университете при поддержке Общественной палаты Татарстана и философского факультета МГУ был открыт клуб «Цивилизационное будущее России», участники которого говорили о необходимости соединить традициона-

лизм с просвещением. В Государственном академическом университете гуманитарных наук (ГАУГН) совместно с Институтом русского зарубежья в мае 2023 года прошла всероссийская научная конференция «Традиция и современность: аксиология российской цивилизации». А в РГГУ заработал «Институт наследия и современного общества» под руководством советника Путина и главы президентского Совета по правам человека и гражданскому обществу Валерия Фадеева, созданный «в целях выработки стратегий развития и будущего образа ценностно-рациональных ориентиров современного российского общества в условиях глобальных вызовов».

Первым публичным мозговым штурмом, целью которого стала выработка новой идеологии «государства-цивилизации», оказалась дискуссия, получившая в СМИ красноречивое название «Россия как цивилизация цивилизаций»⁷. Она прошла в конце апреля 2023 года в преддверии ассамблеи Совета по внешней и оборонной политике. Ее итогом стало включение формулы «государство-цивилизация» в ту самую Концепцию внешней политики Российской Федерации. Рассматривая концепцию «государство-цивилизация» как актуальную альтернативу устаревшим либерализму, социализму и консерватизму, участники дискуссии живо цитировали знакомые идеи российских философов XIX и XX веков: Николая Данилевского, Фёдора Тютчева, Николая Бердяева, Константина Леонтьева, Александра Солженицына, Льва Гумилева, Вадима Цымбурского и Александра Панарина. Рефреном звучал старинный и многократно повторенный за десятилетия и даже века тезис о «закате и загнивании западной цивилизации».

Через месяц после этой дискуссии, 20 мая 2023 года, заместитель председателя Совета Федерации РФ Константин Косачев выступил на XXXI Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике

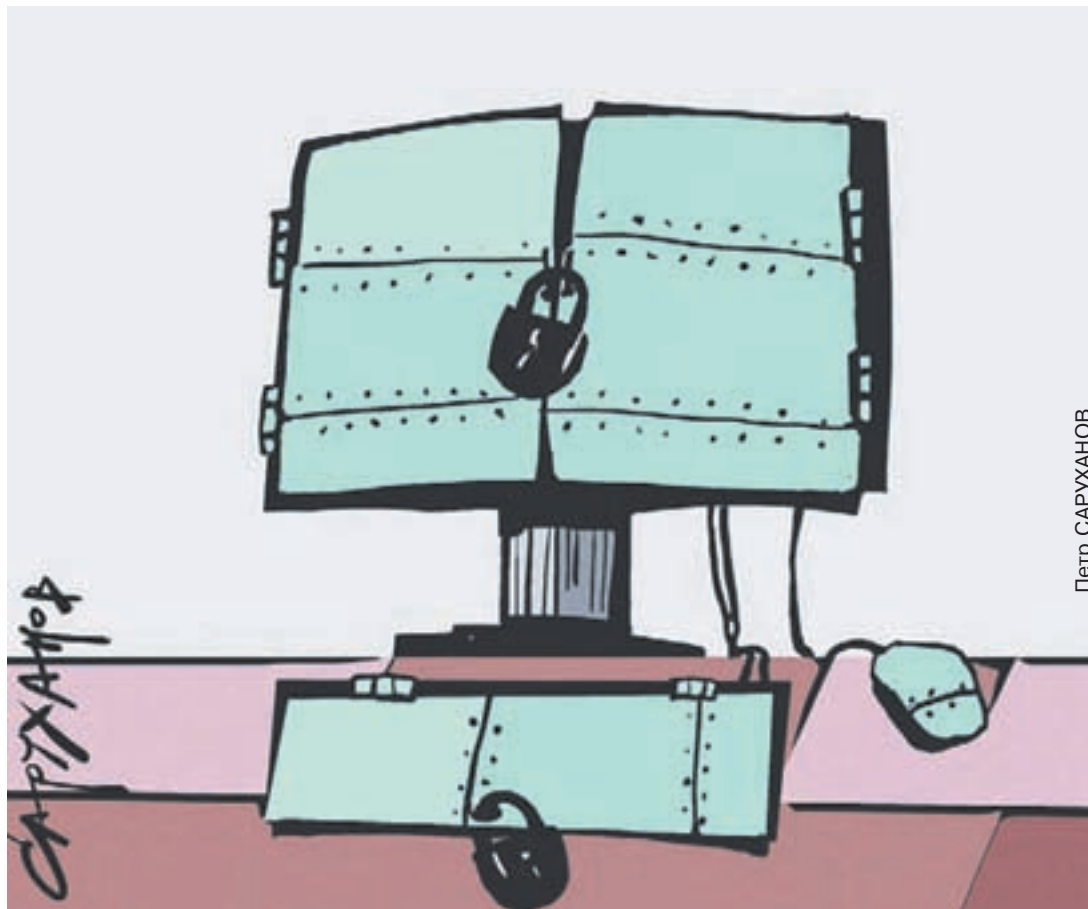

Вектор «цивилизационных» перемен направлен на усиление репрессий; укрепление авторитарного режима, культивирующего «героическую» смерть; окончательную замену либеральных ценностей «традиционными ценностями»; уничтожение гражданского общества

с заявлением о том, что выбор самоопределения нации в пользу «государства-цивилизации» уже сделан, и это — выбор в пользу «антиЗапада»: «Мы ЗА многополярный мир, а не ПРОТИВ Запада. Просто пока это одно и то же»⁸.

Индустрия идеологии

С сентября 2023 года разработка идеологии «государства-цивилизации» была отправлена в производство. Инициатором проекта «Российское государство-цивилизация. История. Институции. Люди» выступил Севастопольский государственный университет. Главным исполнителем был назначен НИУ ВШЭ. Как утверждается в официальном анонсе, проект предполагает проведение масштабного исследования исторической эволюции базовых составляющих модели российского «государства-цивилизации», а итогом должно стать семитомное издание, в которое войдут тома по Древней Руси, Московскому царству, Российской империи, СССР. Вся эта работа должна вестись в партнерстве с Севастопольским госуниверситетом. Экспертный совет проекта возглавляет митрополит Тихон (Георгий Шевкунов), в составе совета — ректоры НИУ ВШЭ, СевГУ и РГГУ и другие администраторы науки и эксперты. В анонсе, вывешенном на сайте НИУ ВШЭ, говорится: «Уникальная особенность проекта — акцент на личностно-индивидуальных усилиях в становлении и развитии российского государства-цивилизации. Исследователи уделяют внимание не только видным государственным деятелям, но и мало кому известным обер-секретарям, или региональным предпринимателям. Также на многие события

Петр САРУХАНОВ

в истории страны предлагается посмотреть как на единый процесс, в рамках которого во имя общего блага совместно трудились человек, общество и государство».

Какие риски несет в себе новая политическая идентичность России? Неопределенность официальной доктрины «государство-цивилизация» открывает возможность евразийцам видеть в нем евразийскую державу, имперцам — империю, а коммунистам — реставрацию СССР. В контексте русской философии войны и делает ее «антизападным» центром, одновременно санкционируя борьбу с прояв-

лениями «влияния Запада» внутри страны. Вектор «цивилизационных» перемен направлен на усиление репрессий; укрепление авторитарного режима, культивирующего «героическую» смерть; окончательную замену либеральных (то есть общечеловеческих) ценностей «традиционными ценностями»; уничтожение гражданского общества.

Юлия Синеокая*

* Признана Минюстом РФ «иноагентом».

¹ Термин аналитика Антона Барбашина.

² Как справедливо заметил Андрей Колесников, поиски русской идеи отечественными интеллектуалами по заказу президентской власти не увенчались успехом, потому что в то время спроса в обществе на такой продукт не существовало. — Истоки и смысл русского национал-империализма: исторические корни идеологии Путина, Берлинский центр Карнеги, 1 ноября 2023 года. — <https://carnegieendowment.org/research/2023/11/blood-and-iron-how-nationalist-imperialism-became-russias-state-ideology?lang=ru>

³ Результатом первоначальной полемики стал компромиссный, но неработоспособный законопроект о российской граждан-

ской нации (2016), впоследствии переименованный из-за «неготовности» общества в Закон «Об основных принципах государственной национальной политики Российской Федерации». Из двух конкурирующих версий идентичности: политико-гражданской (в этом случае вопрос об идентичности сводится к прагматическому вопросу о ценностях, вытекающих из национальных интересов России) и этнонациональной (для удовлетворения запроса на новую российскую идеологию, национальный миф), формально победила первая, но сегодня реализуется вторая. (Указ президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до

2025 года», с изменениями и дополнениями от 6 декабря 2018 г. и 15 января 2024 г.)

⁴ Указ об утверждении Концепции внешней политики РФ, 31 марта 2023 года. — <http://kremlin.ru/events/president/news/70811>

⁵ Заседание дискуссионного клуба «Валдай», 5 октября 2023 года. — <http://kremlin.ru/events/president/news/72444>

⁶ Телеграм-канал Александра Дугина от 18.06.2024 <https://t.me/Agdchan/16403>

⁷ Круглый стол в преддверии XXXI ассамблеи СВОП. — <https://globalaffairs.ru/articles/czivilizacziya-czivilizaczij/>

⁸ Россия: «государство-цивилизация» или «анти-Запад»? || Выступление Константина Косачева на XXXI Ассамблее СВОП. — <https://svop.ru/meeting/47076/>

К

*аждая цита-
та из Евгения
Шварца ло-
жится на наше
время так,*

*как будто пьеса написана вчера.
Слово «гений», ставшее расхожим,
в его случае не является преувели-
чением. Историк литературы
Наталья Громова рассказывает
о горестной судьбе писателя,
так и не отдавшего себе отчета
в том, что сделал великое дело:
заглянул в самую суть человека,
низведенного террором до уровня
счастливого и покорного раба.*

Архив

ЖИЗНЬ В ЭПОХУ Дракона

КАК ВОЗМОЖНО НАПИСАТЬ
ПРОИЗВЕДЕНИЕ О ТЕРРОРЕ,
НАХОДЯСЬ ВНУТРИ ТЕРРОРА?

Наталья
Громова

30 ноября 1944 года в комитете искусств шло обсуждение пьесы Евгения Шварца «Дракон». Все обсуждающие были едины, что пьеса замечательная, что написана она изящно, смешно и талантливо. И что теперь, когда идет дедраконизация европейских государств, которые провели годы под фашистской властью, требуется именно такая пьеса! И пусть она идет во всех освобожденных государствах, чтобы обыватели, попавшие под власть Дракона, видели и знали, что их ждет. Ведь они и сами теперь могут стать такими же, как жители сказочного шварцевского государства с дырявыми и убитыми душами. И вот теперь, когда идет Тегеранская конференция, нужно морально разгромить фашизм. Все абсолютно точно знали, что речь идет об их Драконе, о том фашизме.

Но все-таки то там, то здесь проскакивало какое-то смущенное недоумение, а не примут ли зрители или кто-то повыше эту пьесу неправильно? А точно ли это тот Дракон?

Николай Погодин один из первых поделился своими мучительными сомнениями: «Есть какие-то вещи, которые вызывают ассоциации, может быть, ненужные. Государство есть государство и в особенности в такое острое время, и если автор задался такой страшно тяжелой, непосильной задачей, то, естественно, он здесь может где-то пускать пузыри. Эти пузыри видны каждому из нас. И эти пузыри могут толковаться как политически ненужные ассоциации...»

Как в нашем театре, с нашей сцены люди, видевшие этот спектакль, будут его воспринимать, я не знаю, я не специалист. Я приветствовал что-то новое. Мы ничего не ставим, мы больше снимаем, чем ставим. Если бы мы сами не были в чем-то зашорены и не видели того, чего, может быть, и нет, то, может быть, я смотрел бы на это как на блестящее, вольное, свободное, замечательное сценическое произведение. Но, может быть, оно не своевременно. Я здесь ничего не понимаю, как многого не понимаю в нашей театральной

жизни. Поэтому я уклоняюсь от подобных суждений».

Погодин боялся. И было чего бояться. Из сказочной пьесы буквально сквозило страшным приговором любому тоталитаризму, и даже автор не мог с этим ничего поделать. Сама идея сказки вела автора туда же, куда она привела храброго Ланцелота. На сражение с Драконом.

Пьеса начиналась с того, что странствующий рыцарь, оказавшись в незнакомом городе, зашел в покинутый дом и обнаружил там кота в мрачном расположении духа. Они поговорили, и тут выяснилось, что отсутствующим хозяевам — архивариусу Шарлеманю и его дочери Эльзе — грозит беда. Наутро девушку должны по старой городской традиции отдать в жертву Дракону. Но у Шварца все самое удивительное в деталях. Когда Шарлемань и Эльза возвращаются, приветствуя гостя, они выглядят абсолютно спокойными. Они рассказывают путнику о красотах города, о том, что у них все очень хорошо устроено, о том, как Дракон помогает жителям кипятить воду в озере и это спасает их от холеры, как тому удастся избавиться город от цыган, которые бродят туда-сюда, не признавая государственности. А то, что он хочет забрать Эльзу, так ведь это так у них в городе принято, это просто такая традиция, которую нельзя нарушать.

В этой гениальной завязке пьесы, как в «Гамлете» или «Ревизоре», — все последующие смыслы сведены воедино. Рабство и принятие страшного положения вещей уже в крови всех жителей города, которые находят в этом даже какое-то мазохистское удовольствие. И несмотря на то что Шарлемань и Эльза — жертвы Дракона, они спешат объяснить и оправдать его жестокость. Ужасно не только, что они все рабы, но и то, что они все приняли раз и навсегда такое положение вещей. Они не желают и не хотят ничего менять. И главная драма этой истории не только в том, что Дракон хочет съесть девушку, а в том, что все жители этого города уже перестали быть людьми; у них почти уничтожена душа, а вместе с ней и чувство собственного достоинства.

Так Шварц заглянул в самую суть человека, низведенного террором до уровня счастливого и покорного раба. Но Шварц смотрел и в собственную душу, искалеченную годами сталинского террора. Прервав разговор о «Драконе», дадим слово самому Шварцу, который в своих дневниках в январе 1943 года, в то время, когда работал над пьесой, написал отчаянные и горькие слова: «Бог поставил меня свидетелем многих бед. Видел я, как люди переставали быть людьми от страха. Видел, как погибали целые города. Видел, как убивали. Видел, как продавали.

Видел, как ложь убила правду везде, даже в самой глубине человеческих душ. Лгали пьяные. Лгали в бреду. Лгали самим себе. Видел самое страшное — как люди научились забывать... Бог поставил меня свидетелем многих бед, но не дал мне силы. И поэтому я вышел из всех бед жизни. Но душа — искалечена. Я не боюсь смерти, но людей боюсь — вот в чем моя душевная болезнь. А кто стал бояться людей, тот уже не судья им и даже не свидетель в том Суде, который все же будет когда-нибудь. Когда начнется суд, бедный трус подумает: с моим терпением и молчанием я соучастник, а не свидетель и не судья. Когда-то молчал, потому что мне грозит смерть, как же я смею кричать теперь? И все, что он мог рассказать, погибнет. Неужели все, что я могу рассказать, — погибнет? Нет, если я поставлю себя в один ряд и с виновными, и с обвинителями и не буду судить и не буду свидетельствовать за или против, а вспоминать и, сдерживая трепет и страх, — говорить».

Как возможно было написать произведение о терроре, находясь внутри террора?

Создание пьесы «Дракон» в 1944 году — поступок такой же храбрости, как поступок разведчика, который, будучи в глубоком тылу, передает на волю самую опасную информацию. Только риск Шварца быть разоблаченным «своими» был во сто раз сильнее. Тогда он отделался статьей в «Правде». «В статье С. Бородин «Вредная сказка» пьеса Шварца была названа «пасквилом на героическую освободительную борьбу народов с гитлеризмом». «Дракон — это палач народов, — писал Бородин. — Но как относятся к нему жители города, которых он угнетает? Тут-то и начинается беспардонная фантазия Шварца, которая выдает его с головой. Оказывается, жители в восторге от своего дракона. «Мы не жалуемся. Пока он здесь, ни один другой дракон не осмелится нас тронуть»... Народ предстает в виде безнадежно искалеченных эгоистических обывателей».

Конечно же, злобный критик оказался прав, почти все жители не только фашистской Германии, но и сталинского Советского Союза давно превратились в искалеченных обывателей. И Шварц поместил напуганных жителей, бесстыдных журналистов, писателей, разучившихся писать, министров (партийных деятелей), съедающих друг друга, охотников, зарабатывающих награды, военных, пугающихся окрика начальника, — множество современников в свои пьесы. Но они, конечно же, не узнали себя в этих героях.

«**Ч**то вы! Ведь он чиновник особо важных дел. Вы разве не знаете, какая это страшная сила?..»

Я знал человека необычайной храбрости. Он ходил с ножом на медведей, один раз даже пошел на льва с голыми руками — правда, с этой последней охоты он так и не вернулся. И вот этот человек упал в обморок, толкнув нечаянно тайного советника. Это особый страх».

«Молчать! Встать! Руки по швам!.. Ваш отказ показывает, что вы недостаточно уважаете всю нашу государственную систему. Тихо! Молчать! Под суд!»

Он сумел всех вместить в себя, принять в себя. Они, как это было ни тяжело Шварцу, стали частью его самого. Он, хотя и смеялся над ними, но и жалел, оплакивая их души.

Считал ли он себя лучше или выше своих современников, когда писал о них в своем дневнике? «Я никого не предал, не клеветал, даже в самые трудные годы выгораживал, как мог, попавших в беду. Но это значок второй степени и только. Это не подвиг. И, перебирая свою жизнь, ни на чем я не мог успокоиться и порадоваться».

Рыцарь Ланцелот убивает непобедимого Дракона в середине пьесы. И после боя — израненный и больной — на время исчезает из города, предоставив освобожденных жителей самим себе. Как мы помним, дальше происходит нечто более печальное — оказывается, люди как были рабами, так ими и остались. Шварц пишет это во время войны; что будет дальше с Германией и ее жителями — ему неизвестно. Что произойдет в стране после падения нашего Дракона, он тоже еще не понимает. Но тем не менее его предвидение, сделанное в 1944 году, — абсолютно гениально. Людей изнутри освободить невозможно. На них можно только, по завещанию Доктора из «Тени», махнуть рукой или, следуя за Ученым, уйти из их проклятого города.

Но Шварц не покинет своих героев и не махнет на них рукой, он будет жалеть и пытаться исправить их до самого конца.

В 1934 году Шварц написал «Голого короля», которого никогда не ставили при его жизни. И это было не случайно. Несмотря на видимый антифашистский пафос, пьеса звучала как злой памфлет на любой тоталитарный режим. Неуверенный интеллигент-

Жизнь в эпоху Дракона

ный Шварц говорил во всеуслышание: «Вы слышите, народ безмолвствует!» А вокруг него уже всюду шли аресты. Дом на набережной Грибоедова, где жили почти все ленинградские писатели, подвергся жесточайшим арестам. «Начиная с весны [1937 года] разразилась гроза и пошла все кругом крушить, — писал Шварц, — и невозможно было понять, кого убьет следующий удар молнии. И никто не убежал и не прятался. Человек, знающий за собой вину, понимает, как вести себя: уголовник добывает подложный паспорт, бежит в другой город. А будущие враги народа, не двигаясь, ждали удара страшной антихристовой печати. Они чувляли кровь, как быки на бойне, чувляли, что печать «враг народа» пришибает без отбора, любого, — и стояли на месте, покорно, как быки, подставляя голову. Как бежать, не зная за собой вины? Как держаться на допросах? И люди гибли, как в бреду, признаваясь в неслыханных преступлениях: в шпионаже, в диверсиях, в терроре, во

вредительстве. И исчезали без следа, а за ними высылали жен и детей, целые семьи. Нет, этого еще никто не переживал за всю свою жизнь, никто не засыпал и не просыпался с чувством невиданной, ни на что не похожей беды, обрушившейся на страну. Нет ничего более косного, чем быт. Мы жили внешне, как прежде. Устраивались вечера в Доме писателя. Мы ели и пили. И смеялись. По рабскому положению смеялись и над бедой всеобщей — а что мы еще могли сделать? Любовь оставалась любовью, жизнь — жизнью, но каждый миг был пропитан ужасом. И угрозой позора».

В конце 1941 года Евгения Львовича Шварца и его жену вывезли из блокадного Ленинграда в состоянии тяжелой дистрофии. Перед тем как улететь, Шварц сжег свои дневники, которые вел с 1926 года. В самолет нельзя было брать больше десяти килограммов, и в то же время «старая жизнь» кончилась, жалеть не о чем». Однако он не мог не понимать, что, если погибнет, его

тетради могут попасть в НКВД и навредить самым близким людям. Осенью 1941 года Ольга Берггольц зарыла свои дневники во дворе Невского проспекта, а Корней Чуковский перед отъездом в эвакуацию в Ташкент закопал дневники и знаменитую «Чуккокалу» во дворе своей дачи в Переделкино. Шварц же уничтожил все свои тетради, о чем потом сожалел.

Вера Кетлинская, с которой он часто дежурил во время бомбежек на крыше, вспоминала, что в какой-то момент абсолютно ясно увидела, как в нем угасает жизнь, и уговаривала его эвакуироваться. Он был таким опухшим и слабым, что еле передвигал ноги. Кетлинская же, будучи полной противоположностью Шварцу: секретарь парткома писательской организации, коммунистка, истово верящая всему, что транслирует власть, — безмерно уважала Евгения Львовича. После контузии во время Гражданской войны у него был тремор рук, пальцы плохо слушались. Тем не менее он одним из первых пришел на призывной пункт и записался добровольцем. Но так как Шварц не мог удержать в руках винтовку, то получил отвод медкомиссии. Каждый раз, когда Кетлинская уговаривала Шварца эвакуироваться, он отвечал: «Вера, я еще немножко продержусь». Отшучивался, говоря, что ему в мирной жизни никогда не удавалось так радикально похудеть. «Нет, правда, пожалуйста, будьте осторожны. Вы очень хороший человек, а именно таким чаще всего приходится плохо», — могла бы сказать ему очень партийная Вера Казимировна голосом Аннунциаты из «Тени».

ся с линией партии. И при этом ее уважал. Она осталась в блокадном Ленинграде и вела себя мужественнее многих мужчин, постоянно хлопотала об облегчении жизни писателей. «В каждом человеке есть что-то живое. Надо его за живое задеть — и все тут», — говорил Шварц голосом Ученого из «Тени».

Многие литераторы были так же, как Кетлинская, «подвешены за ноги к потолку», закрывая то один, то другой глаз, чтобы не видеть реальности. Вспоминая страшное учреждение под названием Союз писателей, Шварц с нескрываемой горечью писал: «Сколько погибших друзей, сколько изуродованных душ, изуверских или идиотских мировоззрений, вывихнутых глаз, забитых грязью и кровью ушей. Собачья старость одних, неестественная молодость других: им кажется, что они вот-вот выберутся из-под скалы и начнут работать. Кое-кто уцелел и даже приносил плоды, вызывая недоумение одних, раздражение других, тупую ненависть третьих». Портреты писателей из дневников, которые оставил нам Шварц, — это почти всегда истории талантливых, ярких, живых молодых людей, с которыми произошла необратимая трансформация. В 1940 году в спектакле «Тень» прозвучал его печальный диагноз многим своим современникам. Тем, кто получал награды и огромные гонорары на фоне происходящих бед. Тех, кто вывихнул и уже не мог вернуть свой дар обратно.

Ученый. А чем они больны?

Доктор. Суть в острой форме внешне овладевает даже достойными людьми.

вить их думать о чем-нибудь, кроме денег. Это их приводит в настоящее бешенство.

Так стоило их «задевать за живое»? Надо ли было что-то объяснять людям, которые живут в эпоху Дракона?

Завершающим аккордом жизни Шварца стал фильм «Дон Кихот» — знаменитая история странствующего рыцаря, над сценарием которой он работал с Григорием Козинцевым. Реплики Рыцаря печального образа стали своеобразным завещанием сказочника.

«Промедление нанесет ущерб всему человеческому роду... Не знаю, колдовство ли это или совесть, но каждую ночь зовут меня несчастные на помощь... Свобода, свобода — вот величайший дар, посланный нам небом! Ради свободы можно и должно рискнуть самой жизнью, а рабство и плен — худшее из несчастий».

15 января 1958 года Шварц умер.

Спустя десять лет его товарищ юности Вениамин Каверин обратился к нему с поразительнейшими словами: «Дорогой мой, как нам тебя не хватает! Твоей доброты и терпения! Твоего мужества и иронии! Твоего милосердия! Твоей уверенности, что в каждом человеке есть «что-то живое» и что надо только «задеть его за живое». Твоей скромности — ведь ты тихо и долго смеялся бы, если бы кому-нибудь пришла в голову мысль, что ты — великий писатель. А вот теперь то и дело слышишь, что твой «Дракон» — гениален. Твои выражения вошли в наш язык, и, повторяя вслед за Ланцелотом: «Вы думаете, это так просто — любить людей», — мы думаем, что подчас это действительно трудно. Много изменилось к лучшему, очень многое, — иначе, без сомнения, передо мной не лежали бы на столе твои книги. И все же, читая твою «Тень», невольно вспоминаешь, что немало людоедов еще служит оценщиками в ломбардах и что «человека легче всего съесть, когда он болен или уехал отдыхать. Ведь тогда он сам не знает, кто его съел, и с ним можно сохранить прекраснейшие отношения». Ты знаешь, а ведь и я только теперь, перечитывая твои пьесы, понял, что тебе удалось. Ты развертывался медленно, неуверенно, прислушиваясь не к искусству литературного слова, а к точности и честности детского зрения. В «Голом короле» все голы, не только король — и улюлюкающий камергер, и марширующие фрейлины, и придворный поэт, который «просит то дачу, то домик, то корову». И крик толпы: «Дорогу ребенку!» — не только требование правды. Неподкупное детское зрение стало твоим знаменем, тем самым белым, длинным, развернувшимся, которое держит рыцарь на вершине замковой башни».

Наталья Громова

Портреты писателей из дневников, которые оставил нам Шварц, — это почти всегда истории талантливых, ярких, живых молодых людей, с которыми произошла необратимая трансформация

«Кетлинская, — писал он в дневнике — жила в мире, сознательно упрощенном, отворачиваясь от фактов, закрывая то один, то другой глаз, подвешивалась за ноги к потолку, становилась на стол, чтобы видеть только то, что должно, но веровала, веровала с той энергией, что дается не всякому безумцу». Он горько иронизировал над ее способностью неуклонно колебать-

Человек честным путем заработал много денег. И вдруг у него появляется зловещий симптом: особый, беспокойный, голодный взгляд обеспеченного человека. Тут ему и конец. Отныне он бесплоден, слеп и жесток.

Ученый. А вы не пробовали объяснить им все?

Доктор. Вот от этого я и хотел вас предостеречь. Горе тому, кто попытается заста-

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ «ГОРБИ»

В ожидании Горбачева

Биографий Михаила Горбачева написано немало, он и сам оставил воспоминания и книги с историософскими и политическим размышлениями. Человек, изменивший миропорядок и давший надежду на лучшее будущее, заслуживает самого подробного жизнеописания. Но когда эти надежды не реализовались, а миропорядок превратился в мировой беспорядок, когда остро необходимы стали поиски причин сегодняшнего положения, безусловно, понадобилась и новая биография Горби. Ее написал — очень свое-

ременно — обозреватель «Новой газеты» Леонид Никитинский. В книге, являющейся частью книжной серии «Страницы советской и российской истории» (читателей «Горби» мы знакомили с фрагментами работы из этой серии — биографии Виктора Черномырдина), много документов из архива Фонда Горбачева, которые ранее не публиковались, уникальных фотографий и неизвестных фактов. Но вот что важно — это еще и очень личный взгляд самого автора, человека из поколения, заставшего перестройку уже в зрелом, но и сравнительно молодом возра-

сте — пригодном для того, чтобы появились надежды на нормальную жизнь и даже инструменты для ее приближения. Горби опередил время, а потом время стало опережать его самого, но главное, что он, как свидетельствует заголовок книги, «начал».

Импульс к переменам, как правило, должен идти одновременно и сверху, и снизу. Но в истории России и СССР крайне важна сигнальная ракета, посланная именно сверху. Обществом этот сигнал был считан правильно — в стране, подавленной многодесятилетними страхом и маразмом, началось раскрепощение людей и идей. В те годы общество ждало политика, моделью которого стал Горбачев. Ждет оно его и сейчас.

Глава из книги публикуется с сокращениями.

ГЛАВА ИЗ НОВОЙ КНИГИ ЛЕОНИДА НИКИТИНСКОГО «МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ: «ГЛАВНОЕ — НАЧАТЬ»

М.: АФК «Система»; Политическая энциклопедия, 2024

18 августа: Незваные гости

Согласно материалам уголовного дела о попытке государственного переворота, первая встреча участников Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) произошла по инициативе председателя КГБ СССР Владимира Крючкова на следующий день после отлета Горбачева в отпуск в Крым — 5 августа 1991 года. Водителю министра обороны Дмитрия Язова позвонил офицер охраны КГБ и предложил, сняв с машины проблесковые маячки, отвезти его в дом приемов КГБ («объект АБЦ») в Ясенево. Туда же с такими же предосторожностями приехали сам Крючков, руководитель аппарата Горбачева Валерий Болдин и секретарь ЦК, отвечавший за оборонный комплекс, Олег Бакланов. Эти руководители и ранее публично выступали за введение чрезвычайного положения (ЧП) и обсуждали такую возможность друг с другом, но теперь это был уже конкретный сговор за спиной Горбачева. <...>

Утром 16 августа Бакланов приехал к Крючкову в КГБ, где они совещались полтора часа. Днем к председателю правительства Павлову пришли секретарь ЦК Олег Шенин и Крючков. Они вошли в его кабинет через боковую дверь, минуя приемную, и совещались в течение трех часов. Параллельно в Кремле детали заговора обсуждали Бакланов и Болдин. 17 августа в 16 часов Крючков, Язов, Бакланов, Шенин, Павлов и начальник штаба сухопутных войск генерал Валентин Варенников снова тайно встретились в Ясенево, на этот раз пригласив ряд своих подчиненных. Утром 17 августа ключевые руководители второго уровня были проинформированы, что в

связи с болезнью Горбачева власть переходит к вице-президенту Геннадию Янаеву, о чем ни первый, ни второй еще даже не подозревали.

В беседке объекта АБЦ был согласован состав делегации, которая на следующий день должна была отправиться к Горбачеву в Форос: секретари ЦК Шенин и Бакланов, генерал Варенников и Болдин — присутствие последнего должно было дать понять Горбачеву, что шансов рассчитывать на свою прежнюю команду у него нет. Крючков включил в делегацию также начальника Службы охраны КГБ Юрия Плеханова. Было решено отправить вертолет за Анатолием Лукьяновым на Валдай, где он заканчивал отпуск, не ставя его пока в известность о деталях заговора. Во время этого обсуждения во второй половине дня 17-го Горбачев разыскал по телефону Крючкова и получил от него заверения, что все мирно ждут его возвращения из Фороса 19 августа.

18 августа в 12.00 к самолету Ту-154, представлявшему собой военный командный пункт, стали подъезжать пассажиры: Варенников, Бакланов, Шенин, Болдин, Плеханов, несколько офицеров управле-

и убедившись, что связь не работает. Он также успел обсудить ситуацию с семьей (кроме жены с ним на даче были дочь Ирина с мужем и двумя их маленькими дочерьми, а также приехавший из соседнего санатория Анатолий Черняев). «Что случилось? — спросил Горбачев гостей. — Почему без предупреждения? Почему не работают телефоны?» В это время в дверях кабинета появился Плеханов. Горбачев бросил ему: «А тебе что здесь надо? Убирайся!»

На вопрос Горбачева: «Это что, арест?» — Бакланов ответил: «Нет, мы приехали как друзья». — «Кого вы представляете?»... Это был ключевой вопрос, так как более всего Горбачев опасался Ельцина, который в телефонном разговоре с ним 14 августа «что-то недоговаривал», а затем зачем-то улетел к Назарбаеву в Алма-Ату. Но Бакланов сказал, что Ельцин арестован, хотя затем поправился: «Будет арестован в пути».

Заговорщики завели разговор о состоянии здоровья Горбачева, о том, что ему надо отдохнуть. Согласно показаниям Горбачева, «Бакланов мне заявил примерно следующее: «Михаил Сергеевич, от вас

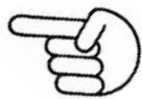
Ему были предложены три варианта действий: подписать указ о введении ЧП, подписать документ о передаче полномочий вице-президенту Янаеву или подать в отставку

ния правительственной связи КГБ, группа охраны с оружием. В 13.02 самолет взял курс на военный аэродром Бельбек под Севастополем. Делегация рассчитывала подъехать к объекту «Заря» — правительственной даче в Форосе — в 16.30. В 16.32 на объекте были отключены все виды связи, и в это же время делегация появилась в главном здании дачи. Начальник личной охраны Горбачева Владимир Медведев подчинился распоряжению Плеханова, и новую охрану уже фактически арестованного Горбачева возглавил Вячеслав Генералов.

Горбачев принял приехавших у себя в кабинете лишь через 45 минут, сначала попытавшись позвонить Крючкову

ничего не потребуется. Побудьте здесь. Мы за вас сделаем всю грязную работу». Ему были предложены три варианта действий: подписать указ о введении ЧП, подписать документ о передаче полномочий вице-президенту Янаеву или подать в отставку. Горбачев ответил, что он «ни на какие авантюры не пойдет, никому полномочий не передаст, никакого указа не подпишет». <...>

В ожидании Горбачева

По-видимому, заговорщикам было важно взвалить на Горбачева ответственность, а это могло быть выражено только в предельно ясной форме его письменного распоряжения — в общем, не важно, о чем. Угрозой не только его собственной жизни, но и семье его, конечно, рассчитывали запугать. Ни на следствии, ни в мемуарах Горбачев не говорил, что ему делались на этот счет какие-то намеки, но это было понятно само собой — и не случайно, прежде чем выйти к приехавшим, он собрал семью и согласовал свою позицию с ней.

Испугалась — прежде всего за мужа — Раиса Максимовна, и до такой степени, что 21 августа, когда по портативному радиоприемнику они услышат о том, что делегация ГКЧП снова летит в Форос, у нее случится микроинсульт и частично отнимется левая рука. <...>

18 августа — альтернативные версии

Альтернативные версии анализирует и выстраивает историк Александр Островский в книге «Глупость или измена? Расследование гибели СССР», вышедшей в 2011 году. Само заглавие говорит об ангажированности автора, который склоняется в сторону конспирологических версий, однако он тщательно работает с источниками и суммирует все, что рассказывали участники заговора в интервью и в своих мемуарах.

Островский собрал многочисленные свидетельства того, что многие в окружении Горбачева были недовольны как содержанием союзного договора, так и порядком его обсуждения и подписания, запланированного на 20 августа. <...> Собственная версия Островского сводится к тому, что Крючков, не ставя об этом в известность остальных, рассчитывал на передачу власти от Горбачева к Ельцину.

Один из аргументов он видит в привлечении Крючковым в штаб заговора Павла Грачева, с которым у Ельцина еще до этого сложились хорошие отношения и который, в самом деле, затем перейдет на его сторону. Важным фактом Островский считает и визит Ельцина к Крючкову в период между 9 и 15 августа, о котором в своей книге «Борис Ельцин: от заката до рассвета» рассказывает начальник его охраны Александр Коржаков, якобы сопровождавший Ельцина на Лубянку, но сам на встрече не присутствовавший. Коржаков после его изгнания из окружения Ельцина в 1996 году (это уже совсем другая история) стал весьма неслестно отзываться о бывшем шефе, и его рассказу нельзя полностью доверять, но, возможно, такая встреча и была, хотя ни о ее содержании, ни о результатах никто другой, включая Крючкова, никогда не говорил.

В таком варианте получается, что Ельцин заманил путчистов в ловушку, а в последний момент обманул Крючкова и стал действовать по собственному сценарию. Но 18 августа Ельцин встречался в Алма-Ате с Назарбаевым — самым последовательным сторонником союзного договора, и ужин их так затянулся, что самолет опоздал на четыре часа и приземлился в час ночи 19-го. Вряд ли Ельцин себе бы это позволил, если бы знал о планах ГКЧП. Существовал и план посадки его самолета вместо Внукова в военном аэропорту Чкаловский, где заговорщики должны были договориться с Ельциным о совместных действиях, а в случае отказа изолировать его на даче в Завидово в Тверской области. Почему этот план не был реализован, точно неизвестно.

Так или иначе, в 6 утра 19-го Ельцин, видимо, не без труда, был разбужен дочерью, и почти сразу на его даче появились Хасбулатов, Коржаков и другие лица из ближайшего окружения. К этому времени армейские подразделения и спецслужбы контролировали окрестности и дороги вокруг дачного поселка «Архангельское-2», где жили Ельцин и руководство Верховного Совета и правительства РСФСР. Специальная группа

«Альфа» была готова произвести задержание Ельцина в самый момент объявления ЧП, в 6 утра, но соответствующая команда ни тогда, ни позже не поступила, а около десяти машина Ельцина, обгоняя по дороге танки, проехала в Белый дом на Краснопресненской набережной.

Телефоны Ельцина были поставлены на прослушку, но связь работала, и Ельцин успел позвонить Назарбаеву и Павлу Грачеву, который на его просьбу направить десантников для его охраны ответил двусмысленно, а сам тут же сообщил о звонке в штаб ГКЧП. Попытался Ельцин дозвониться и до Горбачева, но получил на правительственном коммутаторе ответ, что с ним нет связи. Показания многочисленных свидетелей не оставляют сомнений в том, что введение ЧП для Ельцина было неожиданно. <...>

Прежде чем перейти к событиям 19 августа, нельзя не упомянуть еще одно свидетельство, расходящееся с остальными. Мне об этом рассказал Сергей Мндоянц, бывший в то время помощником Аркадия Вольского. Якобы вечером 18-го Вольскому по обычному телефону позвонил Горбачев и сказал только одну фразу: «Ты не кипятись, я здоров» — и повесил трубку. Мндоянц предложил шефу дать об этом информацию в «Интерфакс», офис которого тогда располагался по соседству от зданий ЦК в Лучниковом переулке, но Вольский ответил: «Ты мальчишка, тогда они его убьют».

Этот рассказ был настолько неожидан, что я не вполне поверил Мндоянцу, пока, погуглив, не нашел свидетельство и самого Вольского в интервью, которое он дал газете «Известия» 11 сентября 2006 года. Отвечая на вопрос, где его застали события августа 1991 года, Вольский рассказал: «Накануне, 18-го, было воскресенье. Я его провел на даче. Часов в пять или шесть лег подремать. Звонок. Дочка кричит: «Пап, тебя Горбачев зовет». Я спросонья не сразу сообразил, что не может президент звонить по обычному телефону. Трубку снял: точно, Михаил Сергеевич. Голос торпливый: «Аркадий, имей в виду, я здоров. Если завтра услышишь, что Горбачев

болен, не попадись на эту удочку». — И трубку повесил. — Как же он до вас дозволился? — Из кухни. Ему ВЧ отрезали, а городской — еще не додумались. Я ничего не понял. А на завтра все прояснилось». <...>

Интервью «Известиям» Вольский дополнил рассказом, как уговорил Евгения

Аркадий Вольский

Андрей СОЛОВЬЕВ / Фотохроника ТАСС

Примакова и Вадима Бакатина, которые ночевали у него на диване, отправить в ТАСС заявление о том, что они как члены Совета безопасности отказались поддержать ГКЧП. Он, конечно, им тоже сообщил о звонке Горбачева. ТАСС отказался распространить их заявление, но благодаря ему Бакатин после путча по настоянию Ельцина был назначен председателем КГБ СССР, а Примаков стал впоследствии министром иностранных дел, а затем и премьер-министром в правительстве Ельцина. Примаков, как, впрочем, и Вольский, мог связаться с иностранными дипломатами: сообщения о том, что Горбачев здоров, а информация ГКЧП о его болезни — ложь, звучали по «Голосу Америки» уже 19 августа, и это существенно влияло на ситуацию. <...>

Танец маленьких лебедей

В течение дня 18 августа Крючков и Язов отдавали распоряжения командирам военных и специальных подразделений о готовности, в том числе о слежке

и возможном задержании политических противников по заранее составленному списку — подписанные бланки для этого Крючков передал подчиненным. Днем к заговору присоединился министр внутренних дел Борис Пуго. В 16.30 Валентин Павлов разыскал вице-президента Геннадия Янаева у его друзей в доме отдыха «Рублево» и сообщил ему о встрече в Кремле, назначенной на 20.00. Янаев, заранее не знавший о планах путчистов, добрался в Кремль около 21.00 и был навеселе. Примерно тогда же прямо с аэродрома сюда приехал Лукьянов, а группа, летавшая к Горбачеву, исключая улетевшего в Киев Варенникова, появилась в 22.00, хотя об отказе Горбачева участвовать в их планах Плеханов информировал Крючкова еще из самолета. В Кремль был приглашен и министр иностранных дел Александр Бессмертных.

Крючков предложил Янаеву подписать указ о принятии им на себя обязанностей президента, а на его вопрос, что с Горбачевым, ему ответили: «А тебе-то что? Мы же не врачи...» Янаев предложил возложить обязанности президента на Лукьянова, возник спор. В конце концов Янаев все же подписал указ, а все участники подписались под «постановлением ГКЧП № 1». Отказались Лукьянов, который должен был собрать Верховный Совет, чтобы легализовать действия заговорщиков, и Бессмертных, который объяснил, что после этого с ним как с министром иностранных дел никто из зарубежных партнеров не станет разговаривать. Около полуночи большинство участников разъехались по домам, Крючков вернулся на Лубянку, Лукьянов сел у себя в кабинете писать текст заявления о незаконности предложенной модели подписания союзного договора, а Павлов и Янаев до утра квасили в кремлевском кабинете Павлова.

Заявление Лукьянова и документы ГКЧП были переданы по радио в 6.00, по телевидению в 6.30, а до и после этого по всем программам была запущена запись балета «Лебединое озеро», который у граждан СССР прочно ассоциировался с днями, когда сообщалось о смерти Брежнева, Андропова и Черненко. В 7.00 к Москве двинулась бронетехника Таманской и Кантемировской танковых дивизий, Тульская воздушно-десантная дивизия еще ночью сосредоточилась в районе Тушино, специальные подразделения взяли под охрану радиотелевизионный центр в Останкино, группа «Альфа» КГБ СССР окружила дачный поселок «Архангельское-2».

Тем не менее не только президент Ельцин, но и председатель Верховного Совета РСФСР Руслан Хасбулатов, премьер-министр Иван Силаев и вице-

премьер Юрий Скоков беспрепятственно проехали в Белый дом. Мэр Москвы Гавриил Попов отвез туда же и передал вице-президенту Александру Руцкому написанное в Архангельском воззвание Ельцина к народу. Экстренное заседание Верховного Совета РСФСР на Краснопресненской набережной открылось в 10.15, в 10.30 Ельцин и Силаев встретились с иностранными дипломатами, в 12.10 Ельцин взобрался на один из танков, окруживших здание Верховного Совета, и выступил с обращением, в котором квалифицировал происходящее как государственный переворот. Он призвал москвичей собираться на защиту Белого дома, а всех граждан СССР — объявить забастовку в знак протеста против ГКЧП.

Тем временем в 10.00 в Кремле собрался Государственный комитет по чрезвычайному положению в составе вице-президента Янаева, секретарей ЦК Бакланова и Шенина, председателя КГБ Крючкова, министра внутренних дел Пуго, министра обороны Язова, сюда же приехали приглашенные накануне председатель Крестьянского союза Василий Стародубцев из Тулы и президент Ассоциации государственных предприятий Александр Тизяков из Свердловска (ныне Екатеринбург). Премьер-министр Павлов не смог встать с постели (Янаев оказался крепче), и к нему были срочно вызваны врачи.

Реакция на введение ЧП лидеров союзных республик и руководителей областей РСФСР, которую по телефонам выясняли заговорщики, была скорее положительной, но часто уклончивой, и предприятия в провинции работали в обычном режиме. Крючков созвонился с Ельциным и сообщил остальным заговорщикам, что тот не соглашается ни на какие переговоры. Проблему создавали в основном москвичи, которые начали собираться у Белого дома, уже окруженного танками, но в первой половине дня 19 августа их было еще немного.

Днем Павлова удалось поставить на ноги, и в 18 часов он провел экстренное заседание кабинета министров, но путал слова и городил чушь. Большинство министров осталось в недоумении. Жена министра обороны Язова приехала к нему на работу в инвалидной коляске (у нее была нога в гипсе), а когда в это время по телевизору началась трансляция пресс-конференции ГКЧП, только и сказала: «Дима, с кем ты связался!..»

В ожидании Горбачева

Пресс-конференция, на которую вышли Бакланов, Крючков, Язов, Стародубцев и Пуго, выглядела жалко, у Янаева заметно дрожали руки. Журналистка Татьяна Малкина в клетчатом платье с короткими рукавами задала вопрос, понимают ли устроители, что совершили государственный переворот, а кто-то из иностранных журналистов спросил, не консультировались ли члены ГКЧП с только что свергнутым чилийским диктатором Аугусто Пиночетом. В толпе возле Белого дома появился приехавший из Тульской области брат Стародубцева, он подбадривал его защитников словами: «Ничего, ребята, если Васька с ними, эта их затея точно провалится!»

Ночь прошла спокойно, и только в 14.00 20 августа в Министерстве обороны прошло совещание, на котором был утвержден план штурма Белого дома — операция «Гром». Бойцы ОМОНа и десантники должны были вклиниться в толпу,

освобождая проход для группы «Альфа», а ее бойцы проникнуть внутрь и задержать Ельцина, вице-президента Руцкого и других. Штурм был назначен на 3.00 ночи 21 августа.

Все эти дни почти непрерывно лил дождь, но после обращения Ельцина накануне, которое, наряду с пресс-конференцией ГКЧП, было показано в главной вечерней телепрограмме «Время», многократно транслировалось зарубежными «голосами» и не отключенной от эфира радиостанцией «Эхо Москвы», толпа на Краснопресненской набережной росла и насчитывала уже до 400 тысяч человек. Москвичи окружили танки, застрявшие в толпе, заводили разговоры с танкистами и угощали их конфетами. Наблюдавшие за этим командиры уже и сами не были уверены, на какой они стороне, и опасались братания. В 12 часов начался митинг, с балкона Белого дома снова выступил Ельцин, его поддержали Руцкой, всемирно известный виолончелист Мстислав Ростропович,

поэт Евгений Евтушенко, вдова Сахарова Елена Боннэр и другие.

19 августа министр иностранных дел РСФСР Андрей Козырев улетел в Париж и оттуда информировал лидеров европейских стран и США о происходящем. 20 августа президент Буш позвонил Ельцину и заявил об отказе признать ГКЧП законным правительством на международном уровне.

На вечернем расширенном заседании ГКЧП Янаев зачитал свое заявление о том, что слухи о предстоящем штурме здания Верховного Совета РСФСР не имеют под собой основания, и предложил всем его утвердить и обнародовать. В 17.00 Ельцин издал указ о временном, до возвращения законного президента СССР, возложении на себя обязанностей главнокомандующего на территории РСФСР. Генерал Александр Лебедь, командовавший военными, побывал в Белом доме и заявил о переходе на сторону его защитников, танки развернули башни в обратную сторону. Бакланов и Тизяков заявили

о выходе из ГКЧП в связи с его неспособностью стабилизировать ситуацию в стране.

21 августа в 00.20 колонна бронетехники, следовавшая к Белому дому, застряла в забаррикадированном тоннеле на Садовом кольце под Новым Арбатом

журналистов — офицеров спецслужб попросил меня встретиться с Сергеем Гончаровым — тогда замначальника группы «Альфа», который привел с собой еще несколько бойцов. Речь шла не о заметке для газеты, а о сценарии художественного фильма, который они

и не привыкшие рассуждать офицеры, они бы его, несомненно, выполнили, невзирая на жертвы. Но накануне на рассвете они с не очень понятным заданием лазали под дождем по лесу вокруг дачи Ельцина, пока их не «расшифровали» появившиеся с рассветом грибники. Приказ о задержании со стороны командира группы генерала Виктора Карпухина так и не поступил. Они передислоцировались на трассу и нашли удобное место, чтобы бросить на дорогу шипы и заблокировать машину Ельцина. Оставшийся у дачи пост сообщил, что «Чайка» Ельцина в сопровождении трех «Волг» выехала, но они лишь проводили машину с триколором на капоте глазами — приказа о задержании не было, а вскоре Карпухин распорядился возвращаться на базу.

20 августа днем «Альфа» получила приказ готовиться к штурму, а пока провести рекогносцировку. Гончарову были сообщены номера телефонов приданных им частей: спецназа ПГУ (внешняя разведка), группы «Вымпел» КГБ СССР, вертолетной части, частей Министерства обороны (Лебедь). Один из опытных сотрудников, переодевшись в штатское, походил в толпе у Белого дома и доложил, что прорваться к нему можно разве что с помощью танков. Впрочем, Лебедь уже перешел на сторону его защитников. В МВД Гончарову ответили, что у их бронетранспортеров нет горючего. Вертолетчики сообщили, что у них есть только неуправляемые снаряды, то есть в условиях плохой погоды они могут попасть по Белому дому, а могут и по соседствующему с ним посольству США. Гончаров позвонил также руководству городской «Скорой помощи», там ответили, что никаких распоряжений на случай массовых травм не получали.

Внутри Белого дома находились генерал Руцкой и другие бывшие «афганцы», с которыми альфовцы были хорошо знакомы и могли созвониться. Они хорошо помнили штурм телецентра в Вильнюсе в январе того же года, когда погиб один из их товарищей, а ответственность за гибель 14 защитников башни в конечном итоге возложили на них же.

В подразделениях были проведены офицерские собрания, и Гончаров, Михаил Голованов (возглавит группу после путча) и Борис Бесков, возглавлявший группу «Вымпел», доложили Карпухину, что готовы к штурму, но хотели бы получить письменный приказ. Карпухин матерился, но не захотел взять ответственность на себя. С его слов, он ходил за письменным приказом к Крючкову. Но тот вечером 20 августа тоже не решился его подписать.

Czarek SOKOLOWSKI / AP

«Москвичи окружили танки, застрявшие в толпе, заводили разговоры с танкистами...»

(тогда — проспектом Калинина). При попытке остановить технику погибли трое москвичей. Узнав об этом, маршал Язов приказал остановить военную операцию. На совещании ГКЧП в 2 часа ночи 21 августа Крючков предложил «снять вопрос о штурме Белого дома с повестки». Москвичи об этом еще не знали и продолжали мужественно стоять вокруг него.

Эту картину надо было видеть своими глазами. При обилии комических и сюрреалистических деталей все на самом деле висело на волоске. План операции «Гром» исходил из того, что среди защитников Белого дома могло погибнуть 400–600 человек, а в худшем случае — до 1000.

Рассказ «Альфы»

В начале осени 1991 года один из двух прикрепленных к «Комсомолке»

задумали и искали для него режиссера. На экраны только что вышел кинофильм «Беспредел», снятый по моему сценарию Игорем Гостевым, который до этого выпустил трилогию о советских разведчиках, и альфовцы просили их с ним познакомиться. Мы с Гостевым провели с ними несколько встреч, и я начал собирать материалы для сценария. Альфовцы вскоре отказались от этого проекта, но их рассказ я запомнил.

В процессе работы над этой главой я нашел Гончарова, который в это время возглавлял Ассоциацию ветеранов подразделения антитеррора «Альфа», и он подтвердил свой рассказ, хорошо объясняющий провал августовского путча, дополнив его некоторыми выпавшими из моей памяти деталями.

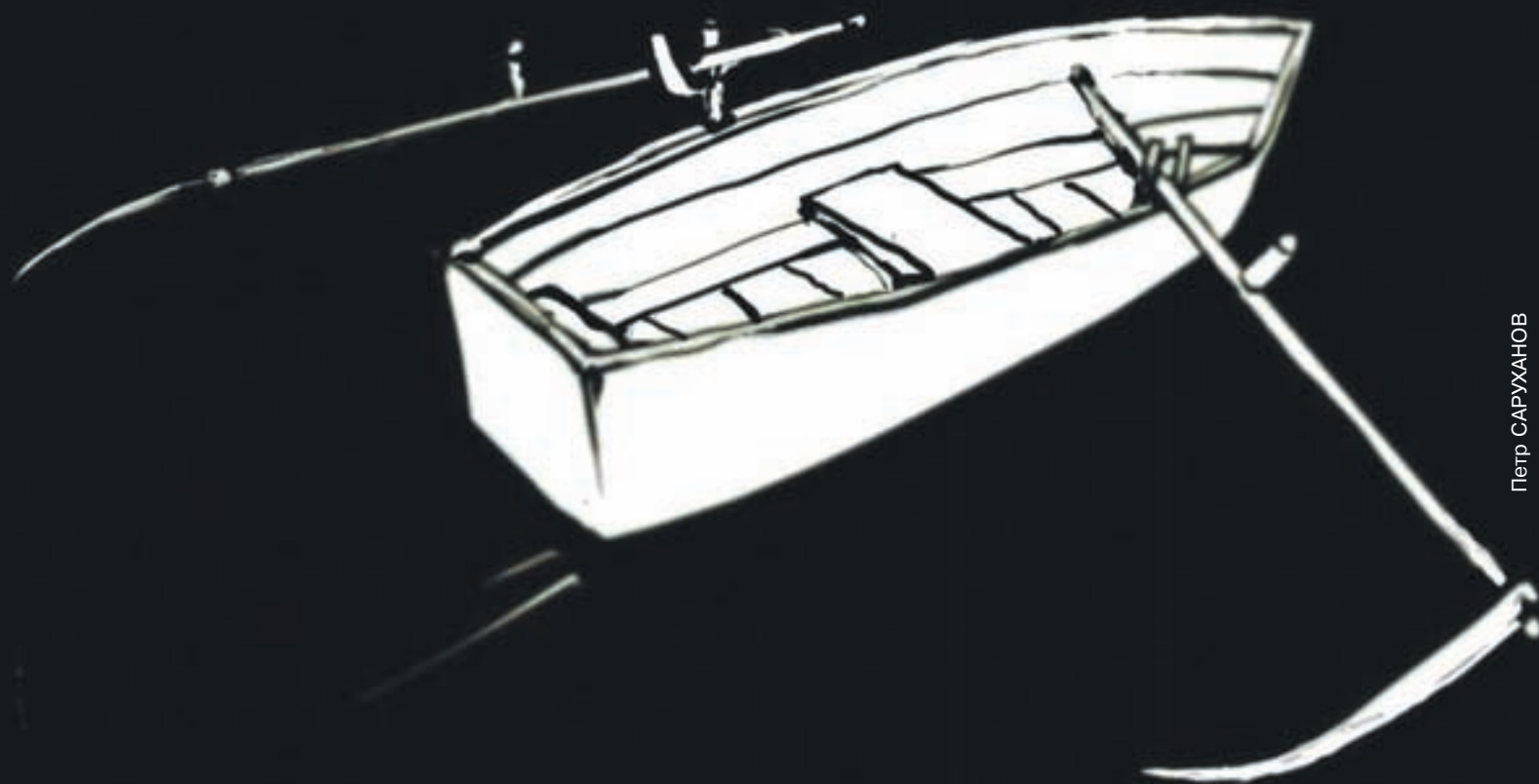
Со слов Гончарова и его коллег, если бы они получили приказ о штурме Белого дома с ходу, то, как подготовленные именно к таким операциям, натасканные

Роман «Песнь пророка», лауреат «Букера-2023», посвящен наступлению диктатуры в современной Ирландии. Кирилл Фокин,

сравнив его с другими антиутопиями и сегодняшней ситуацией в мире, вслед за писателем Полом Линчем свидетельствует: тень войны гуляет по Европе.

У нас это ВОЗМОЖНО

ПУТЬ С НАУЧНЫХ ВЕРШИН
В БЕСПРАВНЫЕ БЕЖЕНЦЫ
ПРОХОДИТ ЧЕРЕЗ ПОЛИТИЧЕСКУЮ
РИТОРИКУ ВСЕХ МАСТЕЙ

Петр САРУХАНОВ

Кирилл

Фокин

Роман о воцарении в США нацистов, установлении диктатуры и начале гражданской войны писатель Синклер Льюис опубликовал в 1935 году. Заглавие — *It Can't Happen Here!* — говорит само за себя: благодушные американцы ошибаются, когда говорят, что «наши правые — это не их правые» и все настоящие фашисты в Европе, а «у нас демократическая дискуссия». Чудовища вполне способны прийти к власти и здесь, какой бы нормальной ситуация ни казалась сегодня (а в стране, только ударенной экономическим кризисом и возбужденной «Новым курсом» Рузвельта, она и нормальной-то не была).

Похожая интенция была у Джорджа Оруэлла. В «1984» он описывал, конечно, не реальную Британию лейбористов, но расширение практик советского тоталитаризма на Англию. Ни Оруэлл, ни Льюис, ни Филип Рот, написавший роман с похожей фабулой — «Заговор против Америки» в 2004 году, никто из больших западных писателей не считал, что тоталитаризм, автократия, диктатура, война, хаос — удел каких-то «не таких» наций или народов из Восточной Европы и Азии. Все они понимали, что либеральная демократия — это удача общества и его страховка, защита. Но защита вовсе не абсолютная. Механизм может в любой момент сломаться. И тогда это будет возможно у нас.

Той же дорогой идут и современные западные антиутописты. Так, Мишель Уэльбек, например, в «Покорности», предлагал всерьез отнестись к перспективе политической исламизации Франции, а не повторять, что «этого не случится», «механизмы интеграции столь сильны» и так далее. Ирландский писатель Пол Линч продолжает эту традицию. В романе «Песнь пророка» апокалипсис приходит в вашу — в его страну, и некий ультраправый режим устанавливает диктатуру буквально в родной Ирландии.

***

Сам Линч называет роман «упражнением в радикальной эмпатии». По его словам, задуман роман был во время

кризиса, связанного с сирийскими беженцами: видя некоторую брезгливость, с которой европейцы относятся к потерявшим своих близких, дом и всю прежнюю жизнь на Ближнем Востоке — из-за диктатуры и гражданской войны, — Линч захотел продемонстрировать, что в один ужасный момент такими же брошенными и (почти) никому не нужными беженцами можете оказаться вы сами.

Исходя из задачи писатель выбирает инструментарий. Кошмар наступает постепенно, государственные институты разлагаются не моментально. У Пола Линча нет спецификации зла: на самом деле даже «ультраправый» характер «режима», пришедшего к власти и медленно стягивающего удавку сперва на шее профсоюзов, а потом и всех протестующих, недовольных, независимых медиа и т.п., очень условен. Его можно определить по риторике: весь мир против нас, народ должен сплотиться, предателей жалеть нельзя. Но при желании ту же риторику можно приписать и ультралевым.

Политические координаты диктатуры значения не имеют. Радикальные силы, чья цель — не быть частью общества, а диктовать обществу, не интересуются социальными реформами или каким-то видением будущего — цель у них одна — удержание власти любой ценой, поэтому ни в какой персонификации (а особенно столь концептуальной, как, например, у «Большого брата») они не нуждаются.

Их путь показывается глазами плюс-минус обычной семьи из пригорода Дублина. Главная героиня — Айлиш — занимается наукой, работает в лаборатории, ее муж Ларри — профсоюзный деятель, старший сын Марк — смотрит в интернете ролики про исламский терроризм, а остальные дети — их трое (дочка Молли, школьник Бейли и грудной Бен) — еще слишком малы, чтобы выбирать сторону.

Ларри арестует местный «КГБ», Айлиш уволят с работы, Марк пойдет в партизаны и пропадет, а рядом с домом скоро начнут падать ракеты и бомбы. Кто кого бомбит: восставшие — правительство, или правительство — восставших, — уже непонятно. Линч удачно и даже, я бы сказал, с неким знанием дела изображает прямую и довольно короткую дистанцию между тем, как за семейным столом начинают молчать о политике, как в школу (просто с инспекцией) приходит делегация из военкомата, — и превращением тихого пригорода в зону боевых действий (все ведь быстро закончится, мировое сообщество призывает к прекращению огня, уже идут переговоры, на правительство наложены санкции — долго они не протянут).

Но смартфоны — как примета здесь и сейчас, нового техномира, проглядыва-

ющего сквозь политическую архаику, — никуда не исчезнут. Сперва на их экранах вы смотрите прямые трансляции митингов. Потом ловите момент, чтобы их зарядить, и снимаете идущие по улице танки. Списываетесь с теми, кто поможет вам сбежать из страны. Позже, если повезет, эти видео помогут вам на новом месте: убедить чиновников, скажем, Англии или Канады, чтобы те не принимали закон о депортации вас назад, в пасть родной диктатуры.

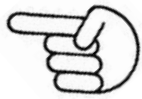
***

«Песня пророка» добросовестно показывает переходный период: от нормы, то есть той человеческой, нормальной жизни, которую ведут граждане современной Европы, — к не-норме, то есть репрессиям, террору и гражданской войне. Каждый шаг новой власти все безумнее, и цепляешься за ощущение, что вот-вот, и они уж остановятся, это уже совсем за гранью, полный абсурд. Как в известной картинке, отсчитывающей деления: они не разгонят оппозицию — они не посадят всех несогласных — они не объявят мобилизацию — они не начнут боевые действия — они не опустят железный занавес (вы находитесь здесь) — они не ударят ядерным оружием.

И хотя часть критиков обвиняет роман в сгущении красок и нереалистичности — читается он довольно убедительно. Быт (посудомойка) монтируется с экстримом (прилетами ракет), а экстрим быстро перестает восприниматься как нечто ирреальное. Человек быстро адаптируется к новым обстоятельствам, тешит себя надеждой, избегает очевидного и напрашивающегося решения бежать, а потом именно к нему и приходит.

Эти критики говорят, что диктатура в Ирландии носила бы иной характер и реализовывалась бы иначе. Но их комментарии выглядят перефразами «у нас это невозможно». Идея писателя и заключалась в том, чтобы доказать: более чем возможно, и именно таким, самым тупым, ожидаемым, глупым, прямолинейным способом. Про который мы все читали и у Замятина, и у Оруэлла, и в учебниках истории. Читали — а толку что, когда против вас человек с автоматом, который в общем-то и стрелять в вас не хочет, да вот так сложилось, ну что уж поделаешь, такой нам выпал век.

У нас это ВОЗМОЖНО

То, что сказано о романе выше, написано с точки зрения европейской перспективы. Как художественные достоинства, так и социально-политическая актуальность романа (к этому еще вернемся ниже) объясняют, почему он получил Букеровскую премию-2023.

Но для читателя из России (роман неплохо переведен на русский Мариной Клеветенко. М.: Азбука-Аттикус, 2024) есть понятный нюанс. Вот это самое «(вы находитесь здесь)» для российского читателя, в отличие от европейского, довольно сильно сдвинуто вправо. И если для европейца или американца, как ни крути, это страшная сказка — пусть и заставляющая представить свою родину на месте истерзанной Сирии, то для российского, увы, это настоящая жизнь.

Понятно, почему русскоязычным критикам роман тоже кажется нереалистичным. И ругают его не за нюансы или детали, а буквально за отсутствие знания о том, как все это происходит на самом деле. У этих критиков есть преимущество: они наблюдают процессы даже не «очень похоже», а идентичные, с близкой дистанции. И военные действия, которые вдруг обрушиваются на нормальную буржуазную жизнь. И эрозию законов. И информационную блокаду. И все более и более отвязную пропаганду.

Когда-то Дмитрий Быков (признан «иноагентом») заметил, что классический роман жанра «Стивен Кинг» невозможен на российском материале. Не потому, что у нас не хватает своих монстров. А потому, что наши каннибалы не прячутся по подвалам. У Кинга, утверждал Быков, зона ненормы начинается с бытовых странностей. Например, в процессе автопутешествия герои заезжают на заправку, где нет бензина. И от этого как-то не по себе. Станет ли кому от такого не по себе в России?..

И буквально по этой метафоре, описывающей Кинга, у Пола Линча одним из симптомов кризиса институтов и общества становится ржавая вода, идущая из крана. Спасибо, хочется сказать, что не сезонные отключения для проверки труб!

***

Подобная критика «российским взглядом» может подаваться как признак слабости и/или незнания автором «реальности». Или — мягче — иной культуры, изнеженности «первого мира», для которого ржавая вода из крана — знак наступления последних времен. Но нельзя ли этот аргумент перевернуть? Нет ли тут обратной связи — ведь действительно, вот у нас на постсоветском пространстве бывает ржавая вода, ну так и следующие «шаги» общественных катастроф у нас тоже случаются.

Наши общества зависли в лимбе: нам, слабо представляющим рай нормальности, ад ненормальности не кажется столь странным и далеким. А Линч описывает низвержение с высоты. Профессия главной героини — микробиолог (наукоемкая, затратная и очень перспективная в XXI веке специальность) — дополняет этот концептуальный ряд. Именно микробиолог, интеллектуальная и высококвалифицированная женщина, становится бесправной беженкой, обузой для других, оголенной до базового инстинкта — защиты потомства.

Или другой пример: всеобщий воинский призыв. Его наличие в России, как минимум в нулевых, а то и до 2022 года, воспринималось как анахронизм. Даже с государственных трибун шли вполне серьезные предложения об отмене этого, по сути, узаконенного «рабства»: расширении возможности отсрочек и освобождений вплоть до полного перехода на профессиональную ар-

мию. А в разговорах о том, что Россия — современное, правовое, нацеленное в будущее государство, его просто старались не замечать. Но всеобщий воинский призыв оставался: и не просто как механизм, но как институт постоянного давления на молодых людей по всей стране. Не воинский призыв стал причиной СВО. Но возможность мобилизации, принятие этих правил игры как априорных, разумеется, создала для СВО возможность.

Поэтому когда Пол Линч описывает, как внезапно в европейскую школу приходит комиссар, и мальчиков сгоняют в спортзал и начинают, без оглядки на то, насколько унижительной эта процедура может выглядеть, раздевать их и оценивать, — он бьет прямо в цель.

Одним из последствий СВО стала стремительная милитаризация Европы. Эта милитаризация носит не столько политический, сколько социально-экономи-

ческий характер. Возможно, европейские государства не стали агрессивнее в своей внешней политике и все еще настроены на компромисс. Избиратели, особенно в Западной Европе, могут устать от ощущения близких боевых действий и не желать нести на себе экономические издержки.

Но границы возможного — как и цена человеческой жизни — для них уже поменялись. Заводы в Европе производят оружие и снаряды, спрос на работников ВПК вырос до максимума со времен холодной войны, а возвращение призывной армии обсуждается не то что в приграничных Польше и странах Балтии, но и в Швеции, недавно вступившей в НАТО, в Германии, в Великобритании, во Франции (разговоры, еще недавно казавшиеся невозможными, идут и в Японии, и в США).

Естественно, призыв в европейских странах будет носить (если будет) иной стиль, нежели в России. Уровень насилия, как физического, как и личностного, вряд ли можно будет сравнить. Но и российскому разгильдяйству, всегда сопровождавшему призыв у нас, там не останется места. Идея, что каждый гражданин должен быть готов к войне и знать свое место в случае, если она начнется, — причем как на военной, так и на гражданской службе, — идея сама по себе милитаристская. Она подразумевает, что война — вариант нормы, и для такой нормы должны быть свои «нормативы». Но эта идея также вполне соответствует республиканскому представлению о гражданском обществе. Военная

служба (и готовность пожертвовать собой ради защиты «нашего общества» и «наших ценностей») не противоречит, а продолжает идею демократического государства, которая практически прямиком из Древней Греции. Вспомним роман Роберта Хайнлайна «Звездный десант» (1959), где гражданским правом избирать и быть избранным обладали только ветераны.

В этом смысле — даже без внешне-го озлобления, без истерик на ток-шоу, без ядерного блефа — можно сказать, что Европа милитаризуется в самом настоящем, глубоком — долгосрочном смысле. Происходит свыкание с идеей войны, привыкание к мысли, что границы — пусть и не близкие, но и не то чтобы очень далекие — находятся в опасности. А границы надо охранять: и даже не только (и не столько) от вражеской армии, сколько от хаоса внешнего мира за ее пределами.

Эпизод с КПП на границе с Северной Ирландией, через который бегут герои Пола Линча, это подчеркивает. Умозрительная линия, проведенная когда-то кем-то по карте, — но вот с одной стороны порядок, нормально функционирующее общество, где можно строить карьеру, рассчитывать на помощь полицейского, беспокоиться об экологии, а с другой — война, война, война, и ограничена она лишь КПП, за который война (пока) не перехлестывает. И «сдерживают» этот хаос несколько пограничников, а за ними — мощь королевской армии и альянса НАТО (ведь Ирландия, хотя

и сотрудничает с НАТО, пока в него так и не вступила).

***

Конкретные социально-политические причины, вследствие которых этот хаос может наступить, не то чтобы очень важны. Сила диктатуры оборачивается слабостью государственных институтов: укрепляя себя, она разрушает общество. Результатом становится гражданская война, начинающаяся просто потому, что не начаться она уже не может.

Претензии, аналогичные претензиям к Линчу, предъявляли и новому фильму Алекса Гарленда *Civil War* (т.е. «Гражданская война», в русской локализации — «Падение империи»). По сюжету, третий срок некоего президента, очень похожего (и внешне, и по манере речи) на Дональда Трампа, приводит к вооруженному противостоянию федеральной власти и двух штатов — Калифорнии и Техаса. Силы «сепаратистов» идут на Вашингтон, а группа журналистов рвется вслед, чтобы взять у президента последнее интервью.

В чем политическая вина президента (кроме лжи и третьего срока)? В чем политическая программа восставших (кроме независимости)? Как договорились между собой Калифорния и Техас? Сценарий не отвечает ни на один из этих вопросов, и делает это намеренно. Взойти на дорогу жестокости можно и без повода, а вот сойти с нее — уже невозможно, эта

дорога круговая. Финал «Гражданской войны» беспросветен — фильм окончен, а вот война вряд ли (некоторые из рецензентов увидели в финале намек на «мрачное восстановление справедливости» — это пугает отдельно).

Похожее ощущение оставит, когда оставит, и исход конкретной СВО. Понятно, что запущенные процессы в мировом масштабе уже невозможно повернуть назад. Готовность авторов и аудиторий к разговору о политическом насилии и деградации институтов — как и отказ от безопасной дистанции в пользу тезиса «у нас это тоже возможно» — фиксирует эти настроения.

Петр САРУХАНОВ

Кирилл Фокин

Ограничения языка

Известный литературный критик и литературовед **Майя Кучерская** прочитала две новые книги, привлекившие пристальное внимание читателей — и именами авторов, и предметом их

изучения: взгляд на перемены 90-х годов и развернутый экскурс в историю эзопова языка.

Алексей Варламов, писатель, филолог и автор нескольких биографий, в том числе очень яркой, о судьбе Алексея Толстого, выпустил в свет новый роман «Одсун».

М.: АСТ, 2023.

Одсун (odsun) в переводе с чешского означает «эвакуация», «выселение» — именно так называли и печально знаменитую депортацию судетских немцев, которая началась сразу после освобождения Чехословакии от немецкой оккупации в 1945 году. Чехи действовали с отменной жестокостью, и высылка немецкого населения обернулась кошмаром: тысячи были убиты, расстреляны и повешены, еще несколько тысяч покончили с собой. Герой Варламова, 49-летний Славик, приехал в Чехию преподавать и застрял в Судетах. Здесь он натывается на следы далекой трагедии и начинает собственное расследование: в частности, выясняет, что дом православного священника, в котором он поселился, когда-то принадлежал местному судье-немцу и его семье.

История судетских немцев — только одна из трех линий романа. Не менее важна здесь и тема русско-украинского конфликта, доведенного автором до 2018 года, — и кажется, что ни напиши об этом сегодня, промажешь. Тем не менее Алексей Варламов решает. Его Славик знакомится с девочкой Катей, бежавшей из чернобыльской Припяти, которая потом ненадолго становится его женой, а много лет спустя страстной защитницей независимой Украины и активной участницей Майдана. Третий пласт книги

связан с ностальгическими воспоминаниями Славика о детстве, любимой даче в «благословенной старой» Купавне и романтической университетской молодости середины 1980-х — с легендарной пивной «Тайвань» и прогулками по Москве, многие страницы здесь окликают предыдущий «университетский» роман Варламова «Душа моя, Павел», как, впрочем, и давний, «Купавна».

Из личного рая героя «Одсуна» изгоняют 1990-е. Распадается Советский Союз, разоряется крупное издательство, в котором работал Славик, исчезает стабильность, приходит бедность.

Алексей Варламов воссоздает сознание среднестатистического советского человека, вытолканного из зоны комфорта, очень достоверно. Славик чувствует себя глубоко уязвленным: обманутым и обиженным. Одна из ключевых сцен романа — манипуляции наперсточника на вещевом рынке — символична: как наперсточников, играющих с народом в лохотрон, Славик воспринимает и либералов 1990-х.

Почти случайно он попадает на вечеринку старого дачного друга Пети по фамилии Павлик, ставшего крупным московским бизнесменом и воротилой. Петя вполне в духе Владимира Сорокина возводит на собственном участке в Бердяевке

копию давно исчезнувшей пивнушки «Тайвань», с «круглыми столиками», сосисками с горошком и табличкой «Требуется долива пива после отстоя пены». Здесь и развлекаются его гости, да какие! Славик смотрит на них во все глаза, и роман незаметно скатывается в памфлет.

«Там был человек-гора с грузинской фамилией, еще более крупный, чем Петя (потом он уедет в Тбилиси, станет проводить невероятно красивые реформы и одолеет непобедимую грузинскую коррупцию), был главный редактор комсомольской газеты и вместе с ним не очень приметный молодой человек, которого позднее станут называть «Миша Два Процента». Был известный портретист, двое надменных писателей, ничем, кроме своего надменства, не прославившихся, заехал черноволосый политик в длинном кашемировом пальто молочного цвета и тоже поменял деньги и выпил пива. В те годы мы часто видели его по телевизору — это он придумал программу, которая должна была за пятьсот дней преобразовать страну безо всяких потрясений, однако ему не дали этого сделать, и он стоял высокий, стройный, обиженный, с прекрасной черной шевелюрой и вдохновенным лицом — ни дать ни взять Владимир Ленский. Был его счастливый соперник — круглолицый плешивый внук детского классика по прозвищу Железный Винни-Пух, тот самый, кто призывал народ в октябре девяносто третьего выйти на улицу, и это его проклинала Россия и я вместе с ней. Однако в разговоре он оказался невероятно обаятельным. Даже крупные причмокивающие губы и не совсем четкая артикуляция придавали его облику что-то детское, невинное. Он быстро опьянел, сделался еще милей и беззащитней, а потом уснул за столом, и тогда рыжеватый, очень умный, спокойный господинчик, который изобрел ваучеры и говорил позднее, что надо было просто правильно их использовать, аккуратно оттащил Винни-Пука в сторонку и положил на старенький топчан».

Ирония с оттенком ненависти, с которой Славик рассматривает их, понятна: герой убежден, это они отняли у него любимую Купавну, вместо спокойной жизни в издательстве подсунили редактирование гнусных эротических романов и унижения на вещевом рынке: денег, вырученных за половину дачного участка, едва хватило на беличью шубку для Кати. Но и шубку вскоре отнимает грабитель, его даже находят, но кто же он? Чеченец! Ну а кто еще? И ему, само собой, удается избежать заслуженного наказания. Герой не сомневается: терроризм на марше, «Россия в кольце врагов» — и действительно, вскоре захватывают больницу в Буденновске, взяты заложники на Дубровке, выносят

на руках школьниц Беслана. Но что привело к этим жутким событиям? Славика это совершенно не интересует. Его убеждает исключительно личный опыт. Исходя из этого, он решает для себя и «крымский вопрос».

«Крым у Украины мы не украли, — слышите ли вы эту чудную аллитерацию и сохранится ли она в переводе на чешский? — Ибо как можно украсть у самих себя наше общее место, где я впервые с Катериной увиделся?» Да, именно так, Крым — общий, а «украинский язык звучит ужасно потешно для русского уха, причем именно в тех ситуациях, когда сам этот язык становится страшно серьезен». Для романа, вышедшего в 2024 году, это звучит по меньшей мере рискованно. Понятно, это голос обывателя. Но по каким-то причинам автор прислушивается к нему с огромным вниманием, легко прощая Славика то, что он, профессор и филолог, не готов искать историческую истину (хотя бы на уровне чтения Википедии) и питается вдохновением мифов. И если задача Алексея Варламова заключалась в том, чтобы показать сосредоточенность героя на себе, заикленность на своих ценностях, неспособность ощутить чужую боль, то, следует признать, замысел осуществлен превосходно. Шоры крепко сидят на глазах Славика.

Вот и Америка, в которую он с трудом выпихивает Катю, оказывается в его восприятии отнюдь не местом спасения, но карикатурной и нелепой страной, помешанной на политкорректности и нетрадиционных ценностях, недаром и вымышленный американский город, в который уезжает Катя, называется «Ойоху». Непереводаемая игра слов. Славика очень горько за судетских немцев, он тщательно перечисляет кровавые подробности их депортации, но вот о том, что она вряд ли случилась бы без одобрения Москвы, конечно, не упоминает. Лишь вскользь, почти рассеянно, и на этот раз, избегая деталей, говорит о Калининграде и Сахалине, на котором, пожалуй, признает Славик, можно было бы сделать японский музей, как и в Выборге — финский, только «честный», чтобы «в нем было все: и советская оккупация, и выборгская резня восемнадцатого года, когда финны расстреляли несколько сотен русских мужчин, женщин, детей просто за то, что они русские». Но о том, как вели себя русские, из этого романа мы никогда не узнаем. Выяснить это герою не с руки.

Тем больше исследователи советского мифотворчества и сформированного коммунистической идеологией сознания должны быть благодарны Алексею Варламову: представленный им рентген предельно точен. Вместе с тем историки

литературы и критики не могут не задаваться вопросом, насколько этот зашоренный персонаж и его взгляды близки автору? Тем более что Варламов щедро наделяет Славика чертами собственной биографии: делает выпускником того же Московского университета и филологического факультета, который оканчивал когда-то сам, а заодно представителем поколения рожденных в СССР на излете хрущевской оттепели.

Грамотный ответ на вопрос о близости автора и героя обычно прямо связан с уровнем объективации в изображении персонажа, с тем, насколько объемным он получился. Лермонтов, смеясь над публикой, подозревающей в Печорине автопортрет, неспроста ввел в свой роман и другие помимо печоринского мира и перспективы: Максима Максимовича, странствующего офицера, доктора Вернера, отчасти Бэлы. Но в «Одсуне» чужие голоса практически не слышны, правом голоса в полной мере здесь обладает только Славик. Отец Иржи, которому он исповедуется, — статист и в основном хранит молчание, Петя Павлик — *deus ex machina*, помогающий герою передвигаться по свету, и даже Катя, всегда, как выясняется, Славика любившая, не способна увидеть его со стороны. Как и автор. Который по какой-то причине нигде не желает заметить разность между собой и своим героем.

Подзаголовок «Одсуна» — «роман без границ». Каждый город — до известной степени всеобщий, ведь кто только не жил на этой территории, кто не возделывал эту землю, неслучайно в роман введен герой, немецкий юрист, увлеченный всечеловеческим языком, эсперанто. Но если бы главная боль Славика заключалась в том, что отказ от границ все-таки никак невозможен, а эсперанто — утопия, это был бы совсем другой роман. Однако у Славика по-настоящему болит лишь его обида, он с радостью отвлекается на судетских немцев и не пытается понять, что произошло с ним самим, его непутевой жизнью и его страной, что такое чужой язык, не родная культура и какова этика отношения к «другому». «Одсун» оборачивается «романом с границами», книгой о непреодолимости пролегающих внутри героя и его создателя идеологических границ. Вот почему в конечном итоге роман можно прочитать как ясный ответ на вопрос, который все мы задаем сегодня: почему же с нами случилось то, что случилось. Да потому что эти границы на замке, а нарушение их требует слишком больших усилий.

Ограничения языка

Лев Лосев.

**Эзопов язык
в русской
литературе
(современный
период).**

**М.: Новое литературное
обозрение, 2024.**

Остроумный поэт конца XX века, блестящий эссеист, автор самой умной и самой деликатной биографии Иосифа Бродского

Лев Лифшиц, выступавший под псевдонимом Лев Лосев (1937–2009), в 1981 году написал диссертацию об эзоповом языке. Это было во многом вынужденным шагом: к тому времени Лосев уже пять лет жил в эмиграции в США, и чтобы претендовать на профессорскую позицию в американском университете, должен был стать обладателем докторской степени. Лосев посвятил свое исследование теме, хорошо знакомой ему, как и всякому советскому интеллигенту, из личного опыта: эзопов язык был повсеместной практикой, не говоря уже о том, что отец Лосева, поэт Владимир Лифшиц, однажды сам выступил как гуру эзопова языка и смелый мистификатор. Он придумал британского поэта Джемса Клиффорда и перевел его несуществующие стихи, в них Клиффорд, само собой, клеймил ужасы капитализма, в которых легко угадывались черты социализма.

Во вступительной статье к книге антрополог Александра Архипова* рассказывает об этом случае и дает развернутый экскурс в историю эзопова языка, приводит множество примеров его использования в советском быту, сыплет анекдотами, напоминая о том, кто такая Софья Власьева и Галина Борисовна, а заодно и Анна Павловна — новое кодовое слово, появившееся в конце 2010-х и означающее «администрация президента».

Лев Лосев посвящает свою диссертацию использованию эзопова языка в

* Включена Минюстом РФ в реестр «иностранных агентов».

Соцсети

советской литературе 1930–1970-х годов. Вслед за Герценом и Иосифом Бродским он не сомневается, что «цензура сильно способствует развитию искусства слога» (Герцен), так как пробуждает творческую фантазию художника, заставляет его искать новые, часто совершенно неожиданные художественные решения. Лосев предлагает свою версию устройства эзопова языка: для того чтобы читатель расшифровал тайнопись, автор создает «экран», или загородку, маскирующую подлинный смысл сказанного, и вместе с тем использует в тексте маркеры, намека-

ющие своей аудитории на то, что предложенное высказывание нелинейно.

Лев Лосев убедительно показывает, к каким стилистическим, тематическим и жанровым последствиям приводит цензура: само собой, к цветению тропов и к развитию антиутопий, научной фантастики, квази-эпоса и сказочных пьес (в книге подробно разбирается «Сандро из Чегема» Фазиля Искандера и «Дракон» Шварца), а еще детской поэзии и абсурдистской прозы (например, Чуковского, Хармса, Введенского и Голявкина), когда автор вступает в литературную игру отнюдь не с ребенком, но с его родителями.

Как ни поверни, эзопов язык ведет

к усложнению художественного высказывания, что искусству и в самом деле только на пользу. Лосев показывает не только, как устроен этот культурный механизм, но и каково его воздействие на читателя: он помогает читателю принять участие в увлекательной и опасной литературной игре, а в итоге испытать катарсис и чувство «победы над репрессивной властью».

Добавим к этому, что эзопов язык делит аудиторию

на своих, чутких и способных разгадать все загадки, и ничего не считывающих чужих, и значит, дарит читателю еще и чувство принадлежности к ордену посвященных. Что, конечно, поддерживает и бодрит, хотя тут не обойтись и без оговорки: намного лучше все-таки, когда поэт или писатель накладывает на себя все ограничения добровольно в свободно избираемых рамках и пределах.

Майя Кучерская

Что в следующем номере?

- Как граждане России относятся к возможности применения ядерного оружия
- Сравнительный анализ цензуры печати в России XIX века и нынешней
- Как достичь вечного мира? Что советует Кант на завтрак с коллегами

Июль–август 2024 года.
В России замедляют Ютуб

LOADING

ГОРБИ
GORBY